

В. С. ГОЛУБОВИЧ, М. В. ПРЕСНЯКОВ

ДЕЙСТВИЯ ВЗВОДА НОЧЬЮ

СБОРНИК
БОЕВЫХ ПРИМЕРОВ
по опыту
*Великой
Отечественной
войны*

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА—1957

В. С. ГОЛУБОВИЧ, М. В. ПРЕСНЯКОВ

ДЕЙСТВИЯ ВЗВОДА НОЧЬЮ

СБОРНИК
БОВЕЫХ ПРИМЕРОВ
ПО ОПЫТУ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва — 1957

Сборник содержит боевые примеры на действия разведывательного, стрелкового, пулеметного взводов и взвода автоматчиков в ночных условиях в разведке, наступлении и обороне.

Примеры написаны на основе архивных материалов по Великой Отечественной войне подполковником Голубовичем В. С. (примеры 9—12, 14, 16, 20, 21) и майором Пресняковым М. В. (примеры 1—8, 13, 15, 17—19).

Сборник может служить пособием для младших офицеров и сержантов при проведении тактических занятий.

Издательство просит читателей направлять свои отзывы о Сборнике по адресу: Москва, К-104, Тверской бульвар, 18, Военное Издательство.

Василий Селиверстович Голубович, Михаил Владимирович Пресняков
Действия взвода ночью. Сборник боевых примеров по опыту
Великой Отечественной войны

Редактор подполковник *Алексеев М. А.*
Технический редактор *Слепцова Е. Н.*

Переплет *Васильева Н. А.*
Корректор *Сусликова Р. П.*

Сдано в набор 12.1.57 г. Г-30257 Подписано к печати 16.5.57 г.

Формат бумаги $84 \times 108 \frac{1}{2}$ — $5 \frac{1}{4}$ печ. л. = 8,61 усл. печ. л. 8,837 уч.-изд. л.

Военное Издательство Министерства Обороны Союза ССР

Москва, Тверской бульвар, 18

Изд. № 7/8189.

Цена 3 р. 65 к.

Зак. № 1067

2-я типография имени К. Е. Ворошилова
Управления Военного Издательства Министерства Обороны Союза ССР
Ленинград — Центр-1, Дворцовая пл., д. 10

ВЗВОД В РАЗВЕДКЕ

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ РАЗВЕДКИ ПОИСКОМ

(Пример 1)

В середине ноября 1944 года на дембицко-тарнувском направлении наши войска готовились к Висло-Одерской наступательной операции.

Противник, занимавший оборону в районе Гумниска, проявлял необычную активность. Мелкие подразделения врага усилили разведку наших войск. Начались передвижения на переднем крае, активизировала свои действия артиллерия.

Командир 827-го стрелкового полка 302-й стрелковой дивизии, оборонявшегося на данном участке, решил провести разведку противника ночным поиском. Поиск, назначенный на ночь 26 ноября, был возложен на разведывательный взвод под командованием лейтенанта Олина. Взвод был усилен двумя саперами и двумя станковыми пулеметами.

В 17 часов 18 ноября командир взвода получил приказ провести разведку противника ночным поиском с целью захвата пленного.

Объектом поиска был избран расчет крупнокалиберного пулемета противника, установленного в одном километре юго-западнее церкви в Гумниска.

Получив задачу, командир взвода произвел расчет времени, отводимого взводу на подготовку к проведению поиска.

На подготовку к поиску было отведено семь суток. За это время командир взвода наметил: провести рекогносцировку, организовать наблюдение за противником, изучить местность, провести инженерную разведку перед

объектом нападения, организовать занятия со взводом, наконец, поставить задачи личному составу взвода на разведку поиском, организовать взаимодействие со станковыми пулеметами и командиром стрелковой роты, на участке которой взводу предстояло действовать.

Проведя утром 19 ноября рекогносцировку, командир взвода принял решение на проведение ночного поиска.

Для проведения поиска он выделил разведывательную группу в составе четырнадцати наиболее подготовленных разведчиков, вооруженных автоматами, ручным пулеметом, противопехотными гранатами и ножами.

Разведывательная группа делилась на атакующую, две обеспечивающие (левая и правая) и группу разграждения.

В атакующую группу входило шесть разведчиков, в правую обеспечивающую — четыре разведчика с ручным пулеметом и в левую обеспечивающую — два разведчика. Группу разграждения составляли два сапера.

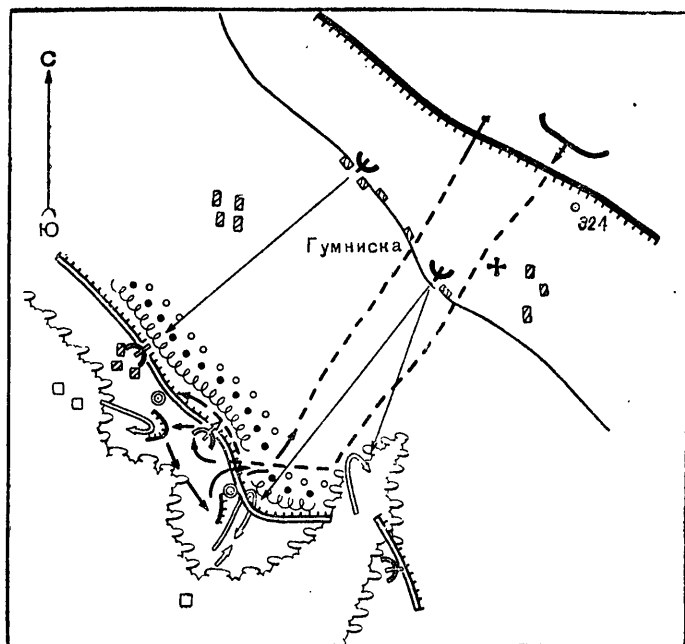
Атакующая группа должна была стремительно ворваться во вражескую траншею, захватить пленного из пулеметного расчета противника и быстро переправить его в расположение своих войск.

Правая и левая обеспечивающие группы в это время прикрывали действия атакующей группы с флангов.

На группу разграждения возлагалась задача проделать проходы в минном поле и проволочном заграждении противника.

В целях ведения непрерывного наблюдения за противником, а также для более детального изучения местности был организован наблюдательный пост. Для проведения инженерной разведки командир взвода решил использовать саперов. Под прикрытием двух автоматчиков саперы должны были дважды в течение недели провести инженерную разведку подступов к переднему краю противника.

Занятия во взводе по подготовке личного состава к ночному поиску начались в ночь на 20 ноября. На этих занятиях разведчики обучались бесшумно переползать и выдерживать направление движения на местности, бросать гранаты и стремительно нападать на врага, отражать его внезапные контратаки, быстро и организованно отходить после захвата пленного, распознавать в разведке сигналы.

Большое внимание на занятиях уделялось вопросу взаимодействия групп и умению их быстро реагировать на возможные изменения обстановки. Занятия проводились ночью.

К исходу пятого дня подготовкой наблюдением и инженерной разведкой было установлено, что первая траншея противника проходит в 50—60 метрах северо-восточнее опушки леса. Пулеметная площадка крупнокалиберного пулемета была оборудована гитлеровцами в первой траншее у малого выступа леса. У пулемета в ночное время постоянно дежурили два или три пулеметчика. Правее крупнокалиберного пулемета, примерно в 180—200 метрах от него, у трех разрушенных домов был установлен станковый пулемет. За станковым пулеметом, в лесу, имелись две землянки, в которых располагались пехотинцы.

Левее крупнокалиберного пулемета у самого выступа леса был установлен ручной пулемет. В лесу за ручным

пулеметом имелась еще одна землянка, где также находилась вражеская пехота.

В траншею между пулеметами противник выставлял наблюдателей, которые в ночное время являлись одновременно и ракетчиками.

Командиру разведывательного взвода было также известно, что левее крупнокалиберного пулемета на противоположной опушке большого выступа леса находилась пехота противника, вооруженная пулеметами и гранато-метами.

Перед передним краем обороны противник имел противотанковые и противопехотные мины и проволочное заграждение типа спираль «Бруно» и «Спотыкач». Инженерные заграждения противника прикрывались пулеметным огнем.

Местность перед передним краем обороны противника была открытая. Подступы к крупнокалиберному пулемету хорошо просматривались и простреливались.

Северо-западная окраина большого выступа леса пехотой противника не занималась, но она простреливалась огнем ручного и крупнокалиберного пулеметов. Командир взвода решил провести разведку вдоль северо-западной опушки большого выступа леса.

Местность перед передним краем обороны противник периодически каждые 7—8 минут освещал ракетами. Командир взвода принял решение передвигаться лишь в промежутках между вспышками ракет.

В результате проведенных подготовительных мероприятий личный состав взвода за двое суток до начала проведения разведки имел полное представление о противнике и о местности.

Командир взвода поставил группам следующие задачи.

Группе разграждения — двигаться направляющей, проделать в 50 метрах левее крупнокалиберного пулемета проходы в минном поле и проволочном заграждении шириной в 5 метров, обозначить их и пропустить через них группы. Маршрут движения группы: высота 342, церковь, развалины дома у дороги 70 метров юго-западнее церкви, северо-западная опушка большого выступа леса.

Правой обеспечивающей группе — следовать за группой разграждения; преодолев проволочное заграждение,

продолжать вдоль него движение самостоятельно по направлению к станковому пулемету противника, и не доходя 40—50 метров до вражеского ракетчика, выдвинуться к траншее, оседлать ее и обеспечить действие атакующей группы справа.

Атакующей группе была поставлена задача двигаться за правой обеспечивающей группой, после преодоления проволочного заграждения выдвинуться на северо-восточную опушку малого выступа леса, с тыла напасть на расчет крупнокалиберного пулемета и захватить пленного. Траншее противника группа должна была пересечь в 50 метрах левее крупнокалиберного пулемета. Пленного должен был эвакуировать сам командир атакующей группы с одним из разведчиков, остальные разведчики группы прикрывали эвакуацию пленного с тыла.

Левой обеспечивающей группе ставилась задача двигаться последней, оседлать траншею противника и обеспечить действия атакующей группы слева.

В случае если противник обнаружит разведчиков при захвате пленного, обеспечивающие группы должны уничтожить вражеских ракетчиков, чтобы не допустить освещения противником местности при отходе разведывательной группы.

Отход групп командир взвода предусматривал по двум вариантам. Если противник не обнаружит действия взвода, атакующей группе, захватив пленного, быстро отойти из расположения противника в пункт сбора групп, который назначался у прохода в минном поле. Обеспечивающим группам до выхода в пункт сбора приказывалось отходить вдоль проволочного заграждения. Из пункта сбора взвод должен был отходить по тому же маршруту, по которому двигался к объекту нападения,— впереди атакующая группа, за ней левая обеспечивающая, затем группа разграждения и последняя — правая обеспечивающая группа.

В случае если противник обнаружит действия взвода, командир атакующей группы с одним из разведчиков должен эвакуировать пленного в расположение своих войск.

Обеспечивающим группам было приказано отходить по траншее противника до встречи с атакующей группой у объекта поиска. После этого вся разведывательная

группа отходила в расположение своих войск, прикрывая эвакуацию пленного.

Начиная от прохода в минном поле, взвод двигался строго в северо-восточном направлении, по заранее установленному азимуту. Порядок движения групп при отходе по этому варианту устанавливался тот же, что и в первом варианте отхода.

Для управления были назначены сигналы свистком обеспечивающими группами при проведении разведки: один длинный свисток означал начало отхода правой обеспечивающей группы, два длинных свистка — начало отхода левой обеспечивающей группы, три коротких свистка — начало отхода всей разведывательной группы. Эти сигналы должны были подаваться лишь в том случае, если противник обнаружит действия взвода при захвате пленного.

Если же противник не обнаружит действий взвода, приказ командира взвода на отход обеспечивающих групп должны передать два разведчика из атакующей группы.

Разведка поиском должна начаться из траншеи северо-восточнее церкви в Гумниска.

После того как была поставлена задача группам, командир взвода организовал взаимодействие с пулеметчиками станковых пулеметов и командиром стрелковой роты.

При организации взаимодействия с пулеметчиками было решено, что для обеспечения действий взвода справа, как только разведывательный взвод выйдет из района обороны стрелковой роты в разведку, выдвинуть станковый пулемет к двум разрушенным домам у дороги в 300 метрах северо-западнее церкви. Перед расчетом этого пулемета ставилась задача подавить станковый пулемет противника, если он откроет огонь.

Другой станковый пулемет выдвигался к разрушенному дому у дороги в 70 метрах юго-западнее церкви для обеспечения действий взвода слева. Ему было приказано подавить ручной пулемет противника, как только последний откроет огонь, и уничтожить вражеского ракетчика, находившегося левее ручного пулемета. Кроме того, на пулеметный расчет возлагалась задача обеспечить действия взвода со стороны северо-западной опушки большого выступа леса.

При организации взаимодействия с командиром стрел-

ковой роты были установлены опознавательные сигналы. Возвращаясь из расположения противника, разведывательная группа при подходе к переднему краю нашей обороны обозначала себя красным светом карманных фонарей. Этот сигнал был сообщен и пулеметчикам станковых пулеметов.

Чтобы разведывательной группе не сбиться с маршрута при отходе по второму варианту, ракетчик, находившийся в тылу района обороны стрелковой роты, должен подавать сигналы ракетой красного цвета.

Готовясь к разведке, личный состав взвода детально изучил свою задачу на местности.

К исходу дня 25 ноября взвод разведчиков был готов к проведению ночного поиска. В 3 час. 30 мин. 26 ноября после тщательной проверки знания разведчиками их задач и осмотра оружия взвод занял исходное положение и приступил к выполнению поставленной задачи.

Ночь была темная, моросил дождь. Соблюдая меры маскировки, бойцы, пригнувшись, шли цепочкой. Впереди двигался командир взвода, за ним группа разграждения, затем правая обеспечивающая группа, атакующая группа и, наконец, левая обеспечивающая группа.

Взвод быстро достиг поворота у северо-западной опушки леса к инженерным заграждениям противника. Командир взвода сделал десятиминутную остановку, чтобы разведчики могли лучше сориентироваться. Саперы начали выдвигаться к минному полю; в 30—40 метрах от них двигались главные силы разведывательной группы.

Пройдя к инженерным заграждениям противника, саперы быстро проделали в них проходы шириной в пять метров и пропустили через них взвод.

Правая обеспечивающая группа, ползком пробираясь вдоль проволочного заграждения, бесшумно прошла незамеченной в 50—55 метрах впереди крупнокалиберного пулемета противника.

Когда до вражеского ракетчика оставалось 60—70 метров, правая обеспечивающая группа повернула налево и проникла во вражескую траншею. До ракетчика оставалось 40—50 метров. Командир группы приказал двум разведчикам приблизиться к ракетчику на расстояние 10—15 метров и уничтожить его, если он при обнаружении атакующей группы будет освещать местность.

Расчет ручного пулемета в это время занял огневую позицию и изготовился к открытию огня по вражескому станковому пулемету.

Левая обеспечивающая группа двигалась от прохода в проволочном заграждении по направлению к вражеской траншее, идя параллельно атакующей группе. Достигнув неприятельской траншеи, левая группа подошла по ней к ракетчику противника на расстояние 15—18 метров и стала ждать.

Атакующая группа пересекла вражескую траншею в 40—50 метрах левее крупнокалиберного пулемета и вышла ему в тыл. Достигнув опушки леса, она развернулась в цепь фронтом к крупнокалиберному пулемету. В это время вражеские ракетчики выпустили по две ракеты: по одной — прямо перед собой и по одной — для освещения подступов к крупнокалиберному пулемету.

Командир взвода, наблюдавший за противником, заметил, что у крупнокалиберного пулемета находится только один человек, другие же солдаты укрывались от дождя в траншее в 20 метрах левее пулемета.

Командир взвода решил немедленно захватить пленного. Он приказал командиру атакующей группы с двумя разведчиками подойти к траншее и уничтожить укрывавшихся там солдат. Сам командир взвода с тремя разведчиками решил захватить дежурившего у пулемета солдата. По сигналу командира атакующей группы два разведчика спустились в траншею и уничтожили находившихся там солдат противника.

Командир взвода с тремя разведчиками приблизился к пулемету на расстояние шести — семи метров. Выждав момент, когда пулеметчик остановился, разведчики бросились на него, стараясь связать его и заткнуть ему рот. Пулеметчик оказался довольно сильным, и пришлось затратить немало времени, чтобы связать его. Несмотря на то что разведчики действовали быстро, гитлеровец успел крикнуть.

Услышав крик пулеметчика, ракетчики противника выпустили ракету в сторону крупнокалиберного пулемета. Это была последняя ракета, которая осветила местность. Наши разведчики, находившиеся поблизости от ракетчиков, забросали их гранатами.

Станковый и ручной пулеметы противника открыли

огонь по тому месту, где располагались ракетчики и крупнокалиберный пулемет. Затем гитлеровцы, пытаясь преградить путь отхода нашим разведчикам, начали обстреливать свои инженерные заграждения.

В это время группа вражеских солдат, находившаяся в землянке в тылу станкового пулемета, устремилась к крупнокалиберному пулемету.

Как только противник перенес пулеметный огонь на инженерные заграждения, командир атакующей группы с двумя разведчиками начал эвакуацию пленного. Командир взвода подал обеспечивающим группам сигнал начать отход. Миновав вражескую траншею, обеспечивающие группы присоединились к атакующей группе.

В это время противник поставил перед передним краем своей обороны заградительный огонь артиллерии и минометов.

Сильный пулеметный и артиллерийско-минометный огонь противника несколько задержал эвакуацию пленного. Пехота противника быстро приближалась к тому месту, где был установлен крупнокалиберный пулемет.

Чтобы задержать противника и обеспечить эвакуацию пленного, командир взвода решил принять бой. Продвинувшись метров на 30—40 вперед, разведчики залегли, организовали засаду и стали ожидать приближения противника. Подпустив гитлеровцев поближе, разведчики бросили несколько гранат. Это было неожиданностью для противника. Гитлеровцы бросились бежать, настигаемые пулеметным и автоматным огнем. Более половины группы противника было уничтожено.

Однако гитлеровцы предприняли попытку еще одной группой помешать отходу наших разведчиков.

Гитлеровские солдаты двигались цепочкой. Как только они поравнялись с нашими разведчиками, в них полетели ручные гранаты. Затем разведчики открыли пулеметный и автоматный огонь, и эта вражеская группа была почти полностью уничтожена.

Пулеметный и артиллерийско-минометный огонь противника несколько утих. Воспользовавшись этим, взвод начал отход, ориентируясь по компасу и сигналам, подаваемым в тылу района обороны стрелковой роты ракетами красного цвета.

В это время противник начал освещать местность с северо-западной опушки большого выступа леса и от-

крыл сильный огонь из пулемета и гранатомета. Кроме того, группой в 15 человек он снова попытался преследовать наших разведчиков.

Командир взвода разделил взвод на две группы и приказал отходить перекатами: пока одна группа отходит, другая прикрывает огнем ее отход и наоборот. В результате такой организации отхода взводу во взаимодействии со станковым пулеметом, установленным в разрушенном доме у дороги в 70 метрах юго-западнее церкви, удалось отразить попытку противника организовать преследование. Наш станковый пулемет открыл фланкирующий огонь и не позволил противнику выйти из большого выступа леса.

Таким образом, разведывательный взвод успешно выполнил задачу по захвату пленного ночным поиском. Успех поиска был достигнут прежде всего благодаря правильному выбору объекта поиска. Пулеметная площадка крупнокалиберного пулемета была оборудована непосредственно в траншее на переднем крае обороны и со стороны наших войск прикрывалась только инженерными заграждениями. Слабая защищенность крупнокалиберного пулемета с фронта облегчила нашим разведчикам проведение ночного поиска.

Личный состав разведывательного взвода был хорошо подготовлен к разведке в ночных условиях. Все разведчики детально изучили противника, характер его инженерных заграждений и местность и поэтому могли ориентироваться в обстановке в ходе ночного поиска.

Успеху ночного поиска в значительной степени способствовала также тщательная разработка плана проведения разведки. Каждая группа знала свою задачу, знала, когда и как ей надо поступать в зависимости от действий противника.

Хорошо организованное взаимодействие групп во взводе, с пулеметчиками станковых пулеметов и с командиром стрелковой роты, умелые, решительные действия личного состава и особенно командира взвода — все это способствовало успешному завершению ночного поиска.

Однако несмотря на все это, действия атакующей группы по захвату пленного и вступление взвода в бой с пехотой противника не могут служить положительными примерами в проведении ночного поиска. Атакующей группе целесообразнее было бы взять в плен солдат про-

тивника, находившихся в траншее, а солдата, дежурившего у пулемета, бесшумно уничтожить. Это позволило бы взводу не только бесшумно взять пленного, но и скрытно отойти в расположение своих войск. Ошибка командира взвода, допущенная им при взятии пленного, привела к обнаружению противником разведывательного взвода и вынудила его вести бой с пехотой противника, что не входило в его задачу.

Недостатком в организации ночного поиска явилось также отсутствие обеспечивающих артиллерийских средств. В результате разведывательный взвод при отходе был подвергнут сильному обстрелу пулеметов, орудий и минометов противника.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ РАЗВЕДКИ НОЧНЫМ ПОИСКОМ С ПРЕОДОЛЕНИЕМ ВОДНОЙ ПРЕГРАДЫ

(Пример 2)

В марте — апреле 1943 года наши войска на Карельском фронте в районе Салм-озеро занимали оборону.

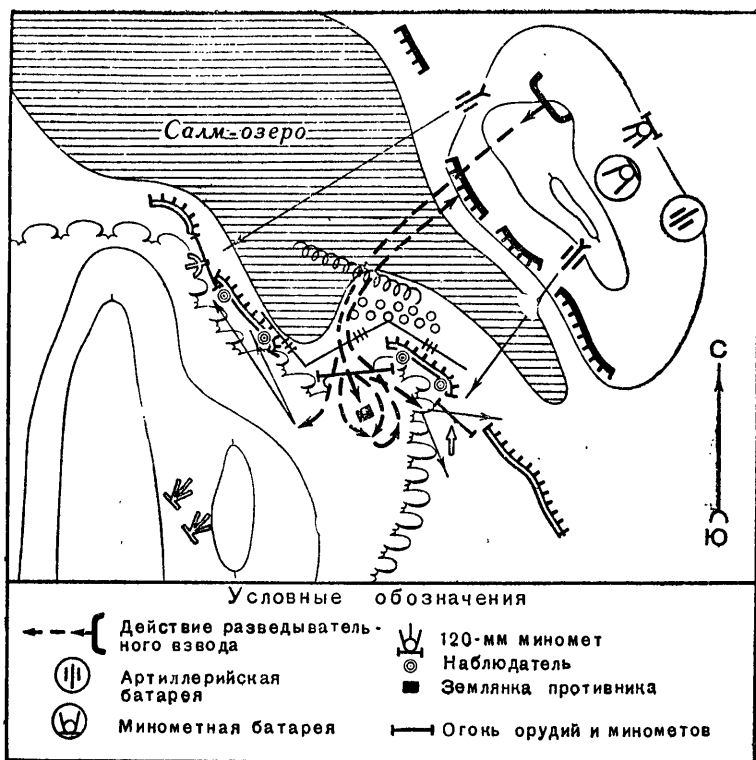
Командир 1221-го стрелкового полка 367-й стрелковой дивизии, полк которого оборонялся по восточному берегу Салм-озеро и южнее, решил уточнить имеющиеся сведения о противнике путем проведения разведки ночным поиском с целью захвата пленного.

Для проведения разведки был выделен разведывательный взвод под командованием лейтенанта Шамонина. Взвод был усилен тремя саперами, на вооружении он имел два ручных пулемета, автоматы, ручные гранаты и ножи.

Для артиллерийского обеспечения действий взвода в разведке была выделена 82-мм минометная рота, один 120-мм миномет, 76-мм батарея дивизионной артиллерии и два 45-мм орудия.

В 15 часов 4 апреля командир полка поставил разведывательному взводу, артиллерийским и минометным средствам следующие задачи.

Разведывательному взводу в ночь на 10 апреля провести на участке обороны полка разведку поиском с целью захвата пленного. Выбор объекта разведки возлагался на помощника начальника штаба полка по разведке и на командира разведывательного взвода.

Артиллерии и минометам обеспечить действие разведывательного взвода в ночном поиске.

Получив задачу, командир взвода согласовал с артиллеристами и минометчиками место и время встречи для проведения рекогносцировки и организации взаимодействия, сделал расчет времени, уточнил сведения о противнике и отдал распоряжения о подготовке личного состава к предстоящим действиям.

Утром 5 апреля командир взвода организовал тщательное наблюдение за противником. Наблюдение велось с двух наблюдательных постов при помощи оптических приборов: стереотрубы и бинокля.

В полку в интересах проведения ночного поиска была организована инженерная разведка обороны противника и его инженерных заграждений.

В результате двухдневного изучения противника и местности визуальной и инженерной разведкой объектом поиска была избрана землянка, в которой размещались вражеские солдаты.

Землянка находилась за передним краем обороны противника (в 270—280 метрах от южного берега озера). В землянке располагалось до отделения солдат.

Маршрут движения к объекту поиска был избран через Салм-озеро (в его мелководной части), вдоль южного берега озера и далее на юг до землянки.

Противник имел хорошо подготовленную в инженерном отношении оборону. Ее передний край проходил примерно в 30—35 метрах впереди опушки леса. Перед передним краем имелось проволочное заграждение в три ряда кольев, у южного берега озера — минное поле и еще одно проволочное заграждение (спираль «Бруно»).

На переднем крае обороны противник имел наблюдателей. Они располагались друг от друга на расстоянии до 150 метров. На участке севернее землянки, где взводу предстояло вести разведку, интервал между наблюдателями равнялся примерно 280—300 метрам. Ночью наблюдатели выставлялись парами. Они освещали местность перед передним краем обороны ракетами и вели наблюдение.

На переднем крае левее землянки 200 метров был установлен ручной пулемет, а правее землянки — на удалении 400 метров — станковый пулемет. Эти пулеметы прикрывали огнем инженерные заграждения, простреливали подступы к переднему краю обороны и озеро.

Местность перед передним краем обороны противника была ровная и открытая. На поверхности земли еще лежал снег. Глубина озера, где взводу предстояло переправляться, равнялась 70—80 сантиметрам.

Как только был избран объект разведки, командир разведывательного взвода принял решение на разведку и вместе с помощником начальника штаба полка по разведке разработал план проведения ночного поиска. 6 апреля этот план был утвержден командиром стрелкового полка.

Для проведения разведки поиском в ночных условиях командир взвода отобрал семнадцать разведчиков, которые были разделены на три группы: атакующую — шесть разведчиков во главе с командиром взвода, обес-

печивающую — шесть разведчиков с двумя ручными пулеметами и группу разграждения, в которую входили три сапера и два автоматчика.

Обеспечивающая группа делилась на две подгруппы. Каждая из них состояла из трех человек и получила ручной пулемет.

По плану проведения ночного поиска атакующая группа должна была окружить землянку и взять пленного, а обеспечивающая группа в это время прикрывала фланги атакующей группы. Группе разграждения предстояло проделать проходы в инженерных заграждениях перед передним краем обороны противника и обозначить их.

В плане проведения разведки поиском предусматривались, кроме того, действия остальных разведчиков взвода, не участвовавших в поиске, порядок отхода взвода после выполнения задачи, а также задачи поддерживающих средств.

Утром 7 апреля командир взвода поставил личному составу задачи.

Группе разграждения двигаться по направлению изгиба противоположного берега озера, проделать проходы в проволочных заграждениях и минном поле, обозначить их и пропустить через них разведчиков.

Обеспечивающей группе двигаться за группой разграждения в 40—50 метрах от нее. После преодоления инженерных заграждений противника правой подгруппой выдвинуться на северную опушку леса (150 метров северо-западнее землянки) и своим огнем обеспечить действие атакующей группы со стороны станкового пулемета.левой подгруппой выдвинуться на восточную опушку леса левее землянки и обеспечить действие атакующей группы со стороны ручного пулемета.

Атакующей группе двигаться в 60—70 метрах за обеспечивающей группой и, преодолев инженерные заграждения противника, подойти к вражеской землянке с севера, окружить ее и взять пленного.

Отходить разведывательный взвод должен был по тому же маршруту, по которому двигался к объекту поиска. Первой приказывалось отходить атакующей группе, за ней — левой обеспечивающей и последней — правой обеспечивающей подгруппам. Как только группа разграждения пропустит другие группы обратно через

инженерные заграждения противника, она должна отходить вместе с обеспечивающей группой.

Для управления взводом командир взвода назначил световые и звуковые сигналы. Во время движения к объекту нападения группа разграждения подает сигнал об окончании проделывания проходов в проволочных заграждениях и минном поле красным светом карманного фонаря, при отходе атакующей и обеспечивающей групп — определяет свое место нахождения голосом.

Для начала отхода левой и правой обеспечивающих подгрупп устанавливались сигналы свистком.

В качестве ориентира при движении к объекту нападения командир взвода выбрал большую группу деревьев в лесу за передним краем обороны противника. Эти деревья были отчетливо видны ночью.

После того как личный состав групп уяснил поставленную им задачу, командир взвода организовал взаимодействие между группами, участвующими в разведке, поиском, и с поддерживающими огневыми средствами.

Обеспечивающая группа во время проделывания проходов группой разграждения в инженерных заграждениях противника должна быть готовой прикрыть огнем ее действия, заняв позиции на ее флангах.

При захвате пленного атакующей группой, услышав стрельбу из автомата или разрыв гранат в районе вражеской землянки, обеспечивающая группа уничтожает вражеских наблюдателей-ракетчиков и прикрывает атакующую группу со стороны пулеметов противника.

Отход атакующей группы от землянки и до северной опушки леса должен был прикрываться левой, а отход вдоль берега озера — правой обеспечивающими подгруппами. На правую обеспечивающую подгруппу возлагалась также задача по прикрытию отхода левой обеспечивающей подгруппы. В свою очередь отход правой обеспечивающей подгруппы и группы разграждения прикрывался левой обеспечивающей подгруппой, устанавливавшей пулемет на берегу озера.

Отход атакующей группы и группы разграждения через озеро должна была прикрывать пулеметным огнем обеспечивающая группа.

В этот же день, 7 апреля, командир разведывательного взвода организовал взаимодействие с артиллеристами и минометчиками.

45-мм орудия при захвате атакующей группой пленного по сигналу стрельбы из автомата или разрыва гранат должны были уничтожить станковый и ручной пулеметы противника, а минометная рота и 120-мм миномет — уничтожить наблюдателей-ракетчиков на переднем крае вражеской обороны на участке между пулеметами, а затем перенести огонь на пулеметы. Кроме того, на минометы возлагалась задача подготовить неподвижный заградительный огонь по опушке леса и поставить его по сигналу трассирующих пуль в сторону противника при отходе атакующей группы.

Артиллерийская батарея с началом отхода атакующей группы должна открыть огонь по минометам противника в глубине его обороны с целью воспретить им вести огонь по отходящему взводу.

Чтобы проверить готовность личного состава взвода к проведению разведки ночным поиском, в ночь на 9 апреля было проведено контрольное тактическое занятие совместно с орудийными и минометными расчетами. На занятии присутствовал командир стрелкового полка.

Занятие показало недостаточную подготовленность личного состава взвода к проведению разведки ночным поиском в тех трудных условиях, в которых предстояло действовать взводу. Взаимодействие между группами во взводе и с артиллеристами и минометчиками было отработано слабо. Выявилась также трудность маскировки в лунную ночь в условиях открытых подступов к объекту нападения. Действия взвода могли быть сразу же обнаружены противником. Поэтому проведение разведки ночным поиском было отложено до наступления темных ночей. Решено было также организовать дополнительную тренировку личного состава к поиску.

Для тренировки в тылу участка обороны полка был оборудован учебный городок. Местность, на которой он был создан, напоминала местность в расположении противника, а оборона была скопирована с вражеской обороны. Всего было проведено восемь тренировочных ночных занятий взвода совместно с личным составом орудий и минометов. Кроме занятий, проводились беседы, на которых опытные разведчики делились своим опытом.

В результате всех этих мероприятий личный состав взвода, артиллеристы и минометчики были хорошо подготовлены к проведению разведки. Каждый разведчик

знал свои обязанности и свое место в боевом порядке взвода. Все детально изучили систему обороны противника, подступы к объекту нападения, маршрут и порядок движения в разведке, технику нападения и порядок отхода.

В ночь на 23 и 24 апреля было проведено еще два контрольных занятия со всем личным составом.

Ночной поиск был назначен в ночь на 26 апреля.

В 21 час 25 апреля разведывательный взвод сосредоточился в исходном пункте на северных скатах безымянной высоты в 500 метрах восточнее озера.

В 23 часа 30 мин. взвод выступил с исходного пункта. До озера двигались колонной. Через озеро первой начала переправляться группа разграждения. Она двигалась рассредоточенно: впереди в линию, через три — четыре метра друг от друга шли саперы, за ними уступом справа и слева автоматчики, готовые в нужный момент прикрыть действия саперов. За группой разграждения уступом справа и слева двигались обеспечивающие подгруппы. Каждая из них шла также рассредоточенно в линию с интервалами в три — четыре метра между разведчиками. Последней с такими же интервалами между разведчиками двигалась атакующая группа.

Разведчики шли по колено в воде. Двигались медленно, чтобы не было слышно плеска воды.

Группа разграждения, достигнув южного берега озера, начала выдвигаться к инженерным заграждениям противника. Вслед за группой разграждения вышли на берег обеспечивающая и атакующая группы. Эти группы рассредоточились по берегу и стали ждать сигнала группы разграждения об окончании работ по проделыванию прохода.

Группа разграждения, быстро проделав проход в проволочном заграждении, выставила у него одного автоматчика и подала сигнал карманным фонарем «Путь свободен». Затем она определила границу минного поля и, выставив здесь двух саперов, продолжала движение между озером (справа) и минным полем (слева). За группой разграждения полз цепочкой весь взвод.

Двигаться вдоль берега озера разведчикам было трудно, так как противник освещал местность. Когда вспыхивали ракеты, взводу приходилось прекращать движение. Отойдя от минного поля вдоль берега озера около 80 метров, группа разграждения встретила второе прово-

лочное заграждение в три ряда кольев. Проделав в нем проход, она пропустила вперед обеспечивающую и атакующую группы.

Обеспечивающая группа, миновав проход в проволочном заграждении, разделилась на подгруппы. Правая подгруппа, продвинувшись вдоль северо-восточной опушки леса по направлению к станковому пулемету метров на 70—80, заняла выгодную позицию и приготовилась уничтожить вражеских наблюдателей на переднем крае обороны, а также воспретить противнику вести огонь из станкового пулемета по атакующей группе при ее отходе.

Левая обеспечивающая подгруппа в это время продвигалась по направлению к ручному пулемету противника между передним краем обороны и землянкой. Она быстро достигла восточной опушки леса, где и заняла позицию. Впереди подгруппы, примерно в 100 метрах, находился ручной пулемет противника. Левее ручного пулемета в 50—60 метрах от него расположились два вражеских наблюдателя-ракетчика.

Пока обеспечивающая группа занимала позиции, атакующая группа выдвинулась к землянке. Достигнув опушки леса, атакующая группа разделилась. Командир взвода с двумя разведчиками продолжал движение прямо к входу в землянку, а по два разведчика начали окружать землянку справа и слева.

У землянки противника стоял часовой. Командир взвода, приблизившись к часовому метров на 20, бросил в него ручную гранату. Часовой был уничтожен. Из двери землянки выбежало четыре гитлеровца, а пятый попытался выскочить в окно, но был схвачен нашими разведчиками, находившимися справа от землянки. Остальные четверо были уничтожены.

Разрыв гранаты послужил сигналом для открытия огня 45-мм орудий и минометов по пулеметам и наблюдателям противника. Вслед за ними по минометам противника открыла огонь артиллерийская батарея. Обеспечивающая группа в это время открыла огонь из ручных пулеметов по наблюдателям, а затем по ручному и станковому пулеметам противника.

После захвата пленного, командир взвода подал сигнал на отход сначала атакующей, а затем обеспечивающей группам.

Разведчики стали быстро отходить. Группы одна за другой вышли за пределы вражеских инженерных заграждений и сосредоточились на берегу озера. Благополучно переправившись через озеро, они доставили пленного в штаб полка. Итак, задача, поставленная взводу на ночной поиск, была выполнена.

Успех действий взвода был обеспечен правильным выбором объекта поиска, умелой организацией ночного поиска, тщательной подготовкой личного состава к ночным действиям и умелыми действиями всего личного состава взвода в разведке.

Объектом нападения была избрана землянка противника, расположенная в ближайшей глубине обороны противника. Землянка была хорошо защищена с фронта (озером и инженерными заграждениями), и противник не ожидал здесь наших разведывательных действий.

В то же время с правого фланга (с севера) подступы к землянке были слабо защищены: пехоты противника на переднем крае здесь не было, а расстояние между наблюдателями доходило до 300 метров.

Расчет командира взвода на неожиданность действий для противника наших разведчиков на этом участке полностью оправдался в ходе проведения ночного поиска.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ РАЗВЕДКИ ПОИСКОМ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ОГНЯ

(Пример 3)

В начале февраля 1944 года наши войска проводили наступательную операцию по ликвидации плацдарма противника на левом берегу Днепра в районе города Никополь.

1010-й стрелковый полк 366-й стрелковой дивизии имел задачу с утра 4 февраля перейти в наступление. Командир полка решил уточнить сведения о противнике путем захвата пленного на участке наступления полка. Захват пленного решено было произвести разведкой поиском в ночь на 2 февраля.

Для этой цели был выделен разведывательный взвод под командованием младшего лейтенанта Панченко, усиленный стрелками, автоматчиками и саперами. Всего во взводе насчитывалось 30 человек.

На вооружении взвод имел автоматы, два ручных пулемета и ручные гранаты из расчета по три штуки на разведчика.

Для обеспечения разведки поиском выделялась артиллерийская батарея и минометный батальон.

В 13 часов 30 января командир стрелкового полка в присутствии начальника штаба полка, помощника начальника штаба полка по разведке и командира стрелковой роты, на участке которой проводилась разведка, поставил командирам разведывательного взвода, артиллерийской батареи и минометного батальона следующие задачи.

Разведывательному взводу в ночь на 2 февраля провести разведку поиском на участке наступления полка с целью захвата пленного.

Артиллерийской батарее и минометному батальону подавить живую силу и огневые точки противника на флангах и в тылу объекта поиска и обеспечить отход взвода после захвата пленного.

Получив задачу на проведение разведки поиском и уяснив ее, командир взвода согласовал с командирами артиллерийской батареи, минометного батальона и стрелковой роты порядок проведения рекогносцировки и организации взаимодействия.

В тот же день с 15 до 18 часов командир разведывательного взвода провел рекогносцировку вместе с помощником начальника штаба по разведке, командирами стрелковой роты, артиллерийской батареи и минометного батальона.

На рекогносцировке командир стрелковой роты доложил сведения о противнике и его огневых точках, а также о системе огня на том участке, где должна была проводиться разведка поиском.

Оборона противника была хорошо оборудована в инженерном отношении. Она состояла из развитой системы траншей и ходов сообщения, огневых точек и инженерных заграждений.

На участке, где взводу предстояло провести разведку поиском, первая траншея противника имела изгиб, вдававшийся в сторону наших войск. У центра изгиба траншеи был оборудован наблюдательный пост, откуда про-

Командир взвода принял решение: разведку поиском проводить двумя группами — атакующей и обеспечивающей.

В атакующую группу входили разведчики, стрелки и автоматчики — всего 22 человека. Она делилась на три подгруппы: центральную в составе двенадцати человек, правую и левую в составе пяти человек каждая.

Атакующая группа должна была под прикрытием артиллерийского огня атаковать наблюдательный пост противника и захватить пленного.

В обеспечивающую группу входило восемь человек. Она делилась также на три подгруппы: подгруппу разграждения в составе двух саперов и две подгруппы прикрытия в составе трех человек с ручным пулеметом каждая.

Обеспечивающая группа должна была обеспечить захват пленного атакующей группой.

Приняв решение на проведение разведки поиском, командир взвода организовал взаимодействие с артиллеристами и минометчиками.

Артиллерийская батарея должна была по сигналу командира взвода произвести двухминутный огневой налет по объекту нападения, а минометный батальон в это время — открыть огонь по пулеметам противника, располагавшимся правее, левее и в тылу наблюдательного поста. Во время огневого налета артиллерии атакующая группа, вплотную приближаясь к разрывам артиллерийских снарядов, преодолевала инженерные заграждения противника. Закончив двухминутный огневой налет, батарея самостоятельно переносила огонь на пулеметы противника, а атакующая группа стремительно врывалась в первую траншею, в расположение наблюдательного поста, и захватывала пленного. Орудия и минометы продолжали интенсивную стрельбу по огневым точкам противника, воспрещая им вести огонь по атакующей группе. Огонь орудий и минометов должен был продолжаться до тех пор, пока взвод не отойдет в расположение своих войск.

Связь между разведывательным взводом, артиллерийской батареей и минометным батальоном осуществлялась по телефону.

Утром 31 января командир разведывательного взвода организовал в первой траншее стрелковой роты наблю-

дательный пост, определил очередность пребывания на нем личного состава и поставил созданным группам задачу на разведку поиском.

Обеспечивающей группе двигаться по направлению наблюдательного поста противника: подгруппе разграждения проделать по одному проходу в минном поле и проволочном заграждении, обозначить их и обеспечить продвижение через них атакующей группы к объекту поиска и обратно; подгруппам прикрытия занять позиции в 80—100 метрах правее и левее прохода в минном поле и, ведя огонь по пулеметам противника, установленным на флангах наблюдательного поста, обеспечить продвижение атакующей группы до объекта поиска, захват пленного и отход в расположение своих войск.

Атакующей группе, двигаясь за обеспечивающей группой, выйти к вершине изгиба траншеи противника: центральной подгруппе после двухминутного огневого налета артиллерии атаковать вражеский наблюдательный пост и захватить пленного; правой и левой подгруппами атаковать ракетчиков правее и левее наблюдательного поста, уничтожить их и обеспечить центральную подгруппу от возможных ударов вражеской пехоты по траншее справа и слева и по ходу сообщения с тыла.

Затем командир взвода организовал между группами взаимодействие, согласовав действия групп при атаке наблюдательного поста, захвате пленного и отходе.

По достижении взводом инженерных заграждений противника обеспечивающая группа должна была во время проделывания проходов подгруппой разграждения занять подгруппами прикрытия позиции и изготовиться для стрельбы по вражеским пулеметам. О готовности проходов в инженерных заграждениях противника и о готовности ручных пулеметов к открытию огня обеспечивающая группа должна была сообщить атакующей группе сигналами.

С началом атаки наблюдательного поста атакующей группой обеспечивающая группа вслед за открытием огня артиллерией открывала огонь из ручных пулеметов по пулеметам противника, установленным на флангах объекта поиска, и обеспечивала атаку, захват пленного и отход. При отходе атакующей группы из расположения противника обеспечивающая группа обозначала саперами

направление отхода и проходы в инженерных заграждениях.

В случае преследования атакующей группы при отходе пехотой противника обеспечивающая группа, отходя вслед за ней, должна была обеспечить ее отход.

Для управления личным составом взвода во время проведения поиска командир взвода назначил световые и звуковые сигналы. Световыми сигналами обеспечивающая группа должна была обозначить проходы в инженерных заграждениях противника при движении атакующей группы к объекту поиска, а также готовность подгрупп прикрытия к открытию огня по вражеским пулеметам.

Все остальные сигналы: обозначение направления отхода атакующей группы после захвата пленного, обозначение проходов в инженерных заграждениях противника при отходе атакующей группы, начало отхода подгрупп прикрытия — должны были подаваться голосом.

В ночь с 31 января на 1 февраля помощник начальника штаба полка по разведке провел со всем личным составом взвода, при участии командиров артиллерийской батареи, минометного батальона и стрелковой роты, тренировочное занятие на тему «Разведывательный взвод в разведке поиском». Занятие проводилось в условиях, приближенных к условиям предстоящего поиска.

В течение дня 1 февраля личный состав взвода подготавливал оружие и боеприпасы, подгонял обмундирование и снаряжение и вел наблюдение за противником. К исходу дня разведывательный взвод был готов к проведению разведки поиском.

В 22 часа 1 февраля разведчики приступили к поиску.

Командир взвода шел впереди. Он вел взвод по компасу в северо-западном направлении, отсчитывая пройденное расстояние от исходного пункта.

Пройдя 850 метров, взвод повернул на север, в сторону объекта поиска.

Когда до противника оставалось не более 150 метров, командир взвода приказал саперам выдвинуться к инженерным заграждениям противника и проделать в них проходы, а пулеметчикам выдвинуться вправо и влево и занять позиции в указанных ранее местах.

Саперы, продвинувшись на 50—60 метров, встретили минное поле. Они быстро проделали в нем проход и, со-

общив об этом командиру взвода, начали выдвигаться к проволочному заграждению. К этому времени были получены сигналы от пулеметчиков о готовности их к открытию огня. Пулеметы были установлены в 80—100 метрах по обеим сторонам прохода в минном поле.

Командир взвода приказал атакующей группе продолжать движение к объекту поиска. Разведчики двигались ползком. Противник, освещая местность, мешал продвижению разведчиков и проделыванию саперами прохода в проволочном заграждении.

Продвинувшись метров на 75, атакующая группа заняла исходное положение для атаки и стала ожидать от саперов сигнала о готовности прохода в проволочном заграждении.

Как только проход в проволочном заграждении был готов, командир взвода подал по телефону сигнал артиллерийской батарее и минометному батальону начать огневой налет. Артиллерийская батарея открыла огонь по наблюдательному посту, а минометный батальон — по ручным и станковому пулеметам противника. По ручным пулеметам противника открыли огонь и ручные пулеметы обеспечивающей группы.

Пока артиллерийская батарея в течение двух минут вела огонь по наблюдательному посту, атакующая группа преодолела проволочное заграждение и развернулась для атаки противника.

Как только артиллерийская батарея после двухминутного огневого налета перенесла огонь на ручные пулеметы противника, атакующая группа стремительным броском ворвалась в первую траншею врага. Центральная подгруппа напала на трех солдат противника. Завязалась рукопашная схватка, в результате которой один из вражеских солдат был уничтожен, а два взяты в плен. В это время правая и левая подгруппы напали на ракетчиков противника, уничтожили их, заняли траншею по обе стороны наблюдательного поста противника, перехватили подступы с тыла к месту схватки центральной подгруппы с вражескими наблюдателями и изготовились для обеспечения эвакуации пленных.

Отойдя к проходу в проволочном заграждении, атакующая группа была обстреляна с тыла станковым пулеметом противника, который оказался не подавленным огнем наших минометов. Командир взвода приказал

атакующей группе рассредоточиться и залечь у проволочного заграждения и подал по телефону артиллерийской батарее сигнал об открытии огня по станковому пулемету противника.

Артиллерийская батарея быстро перенесла свой огонь на станковый пулемет противника, и атакующая группа возобновила отход.

Благодаря тому что вражеские ракетчики были уничтожены, местность в районе наблюдательного поста противника на участке шириною примерно до 400 метров не освещалась.

Атакующая группа успешно отошла за минное поле противника. По сигналу командира взвода начала отход и обеспечивающая группа. Но в это время противник открыл по неосвещенному участку местности сильный артиллерийско-минометный огонь. Снаряды и мины рвались в 120—150 метрах впереди взвода.

Командир взвода приказал личному составу приостановить отход до прекращения огня противника. Но противник не прекращал огонь, а перенес его ближе к переднему краю наших войск.

К этому времени усилился огонь пулеметов противника, особенно его ручных пулеметов, в связи с прекращением по ним огня обеспечивающей группы. Но огонь противник вел или наугад или по заранее запланированным рубежам и объектам. Точного места нахождения разведывательного взвода противник не знал, а поэтому его огонь личному составу взвода вреда не причинял.

Как только противник перенес артиллерийско-минометный огонь ближе к переднему краю наших войск, взвод возобновил отход. Продвинувшись на 250 метров, взвод повернул влево, в сторону полосы лесонасаждения, идущей от противника в сторону наших войск.

Отходил взвод быстро и уже через четыре минуты достиг полосы лесонасаждения. Далее командир взвода решил отходить не по лесонасаждению, а пройти восточнее его метров на двести и только тогда повернуть к переднему краю своих войск. Это было правильное решение, ибо не успел личный состав отойти от полосы лесонасаждения и 120 метров, как противник обрушил на нее сильный огневой налет артиллерии и минометов.

Разведывательный взвод отошел без потерь в распо-

ложение своих войск, успешно выполнив задачу по разведке поиском с целью захвата пленного в ночных условиях.

Успех взвода был обеспечен умелым выбором объекта поиска и способа захвата пленного, тщательной подготовкой личного состава к ночному поиску и умелыми действиями его в ходе поиска.

Наблюдательный пост противника, избранный объектом поиска, располагался на переднем крае обороны и прикрывался только инженерными заграждениями с фронта и ружейно-пулеметным огнем с флангов. Незащищенность наблюдательного поста живой силой противника с фронта облегчила нашим разведчикам захват пленного.

Проведение разведки поиском поддерживалось артиллерией, минометами и пулеметами, которые вели огонь по объекту поиска и ближайшим огневым точкам противника. Поскольку передний край вражеской обороны имел высокую плотность живой силы и огневых точек, подавление противника в районе объекта поиска при захвате пленного явилось одним из решающих условий успешного выполнения задачи разведывательным взводом.

Несмотря на сравнительно небольшое количество времени (1,5 суток), отводимого разведывательному взводу на подготовку к ночному поиску, командир взвода сумел проделать большую работу по подготовке личного состава к ночному поиску. За это время он провел рекогносцировку, избрал объект нападения и принял решение на проведение поиска, организовал взаимодействие с артиллеристами и минометчиками, поставил задачи личному составу и организовал взаимодействие между назначенными им группами. С личным составом взвода было проведено занятие, разведчики изучили противника, местность и свою задачу, подготовили оружие, боеприпасы и снаряжение. Все это удалось сделать благодаря правильному использованию времени, отведенного взводу на подготовку к ночному поиску, что позволило личному составу взвода хорошо подготовиться к проведению разведки и успешно выполнить поставленную задачу.

Большое значение в успешном проведении поиска имело тщательно организованное взаимодействие между разведывательным взводом и артиллерией, а также

между созданными во взводе группами, которое заключалось в согласовании действий между ними при нападении на противника, захвате пленного и при отходе взвода в распоряжение своих войск.

Важное значение для успешных действий взвода имел также хорошо разработанный план проведения ночного поиска, основанный на правильной оценке противника и местности, четком взаимодействии взвода с артиллерией и между группами во взводе. Установление световых и звуковых сигналов для групп и подгрупп на период поиска обеспечило командиру взвода четкое и непрерывное управление личным составом в ночных условиях.

Действия личного состава взвода в разведке поиском ночью были быстрыми, инициативными и умелыми.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ РАЗВЕДКИ ПОИСКОМ ЗИМОЙ

(Пример 4)

20-й стрелковый полк 37-й стрелковой дивизии, наступая в направлении Черное, в ночь на 13 января 1944 года овладел этим населенным пунктом. Дальнейшее продвижение полка было остановлено ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем с противоположного берега р. Чернушка и с безымянной высоты северо-западнее Черное. Правый фланг у полка был открыт.

С утра 14 января полк должен был возобновить наступление в западном направлении.

Командир полка решил перед началом наступления определить силы противника, оборонявшегося против открытого фланга полка.

Разведывательный взвод лейтенанта Витюхина получил задачу в ночь на 14 января провести разведку поиском с целью захвата пленного на безымянной высоте, расположенной в 700 метрах северо-западнее Черное, овладеть этой высотой и удерживать ее до подхода стрелкового взвода.

В разведывательном взводе с учетом приданных саперов и связистов насчитывалось 28 человек. На вооружении взвода было два ручных пулемета, автоматы, ножи, гранаты и малые саперные лопаты. Для обеспечения действий взвода командир стрелкового полка выделил артиллерийскую батарею.

На подготовку к ночному поиску взводу отводилось 8 часов.

Получив задачу и отдав личному составу взвода приказание о подготовке к ночным действиям, командир разведывательного взвода вместе с командиром стрелковой роты, на участке которой проводилась разведка поиском, и командиром поддерживающей артиллерийской батареи провел рекогносцировку. На рекогносцировке командир взвода изучил противника, избрал исходный пункт и маршрут движения к объекту поиска, принял решение на проведение разведки поиском и организовал взаимодействие с командиром артиллерийской батареи и командиром стрелковой роты.

Оборона противника на безымянной высоте состояла из окопов, траншей, ходов сообщения, основных и запасных пулеметных площадок и инженерных заграждений.

Высоту обороняло до двух отделений пехоты с двумя ручными пулеметами.

На подступах к высоте противник создал сплошное минное поле и проволочное заграждение в два ряда кольев.

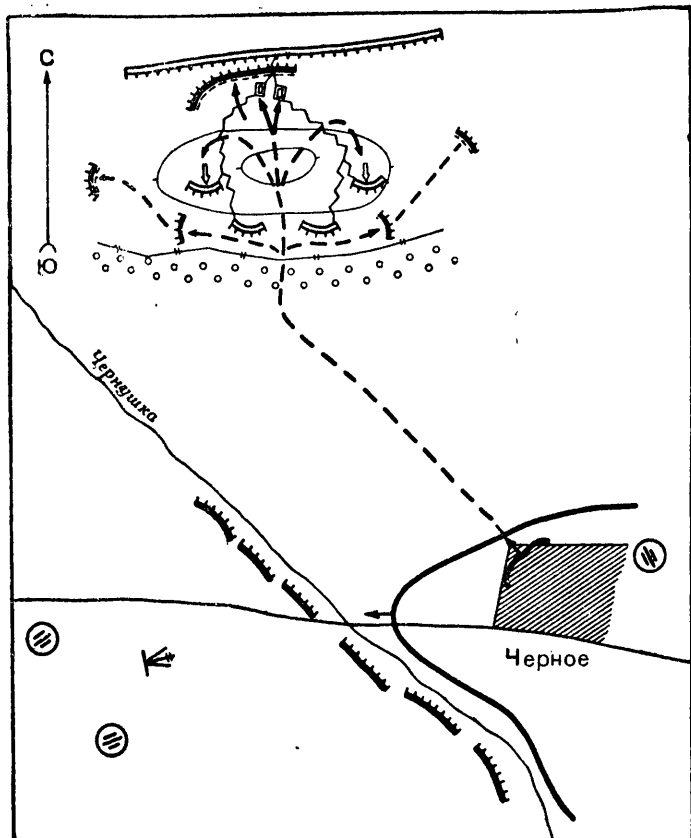
Местность на пути движения к объекту поиска была открытая с постепенным повышением в сторону противника. Глубина снега составляла 40—50 сантиметров.

Для проведения разведки поиском командир разведывательного взвода создал четыре группы: атакующую, две обеспечивающие и группу разграждения.

В атакующую группу было выделено 12 человек, в обеспечивающие группы — по шесть человек и по одному ручному пулемету и в группу разграждения — два сапера. Двух разведчиков командир взвода оставил при себе для использования их в качестве связных.

Исходный пункт для поиска был избран на северо-западной окраине Черное. Оттуда разведывательный взвод должен был начать движение в северо-западном направлении к высоте. По достижении инженерных заграждений противника направление движения взвода менялось — он должен был повернуть на север и ударить по противнику с юга.

Исходный пункт взводу было приказано занять в 15 часов, а выдвижение к объекту поиска начать с наступлением темноты.

По окончании рекогносцировки командир разведывательного взвода организовал взаимодействие с командирами артиллерийской батареи и стрелковой роты.

При организации взаимодействия с командиром артиллерийской батареи была достигнута договоренность о том, что артиллерийская батарея подготавливает заградительный огонь по западным, восточным и северным скатам безымянной высоты. Время и место постановки заградительного огня определялось командиром разведывательного взвода. Огонь артиллерии вызывался по телефону и ракетами красного цвета в сторону противника.

При организации взаимодействия с командиром стрелковой роты был определен порядок смены разведыва-

тельного взвода после захвата им безымянной высоты. Для смены от стрелковой роты выделялся один стрелковый взвод. Этот взвод должен был выступить на безымянную высоту из расположения стрелковой роты по сигналу с безымянной высоты: серия красных и серия зеленых ракет вверх.

Подготовившись к поиску, личный состав взвода к 15 часам занял исходное положение на северо-западной окраине Черное. Здесь командир взвода каждой группе поставил боевую задачу.

Группе разграждения было приказано двигаться по направлению к безымянной высоте, по достижении минного поля и проволочного заграждения, проделать в них проходы и, оставив у проходов маяков, обеспечить продвижение через проходы всего личного состава взвода.

Правая обеспечивающая группа получила задачу двигаться в 15 метрах вслед за группой разграждения и прикрыть ее действия при проделывании проходов в инженерных заграждениях противника, в дальнейшем выдвинуться на восточные скаты безымянной высоты, занять там оборону и прикрыть с севера и северо-востока действия атакующей группы.

Левая обеспечивающая группа должна была, двигаясь в 20 метрах за правой группой, выдвинуться на юго-западные скаты безымянной высоты, занять там оборону и прикрыть с юго-запада и запада действия атакующей группы.

Атакующая группа получила приказ, двигаясь в 50 метрах вслед за левой обеспечивающей группой, выдвинуться на безымянную высоту, атаковать пулеметные точки противника, захватить пленного и занять оборону на северо-западных скатах высоты.

Связистам было приказано двигаться вместе с командиром взвода и обеспечить телефонную связь с артиллерийской батареей и с группами.

Для управления личным составом взвода командир взвода назначил сигналы малой саперной лопатой, карманными фонарями и голосом.

Действия взвода при захвате пленного должны были осуществляться без артиллерийской подготовки. Артиллерия получила задачу быть готовой к открытию огня по вызову командира взвода.

Когда личный состав взвода изучил задачу, командир взвода определил порядок движения в каждой группе и приказал взводу с наступлением темноты начать движение к высоте. Каждая из групп двигалась цепью. Дистанция между разведчиками в цепи групп составляла 4—5 метров.

Шел снег. Противник освещал впередилежащую местность. Разведчики часто останавливались, чтобы переждать, пока погаснет ракета. К 20 часам группа разграждения достигла минного поля, а к 20 часам 30 минут подошла к проволочному заграждению.

Воспользовавшись готовым проходом в минном поле и проделав проход в проволочном заграждении, группа разграждения пропустила через них весь взвод. Первой прошла правая, за ней — левая обеспечивающие группы и последней — атакующая группа.

Правая обеспечивающая группа, продвинувшись метров на 60—70 к северу, а левая — метров на 100 к западу от прохода в проволочном заграждении, заняли оборону в готовности к прикрытию действий атакующей группы.

Когда атакующая группа приблизилась к окопам противника на дистанцию до 30 метров, в небе вспыхнула ракета. Разведчики, прижавшись к земле, использовали освещение местности для наблюдения за противником.

В результате наблюдения командир взвода установил, что окопы, находившиеся впереди, правее и левее оси движения атакующей группы, не были заняты пехотой противника. Справа и слева от окопов, в 50 метрах от них, были установлены два пулемета. При каждом из них находилось два пулеметчика. В 150 метрах от разведчиков на северных скатах высоты противник имел две землянки. За землянками проходила траншея, соединявшая участок обороны противника на безымянной высоте с соседними участками обороны. От окопов, пулеметов и землянок к траншее тянулись хода сообщения.

Учитывая расположение противника, командир взвода решил одновременно напасть на противника, находившегося и у пулеметов и в землянках. Двум разведчикам из атакующей группы он приказал уничтожить пулеметчиков у вражеского правого пулемета, четверем разведчикам — напасть на пулеметчиков у левого пулемета и захватить их в плен. И, наконец, остальным шести раз-

ведчикам было приказано напасть на неприятельские землянки и уничтожить находившуюся в них пехоту.

Получив задачу, разведчики приступили к ее выполнению. Один за другим они начали двигаться ползком в сторону вражеских землянок. Впереди полз командир взвода с двумя связными, за ними — два разведчика для уничтожения пулеметчиков у правого пулемета, затем — четыре разведчика для захвата пленного у левого пулемета и последними — шесть разведчиков для уничтожения пехоты противника в землянках.

Как только атакующая группа оказалась в тылу противника, два разведчика повернули направо, а четыре — налево для нападения на вражеских пулеметчиков. Остальные шесть разведчиков продолжали путь к землянкам.

К пулеметам и землянкам противника разведчики приблизились на дистанцию 18—20 метров и изготовились для нападения.

Вражеские пулеметчики патрулировали у своих пулеметов, уходя от них то вправо, то влево на 8—10 метров, освещали ракетами передилежащую местность и вели наблюдение в сторону наших войск.

У обеих землянок противника находилось по одному часовому. Они охраняли спавших в землянках солдат.

Приблизившись к землянкам, шесть разведчиков разделились на две группы — по три человека на землянку.

По сигналу командира взвода четыре разведчика напали на пулеметчиков у левого пулемета противника в тот момент, когда они отошли от пулемета влево метров на семь — восемь. Один из пулеметчиков без сопротивления сдался в плен, а второй при попытке бежать был уничтожен огнем из автомата.

Услышав автоматную очередь, два разведчика, находившиеся недалеко от правого пулемета противника, забросали пулеметчиков ручными гранатами и захватили исправный пулемет.

В это время разведчики, находившиеся возле землянок, огнем из автоматов уничтожили часовых противника. Из землянок начали выскакивать вражеские солдаты. Наши бойцы встретили их автоматным огнем и гранатами.

Ни одному из вражеских солдат не удалось спастись.

Возле землянок было уничтожено и взято в плен 17 солдат и один офицер противника.

Захватив пленных, командир взвода немедленно организовал эвакуацию их на командный пункт стрелкового полка.

Как только взвод выполнил свою задачу по захвату пленных, правая обеспечивающая группа, быстро продвинувшись в северном направлении, приступила к организации обороны на северо-восточных скатах безымянной высоты и изготовилась для отражения контратак противника с севера и северо-востока.

Левая обеспечивающая группа в это время приступила к организации обороны на юго-западных скатах безымянной высоты в готовности к отражению контратак противника с юго-запада и запада.

И, наконец, атакующая группа, заняв по приказанию командира взвода оборону на северных и северо-западных скатах безымянной высоты, изготовилась для отражения контратак с севера и северо-запада.

Организовав оборону захваченной высоты, командир взвода подал сигнал командиру стрелковой роты о смене разведывательного взвода стрелковым взводом.

Итак, разведывательный взвод успешно выполнил поставленную перед ним задачу. Успех взвода был обусловлен умелыми действиями всего личного состава в ходе поиска и захвата безымянной высоты.

Организация поиска и подготовка личного состава взвода проводились в сжатые сроки. Командир взвода не имел времени для детального изучения группировки и обороны противника и местности. Поэтому решение командира взвода и задачи разведчиков уточнялись в ходе поиска в соответствии с получением новых данных о противнике. Так, например, приблизившись к вражеским окопам, командир взвода, уточнил расположение противника и принял решение напасть на пулеметчиков и землянки одновременно. В соответствии с этим была конкретизирована задача атакующей группы. Одновременное нападение атакующей группы на все вражеские объекты лишило их возможности оказывать помощь друг другу и обеспечило взводу успешный захват пленных, полный разгром гарнизона противника на безымянной высоте и овладение высотой.

Удачно было выбрано время для начала движения взвода с исходного пункта к объекту поиска. Взвод выступил в разведку с началом сильного снегопада, который затруднил противнику наблюдение и позволил личному составу атакующей группы вплотную приблизиться к вражеским пулеметчикам и землянкам.

Важное значение для успешных действий взвода имел правильно избранный порядок движения взвода от исходного пункта до объекта поиска. Личный состав взвода двигался рассредоточенно, по группам. Каждая группа шла цепью; дистанции и интервалы между разведчиками строго выдерживались, что обеспечило скрытность передвижения взвода и внезапность нападения на противника. Внезапность нападения на противника, кроме того, была достигнута благодаря высокой дисциплине личного состава и тщательной его маскировке. Все разведчики были одеты в белые маскировочные халаты. Во время движения взвод соблюдал полную тишину.

Действия взвода были умелыми и инициативными: разведчики быстро преодолели вражеские инженерные заграждения, атакующая группа скрытно вышла в расположение противника и дерзко и стремительно действовала против пулеметчиков и пехоты врага.

Умелыми и инициативными были действия командира взвода. Установленными сигналами, через связных и личным примером, он четко и непрерывно управлял взводом, что явилось одним из решающих условий достижения успеха в разведке поиском.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ РАЗВЕДКИ ПОИСКОМ. ЗАХВАТ НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА

(Пример 5)

В апреле 1944 года наши войска проводили наступательную операцию по разгрому одесской группировки противника. 394-я стрелковая дивизия, успешно наступая северо-западнее Одессы, к 16 часам 6 апреля вышла в район Константиновка и севернее. Левый фланг дивизии оказался открытым. Наиболее вероятным районом, откуда противник мог нанести удар по открытому флангу дивизии, являлся крупный населенный пункт Буденивка. Чтобы продолжать наступление в юго-западном направлении, необходимо было овладеть этим пунктом или

хотя бы сковать находившиеся в нем силы противника.

Для решения этой задачи был выделен взвод разведчиков в составе 22 человек (в том числе 10 конных разведчиков). Командовать взводом на период поиска было приказано командиру разведывательной роты старшему лейтенанту Алехину — опытному и смелому разведчику.

На вооружении разведчики имели автоматы, ручные и противотанковые гранаты.

В 16 часов 6 апреля старший лейтенант Алехин получил в штабе дивизии задачу: в ночь на 7 апреля произвести разведку противника в Буденивке и попытаться захватить этот населенный пункт. В случае, если захватить Буденивку не удастся, взвод должен активными действиями в течение первой половины дня 7 апреля сковать в ней противника.

Вернувшись из штаба дивизии, старший лейтенант Алехин уяснил задачу, уточнил сведения о противнике и положении своих войск, сделал расчет времени, оставшегося до начала поиска и наметил мероприятия, которые необходимо было провести за это время.

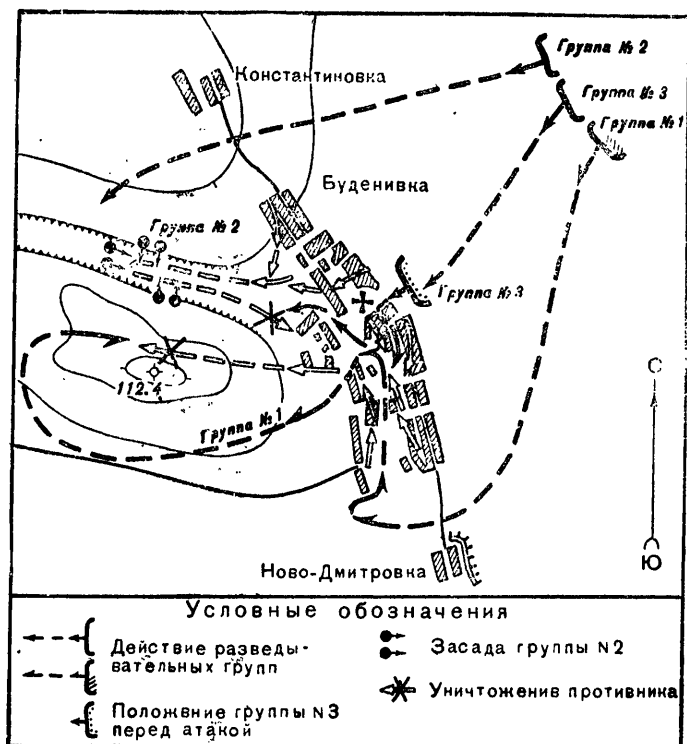
Поскольку времени на подготовку к выполнению задачи оставалось очень мало, Алехин сразу же дал указания о подготовке личного состава взвода к действиям и о выводе его к 18 часам 30 минутам в лошину в двух километрах северо-восточнее Буденивка. Сам он выехал в этот район для проведения рекогносцировки и принятия решения на разведку.

В результате рекогносцировки Алехин установил, что гитлеровцы находились только в населенном пункте, в окрестностях же его никаких признаков присутствия противника обнаружено не было.

Буденивка являлась крупным населенным пунктом. Почти со всех сторон ее окружали овраги, которые сейчас, в весеннюю распутицу, представляли серьезное препятствие. Видимость ночью не превышала 12—15 метров.

Разведку противника старший лейтенант Алехин решил провести одновременным ударом разведчиков с различных направлений по Буденивке, чтобы создать впечатление окружения, вызвать в гарнизоне противника панику и, воспользовавшись этим, овладеть населенным пунктом.

Для выполнения задачи личный состав взвода был разделен на три группы. Первую группу составили де-

сять конных разведчиков под командой командира отделения. Во вторую группу вошло пять пеших разведчиков, командовал ею командир взвода. В третью группу было выделено семь пеших разведчиков, возглавляемых командиром отделения.

К 17 час. 30 мин. личный состав взвода вышел в исходный пункт. Старший лейтенант Алехин поставил каждой группе задачу.

Третья группа должна была, используя темноту ночи и складки местности, подползти вплотную к населенному пункту Буденивка с востока и внезапно атаковать противника в направлении церкви.

Первая группа должна была под покровом ночи обойти населенный пункт Буденивка с юга, выйти противнику в тыл и, используя ровную местность, атаковать

его в конном строю с юго-запада по центральной улице в направлении церкви.

Второй группе ставилась задача обойти населенный пункт Буденивка с севера, выйти противнику в тыл и, организовав засаду в овраге северо-западнее высоты 112,4, отрезать гитлеровцам пути отхода по оврагу.

Начало выдвижения взвода с исходного положения назначалось на 2 часа 7 апреля, начало атаки — на 4 часа.

Исходным пунктом для начала разведки устанавливалась лощина в двух километрах северо-восточнее Буденивки.

Поставив группам задачи, старший лейтенант Алехин организовал между ними взаимодействие, необходимое для овладения населенным пунктом Буденивка и захвата пленных. При этом особое внимание он обратил на одновременность и стремительность атаки первой и третьей группами разведчиков и своевременность организации засады второй группой разведчиков. Первая и третья группы должны были начать действия по сигналу — взрыв гранаты.

До наступления темноты личный состав взвода изучил маршрут движения, расположение населенного пункта Буденивка и свою задачу на местности.

С наступлением темноты и до 1 часа 30 мин. солдаты готовили оружие и боеприпасы к бою и отдыхали. За это время старший лейтенант Алехин определил азимуты движения для каждой группы и изучил их с командирами групп.

В 2 часа был подан сигнал о выдвижении групп с исходного положения. Старший лейтенант Алехин остался с третьей группой, которая начинала выдвижение примерно через 30 минут после ухода первой и второй групп.

Третья группа осторожно, соблюдая меры маскировки, двигалась с дистанцией между разведчиками в два — три метра. Впереди группы в 40—50 метрах от нее двигались два разведчика — дозор. Время от времени они подавали командиру группы сигнал карманным фонарем, что означало — «путь свободен». Когда до населенного пункта осталось метров 200, разведчики поползли по-пластунски. Дозорные обнаружили на восточной окраине группу противника численностью в четыре человека.

Получив от разведчиков сигнал о встрече с противником, командир третьей группы подал сигнал группе остановиться, а сам вместе со старшим лейтенантом Алехиным выдвинулся вперед для наблюдения за противником. Приблизившись к противнику на дистанцию 15 метров, Алехин начал наблюдение.

Он установил, что на восточной окраине Буденивки, в ее центральной части, противник имел две пары патрулей, которые патрулировали к северу и югу от дороги, идущей с северо-запада к церкви, и, встречаясь, долго разговаривали и затем опять расходились.

Первая группа, выйдя с исходного пункта, двигалась рассредоточенно со скоростью пешехода, дистанция между кавалеристами составляла 15 метров. Обойдя Буденивку с юга и не встретив противника, группа к 3 часам выдвинулась в район 400 метров юго-западнее населенного пункта.

Вторая группа с исходного положения к месту засады шла в колонну по одному; метрах в 30 впереди нее двигался разведчик-дозорный. Она так же, как и первая группа, не встретив противника, к 3 часам вышла к указанному месту и организовала засаду в овраге фронтом на юго-восток, к населенному пункту, в 1 км севернее высоты 112,4. Три разведчика с командиром группы расположились попарно по правую и левую стороны над откосом оврага, два разведчика спустились в овраг.

Время приближалось к 4 часам. Алехин вывел третью группу на рубеж атаки, который был назначен в 25 метрах от места встречи патрулей. В это время вражеские патрули сошлись и тут же снова начали расходиться в разные стороны. Пока группа выходила на рубеж атаки, патрули снова приблизились друг к другу. Но теперь они уже остановились и начали громко разговаривать.

Воспользовавшись этим, один из разведчиков по сигналу старшего лейтенанта Алехина бросил в гитлеровцев гранату. Услышав взрыв гранаты, третья группа разведчиков поднялась в атаку.

Уничтожив на восточной окраине охранение противника, третья группа ворвалась в Буденивку и, стреляя на ходу и бросая ручные гранаты, устремилась по улицам в западном и южном направлениях. Выскочившие из домов вражеские солдаты открыли беспорядочную

стрельбу. Наши разведчики расстреливали из автоматов и забрасывали гранатами метавшихся в панике фашистов.

Как только раздался взрыв гранаты на восточной окраине Буденивки, группа конных разведчиков стремительно ворвалась в населенный пункт с юго-запада. Выбегавших из домов гитлеровцев конники уничтожали автоматными очередями.

До взвода пехоты противника под натиском третьей группы разведчиков устремилось в южном направлении. Примерно такая же группа фашистов под натиском первой группы разведчиков отступала навстречу им из южной части населенного пункта.

До взвода пехоты противника устремилось по оврагу в северо-западном направлении, но тут ее встретила внезапным и сильным огнем наша засада. Втянувшихся в засаду гитлеровцев забрасывали гранатами разведчики, засевшие наверху оврага. Гитлеровцы заметались. Часть из них повернула обратно к населенному пункту, часть пыталась прорваться вперед.

В результате умелой организации засады вся эта группа противника была почти полностью уничтожена. Лишь немногим удалось уйти по направлению к населенному пункту Буденивка.

В то время, когда одна группа противника устремилась по оврагу в северо-западном направлении, другая пыталась спастись бегством по дороге через высоту 112,4 в западном направлении.

Очистив от противника южную и юго-западную часть Буденивки, конная группа разведчиков вышла в ее центральную часть, в район церкви, где от старшего лейтенанта Алехина получила новую задачу. Кавалеристам приказывалось преследовать и разгромить остатки гарнизона противника, отходившие в направлении высоты 112,4.

Получив задачу на преследование, командир группы решил обойти гитлеровцев слева и перехватить их западнее высоты 112,4.

Немцы (всего до 40 человек) поспешно отступали группами по три — пять человек по дороге в западном направлении.

В 5 часов утра первая группа разведчиков внезапно для противника появилась на дороге. Стремительной ата-

кой разведчики часть гитлеровцев истребили, а часть взяли в плен.

Так был взят крупный опорный пункт противника Буденивка. Его гарнизон численностью до роты пехоты был полностью разгромлен. Разведчики захватили много пленных и большое количество оружия.

Благодаря успешным действиям взвода дивизия получила возможность продолжать наступление, не опасаясь за свой левый фланг со стороны Буденивки.

Разведывательный взвод достиг успеха благодаря правильной оценке противника, располагавшегося в Буденивке, тщательно разработанному плану разведки поиском и умелым действиям личного состава взвода. Старший лейтенант Алехин, учтя обстановку, разработал план одновременной атаки противника с фронта и с тыла.

Удачно было выбрано время начала действий — 4 часа утра, когда все вражеские солдаты за исключением небольшой охраны спали.

Важное значение в достижении успеха имело четко организованное взаимодействие между первой и третьей группами разведчиков в одновременной атаке населенного пункта с фронта и тыла. В результате личному составу взвода удалось создать у противника видимость окружения, лишить его возможности организовать сопротивление и вынудить к отступлению.

Действия разведывательного взвода были умелыми и инициативными. Они отличались стремительностью, смелостью и решительностью. Несмотря на большое численное превосходство противника в силах, разведывательный взвод смело атаковал и разгромил его.

НЕУДАЧНО ПРОВЕДЕННАЯ РАЗВЕДКА ПОИСКОМ

(Пример 6)

В мае 1943 года наши войска на курском направлении занимали оборону и готовились к отражению готовящегося противником наступления. В районе Алтуховка противник в это время особой активности не проявлял и лишь вел артиллерийский обстрел боевых порядков наших войск. 15—18 мая прекратился и артиллерийско-минометный огонь. На глубине два—пять километров от переднего края обороны отмечалось передвижение не-

больших групп войск. По всему было заметно, что противник ведет какую-то подготовку.

Для установления характера проводимых противником мероприятий, 248-я курсантская стрелковая бригада, занимавшая оборону в районе Алтуховка, получила приказ не позднее 24 мая провести разведку противника с целью захвата пленного.

Командир бригады решил захватить пленного ночным поиском в районе сада 400 метров севернее Алтуховка. Объектом для поиска было избрано боевое охранение из 5—6 человек, которое противник выставлял в районе сада с наступлением темноты и снимал перед рассветом.

Провести разведку командир бригады наметил в ночь на 24 мая. Эта задача была возложена на разведывательный взвод 3-го стрелкового батальона под командованием лейтенанта Ситник. Взвод был усилен двумя саперами, двумя станковыми пулеметами и одним 82-мм минометом.

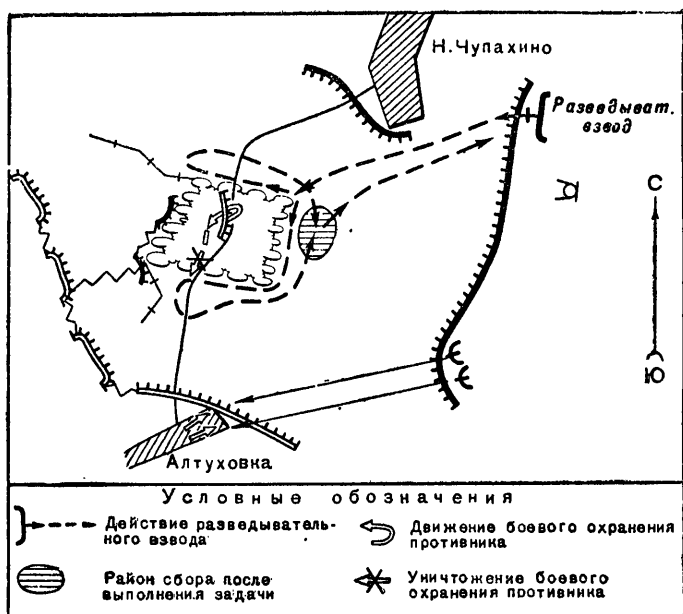
На вооружении взвод имел автоматы, ручной пулемет, ножи, противотанковые и ручные гранаты.

Во взводе было 22 человека. Разведчики не имели большого опыта в проведении разведки поиском (если не считать успешно проведенного ночного поиска в начале мая).

Вечером 19 мая командир разведывательного взвода получил в штабе батальона задачу провести разведку противника поиском в ночь на 24 мая в саду 400 метров севернее Алтуховка.

Получив задачу и уяснив ее, командир взвода сделал расчет времени, оставшегося до начала поиска, наметил мероприятия, которые необходимо было провести за это время, и дал указания личному составу о подготовке к разведке.

С утра 20 мая командир взвода уточнил у командира стрелковой роты, на участке обороны которой взводу предстояло вести разведку, сведения о противнике. Командир стрелковой роты сообщил командиру взвода, что на северо-западной и юго-западной окраинах сада противник имеет окопы, которые, по его предположению, занимает боевое охранение. С передним краем обороны окопы соединялись ходом сообщения. Окопы и ход сообщения с севера и юго-востока прикрывались проволочным заграждением.

Командир взвода принял решение — разведку поиском провести двумя группами: правой и левой по 11 человек в каждой. Каждая группа была разделена на две подгруппы: атакующую и обеспечивающую.

В правую атакующую подгруппу вошло семь разведчиков, в правую обеспечивающую подгруппу — четыре разведчика. Левую атакующую подгруппу составили восемь разведчиков, левую обеспечивающую подгруппу — три разведчика с ручным пулеметом.

Для проделывания проходов в инженерных заграждениях противника правой и левой группам было придано по одному саперу.

Правая группа по решению командира взвода должна была захватить пленного на северо-западной окраине сада, левая группа — на юго-западной окраине сада.

Приняв решение на разведку, командир взвода разработал план подготовки личного состава взвода к проведению ночного поиска. В плане предусматривалась подготовка оружия, боеприпасов, обмундирования, снаряжения, а также ночные занятия с каждой группой в отдель-

ности. На занятиях с личным составом групп командир взвода решил отработать в первую очередь технику захвата пленного.

Днем 23 мая командир взвода организовал взаимодействие с пулеметчиками и минометчиками, которые должны были занять временные позиции юго-восточнее сада и обеспечить действия взвода со стороны Алтуховка. Сигналом для открытия огня устанавливался взрыв гранаты в саду.

В 16 часов 23 мая взвод занял исходное положение для разведки. Командир взвода отдал боевой приказ, в котором каждой группе поставил конкретные задачи.

Правой группе — двигаться с правой стороны сада, выйти на его северо-западную окраину и захватить пленного.

Левой группе — двигаться с левой стороны сада и, выйдя на его юго-западную окраину, также захватить пленного.

Правой обеспечивающей подгруппе — прикрывать действия атакующих подгрупп с запада, а левой обеспечивающей подгруппе — с юга.

Отходить группам приказывалось по тем же маршрутам, что и при движении к объекту поиска. Первыми должны были отходить атакующие подгруппы, а за ними обеспечивающие подгруппы.

Сбор групп после захвата пленного назначался на северо-восточной окраине сада.

После того как командир взвода отдал боевой приказ на разведку, командиры групп и весь личный состав взвода приступили к изучению своих задач на местности.

Командир взвода проверил знание задачи каждым разведчиком и с наступлением темноты подал сигнал для движения в разведку. Впереди двигалась левая группа. Ее возглавлял командир взвода. Вслед за нею на удалении до 15 метров шла правая группа. Группы двигались в колонне в готовности в любой момент развернуться к бою.

Достигнув северо-восточной окраины сада, разведчики левой группы повернули строго на юг вдоль восточной окраины сада и поползли. Расстояние между разведчиками составляло два — три метра.

Правая группа, достигнув северо-восточной окраины сада, повернула на запад и поползла вдоль северной окраины.

Разведчики двигались медленно, часто останавливались и подолгу прислушивались к звукам ночи.

Правая группа, достигнув к 23 часам проволочного заграждения противника, приступила к проделыванию в нем прохода.

В это время левая группа достигла дороги Н. Чупахино — Алтуховка.

Неожиданно из сада в шести — восьми метрах справа от левой группы на земляном вале появились 5 гитлеровцев. Это было боевое охранение противника. Оно обнаружило правую группу наших разведчиков в тот момент, когда та пересекала дорогу Н. Чупахино — Алтуховка, и начало отходить в расположение своих войск, вдоль дороги в направлении Алтуховка. Но, выйдя на южную окраину сада и поднявшись из кювета на земляной вал, гитлеровцы внезапно встретили другую группу наших разведчиков.

Один из разведчиков левой группы бросил в фашистов гранату. Не получив команды напасть на противника, разведчики бросили в сад еще 7 гранат.

Уничтожив боевое охранение противника, разведчики левой группы отошли на восточную окраину сада, в условленный пункт сбора после выполнения задачи.

По установленному сигналу «взрыв гранаты» 82-мм миномет и станковые пулеметы открыли огонь по огненным точкам противника на северной окраине Алтуховка.

Правая группа разведчиков, услышав разрывы гранат на южной окраине сада, по команде командира группы также начала бросать гранаты в сторону сада, думая, что противник находится на его северной окраине.

Бросив шесть гранат и не обнаружив поблизости противника, командир правой группы, после наступившей на южной окраине сада тишины, подал сигнал об отходе в район сбора, предполагая, что левая группа захватила пленного.

Все разведчики без потерь вышли в район сбора. Выслушав доклад командира правой группы, командир взвода приказал взводу возвратиться в расположение своих войск.

Таким образом, разведывательный взвод не выполнил

поставленной перед ним задачи — не захватил пленного и даже не взял документов убитых солдат противника.

Причинами неуспеха явились:

1. Плохое знание противника. Командир взвода принял решение на разведку, считая, что боевое охранение противника (две группы) находится на северо-западной и юго-западной окраинах сада.

На самом же деле боевое охранение противника занимало оборону на северной окраине сада у дороги Н. Чупахино — Алтуховка. Выходили гитлеровцы к позиции боевого охранения и обратно не по ходу сообщения, а по дороге Н. Чупахино — Алтуховка. Ходы сообщения, окопы и проволочное заграждение на северо-западной и юго-западной окраинах сада были сделаны для того, чтобы ввести наши войска в заблуждение относительно истинного расположения боевого охранения противника.

При подготовке личного состава к ночному поиску командир взвода не организовал разведку объекта поиска наблюдением и подслушиванием. Не было также проверено, использовало ли боевое охранение противника для обороны окопы на северо-западной и юго-западной окраинах сада.

2. Отсутствие взаимодействия во взводе. Подготовка разведчиков к проведению ночного поиска проводилась отдельно с правой и отдельно с левой группами. Взаимодействие между группами отработано не было. В результате при встрече левой группы с противником правая группа не знала, что ей делать и ограничилась лишь тем, что стала бросать гранаты в сторону сада.

3. Отсутствие управления взводом. По решению командира взвода правая и левая группы разведчиков должны были вести разведку одновременно, но каждая из них самостоятельно. Общего руководства группами не было. Командир взвода, вместо того чтобы командовать всем взводом, командовал левой группой. Связи между правой и левой группами не имелось. Во время разведки и при возвращении в пункт сбора группы не знали о действиях друг друга.

4. В период подготовки взвода к проведению разведки двухсторонние занятия по тактике с личным составом не проводились. Не были отработаны варианты действий групп в зависимости от различных действий противника. Слабо была отработана техника переползания с оружием.

Это явилось причиной того, что правая группа разведчиков была обнаружена противником.

Б. Нераспорядительность во время поиска командира взвода, который не подал команды о переходе в атаку и даже не организовал захвата документов у убитых солдат противника.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ РАЗВЕДКИ ЗАСАДОЙ (Пример 7)

На старо-русском направлении во второй половине апреля 1944 года наши войска находились в обороне.

К 20 апреля противник создал в районе Ханева против частей 540-й стрелковой дивизии сильную оборону. Она состояла из двух траншей, удаленных одна от другой на 120—150 метров. Между траншеями были установлены пять пулеметов, которые именовались нашими подразделениями пулеметными точками 1, 2, 3, 4 и 5. Перед первой траншеей имелось проволочное заграждение в три ряда кольев и сплошное минное поле.

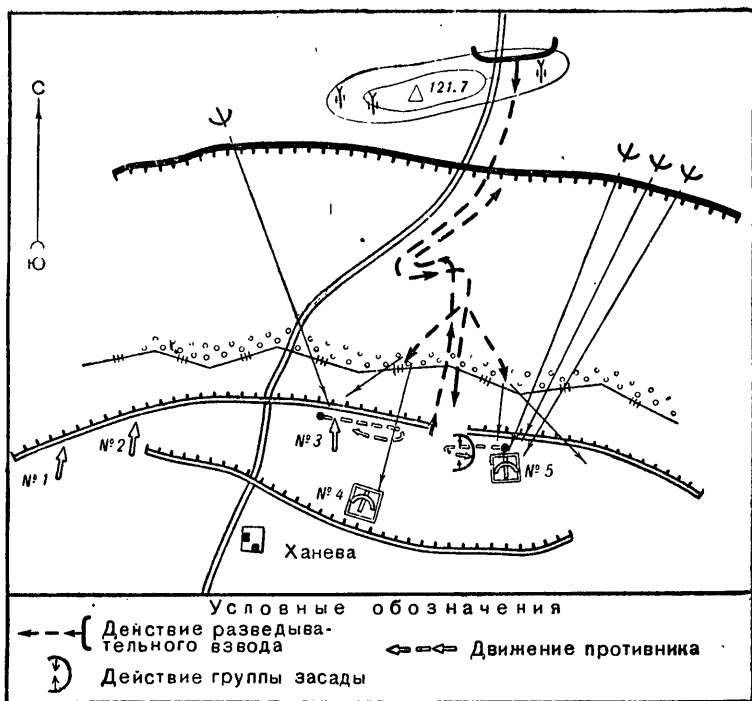
Длительным наблюдением с переднего края нашей обороны было установлено, что пулеметные точки 2 и 5 действовали круглосуточно, а пулеметные точки 1, 3 и 4 — только ночью.

Удалось обнаружить также, что противник на ночь выставлял на передний край обороны к каждому пулемету по два наблюдателя. Пулеметчики находились у своих пулеметов в готовности к открытию огня, а наблюдатели патрулировали по первой траншее, освещали ракетами местность и вели наблюдение и подслушивание в сторону наших войск.

Между пулеметными точками 3 и 5 патрулировало два наблюдателя (по одному от каждого пулемета). Они то удалялись от своих пулеметов, встречаясь на полпути, то снова приближались к пулеметам, время от времени освещая впередилежащую местность ракетами.

Местность перед передним краем обороны противника была ровная и открытая. Это позволяло противнику просматривать подступы к переднему краю обороны на большое расстояние и сильно затрудняло действия наших разведчиков.

Неоднократные попытки разведчиков захватить пленного в районе Ханева ночным поиском ни к чему не при-

вели. Противник обнаруживал разведчиков либо при преодолении ими проволочного заграждения, либо при развертывании атакующей группы перед объектом поиска. Так получилось и с ночным поиском, проведенным в ночь на 20 апреля с целью захвата пленного у пулеметной точки 3.

Атакующая группа, преодолев проволочное заграждение у обочины шоссе, была обнаружена и обстреляна огнем двух пулеметов противника. Командир группы был ранен, и разведывательный поиск успеха не имел.

На разборе неудавшегося 20 апреля поиска, на котором присутствовали все участники поиска, было отмечено, что в районе Ханева проведение разведки ночным поиском превратилось в шаблон. Было предложено организовать ночную разведку засадой с целью захвата в плен наблюдателя противника.

Командир стрелкового батальона, который получил приказ организовать разведку противника в районе Ханева, принял решение захватить пленного засадой в первой траншее на участке между пулеметными точками 3 и 5.

Для достижения внезапности засаду было решено организовать в ночь на 21 апреля, то есть на другую же ночь после неудачного поиска.

Взвод старшего лейтенанта Коробейникова, которому поручалось организовать разведку противника засадой, состоял из 19 человек. Для проделывания проходов в инженерных заграждениях ему были приданы два сапера.

На вооружении взвод имел два ручных пулемета, автоматы, ножи и ручные гранаты из расчета по две гранаты на каждого разведчика.

Задачу на захват пленного засадой командир взвода получил в 10 часов 20 апреля.

Для обеспечения действия взвода были выделены четыре станковых пулемета, орудия и минометы стрелкового батальона.

Станковые пулеметы и 45-мм орудия должны были подавить пулеметные точки 3, 4 и 5, а 82-мм минометы — воспретить выход пехоты противника из землянок у Ханева.

Получив задачу на разведку, командир взвода рассчитал оставшееся до начала разведки время (девять часов), уточнил сведения о противнике и приказал взводу готовиться к ночным действиям, а сам отправился на рекогносцировку.

По окончании рекогносцировки командир взвода принял решение засаду организовать в первой траншее в 100—120 метрах правее пулеметной точки 5. В плен командир взвода решил захватить наблюдателя, который будет ходить от пулеметной точки 5 к пулеметной точке 3.

Для выполнения поставленной задачи взвод был разделен на четыре группы: группу засады в составе семи человек во главе с командиром взвода, две обеспечивающие группы в составе шести человек с ручным пулеметом каждая и группу разграждения в составе двух саперов.

К 13 часам командир взвода организовал взаимодействие с пулеметчиками, артиллеристами и минометчиками.

С пулеметчиками была достигнута договоренность, что три станковых пулемета своим огнем подавят пулемет-

ную точку 5, а один станковый пулемет — пулеметную точку 3.

Артиллерии стрелкового батальона в это время приказывалось огнем прямой наводки из двух орудий уничтожить пулеметную точку 4 и из одного орудия — пулеметную точку 5.

Станковым пулеметам и орудиям разрешалось открывать огонь только в том случае, если гитлеровцы обнаружат действия взвода и их огневые точки откроют огонь.

При организации взаимодействия с минометчиками было условлено, что с открытием огня 45-мм орудиями минометная рота начнет обстреливать землянки у Ханева и воспретит выход из них пехоты противника.

Поддерживающие средства должны были вести огонь до получения сигнала о его прекращении.

Когда личный состав был подготовлен к действиям, взвод выступил в разведку и к 16 часам занял исходный пункт на северо-восточных скатах высоты 121,7.

Здесь командир взвода отдал боевой приказ на разведку, сообщив в нем сведения о противнике и о полученной взводом задаче, установил порядок движения с исходного положения к месту засады и обратно и поставил задачи каждой созданной группе.

Группе разграждения было приказано двигаться впереди, левее шоссе, выйти к минному полю и проволочному заграждению, проделать в них проходы, обозначить проходы маяками (по одному саперу у прохода) и пропустить разведчиков туда и обратно. Отходить группе разграждения приказывалось вместе с правой обеспечивающей группой.

Правая обеспечивающая группа получила приказ двигаться вслед за группой разграждения и, выйдя за минное поле на 50—60 метров правее от прохода в нем, прикрыть действия группы засады от пулеметной точки 3 и со стороны соседнего участка обороны противника справа. Отходить правая обеспечивающая группа должна была последней, вслед за левой обеспечивающей группой.

Левая обеспечивающая группа должна была двигаться вслед за правой обеспечивающей группой и, выйдя за минное поле влево на 80 метров, прикрыть действия группы засады от пулеметной точки 5 и со стороны соседнего участка обороны противника слева. Отходить ле-

вой обеспечивающей группе приказывалось сразу же за группой засады.

Группа засады получила приказ двигаться вслед за левой обеспечивающей группой, выйти к траншее противника в 100 метрах правее пулеметной точки 5 и организовать засаду на вражеского наблюдателя.

Для управления личным составом взвода в разведке ночью командир взвода назначил сигналы карманными фонарями и голосом. Кроме того, связь во взводе и в группах должна была осуществляться связными.

Сигналы карманными фонарями назначались только для группы разграждения, которая должна была сообщить взводу об окончании проделывания проходов в минном поле и проволочном заграждении противника. Для передачи приказа обеспечивающим группам на отход командир взвода назначил двух солдат из группы засады. Сигналы голосом разрешалось подавать только в случае обнаружения противником действий взвода.

Пока группы изучали свои задачи на местности, командир взвода, чтобы не ошибиться в поворотах на маршруте, определил расстояние до них, вычислил, сколько шагов необходимо сделать до обоих поворотов, а также определил азимуты движения по компасу.

С наступлением темноты взвод двинулся к месту засады. Ночь была темная. Видимость не превышала восьми — девяти шагов и поэтому взвод мог двигаться в рост.

Командир взвода, держа компас в руке и отсчитывая шаги до обоих поворотов, двигался впереди взвода, который шел цепочкой.

На участке между пулеметными точками 3 и 5 противник часто освещал местность перед передним краем своей обороны. Когда вспыхивали ракеты противника, взвод прекращал движение.

Как только взвод достиг второго поворота, вперед на дистанцию 25 метров была выдвинута группа разграждения. Чтобы не оторваться от взвода и не уйти в сторону от намеченного маршрута, группа разграждения поддерживала связь с командиром взвода с помощью веревки длиной в 25 метров. Один конец веревки держал впереди идущий сапер, другой — командир взвода.

Начиная от второго поворота, взвод двигался ползком.

Выйдя к минному полю, группа разграждения быстро проделала в нем проход, пропустила через него всех разведчиков и двинулась к проволочному заграждению. Пока группа разграждения проделывала проход в проволочном заграждении, обеспечивающие группы выдвинулись, заняли позиции и изготовились к обеспечению действий группы засады.

Проделав проход в проволочном заграждении и пропустив через него группы засады, один сапер из группы разграждения остался у прохода в минном поле, другой — у прохода в проволочном заграждении.

К часу ночи 21 апреля группа засады, продвинувшись на 30—35 метров вперед от прохода в проволочном заграждении, вышла в назначенное место и стала наблюдать и прислушиваться. До траншеи противника оставалось не более 10—12 метров.

После 40-минутного наблюдения и подслушивания командир взвода установил, что наблюдатель противника, патрулируя по траншее от пулеметной точки 5 к пулеметной точке 3 и обратно, очень часто останавливался, прислушивался и через каждые 25—30 метров выпускал ракету в сторону наших войск. В течение этих 40 минут наблюдатель дважды проследовал от пулеметной точки 5 к пулеметной точке 3 и обратно.

Командир взвода решил захватить наблюдателя в тот момент, когда он будет двигаться от пулеметной точки 3 к пулеметной точке 5, то есть в обратном направлении.

Для захвата пленного командир взвода разделил группу засады на две подгруппы по три человека каждая. Одной подгруппе он приказал выдвинуться вперед и расположиться в линию фронтом к траншее в трех метрах от нее. По сигналу командира взвода подгруппа должна была стремительно ворваться в траншею и захватить пленного.

Второй подгруппе было приказано выдвинуться на противоположную сторону траншеи и, расположившись в трех метрах за ней, быть в готовности прикрыть со стороны Ханева действия первой подгруппы по захвату пленного и ее отход. Один из разведчиков этой подгруппы получил задачу по сигналу командира взвода шорохом привлечь на себя внимание вражеского наблюдателя.

Сам командир взвода решил расположиться в траншее, у ее изгиба.

Получив задачу, группа засады стала ждать, пока наблюдатель противника пройдет к пулеметной точке 3.

Был 1 час 55 мин., когда наблюдатель противника, находясь в 15—18 метрах правее группы засады, осветил местность ракетой. Как только ракета погасла, разведчики устремились к траншее, заняли свои места и стали ждать возвращения наблюдателя.

Ждать пришлось недолго. Примерно через семь — восемь минут командир взвода услышал шаги.

Командир взвода стоял, прижавшись к траншее у самого ее поворота. Когда наблюдатель подошел к нему на четыре — пять шагов, командир взвода подал подергиванием веревки сигнал разведчику, находившемуся по другую сторону траншеи. Разведчик имитировал шорох.

Вражеский наблюдатель в этот момент находился у самого поворота в траншее, в двух шагах от командира взвода.

Услышав шорох, он остановился и повернулся направо. В это время командир взвода подал сигнал также с помощью веревки для нападения первой подгруппе, а сам ударом автомата по голове свалил гитлеровца на землю. Три разведчика быстро ворвались в траншею, заткнули пленному рот, связали за спиной руки и вытащили из траншеи.

Командир взвода подал сигнал на отход, и группа засады быстро начала эвакуацию пленного.

Достигнув проволочного заграждения, командир взвода выслал двух разведчиков к обеспечивающим группам для передачи им приказа на отход.

Как только все разведчики собрались у прохода в минном поле, взвод, ориентируясь по компасу, начал спешно отходить. Достигнув второго поворота, взвод двинулся вдоль дороги. В это время пулеметная точка 5, обнаружив исчезновение левого наблюдателя, открыла огонь. Вслед за этим ракетчики противника начали непрерывно освещать местность. Начали беспорядочную стрельбу и другие огневые точки врага. Наши станковые пулеметы, орудия и минометы открыли интенсивный огонь по пулеметным точкам противника 3, 4 и 5 и по землянкам у Ханева.

Когда артиллерия и минометы противника начали ставить сильный заградительный огонь перед своими ин-

женерными заграждениями, взвод уже приближался к переднему краю обороны своих войск.

Взвод без потерь прибыл в штаб батальона, доставив пленного. Он оказался ефрейтором 3-й роты 272-го пехотного полка 93-й пехотной дивизии.

Таким образом, действия взвода в разведке засадой были весьма успешными. Успех был достигнут благодаря всестороннему учету опыта проведения взводом разведки в районе Ханева и правильному выбору способа и места захвата пленного — засадой в первой траншее противника. Разведка засадой в районе Ханева явилась для противника неожиданной.

Командир взвода, несмотря на недостаток времени, сумел провести все необходимые мероприятия по подготовке и организации разведки. В это же время личный состав взвода сумел изучить на местности свои задачи и маршрут движения от исходного пункта до места засады и обратно.

План действий взвода по захвату пленного был тщательно продуман. Он основывался на знании противника и местности и предусматривал подробные и четкие действия каждой группы разведчиков.

Правильно было выбрано время для проведения разведки. Взводу удалось в ночной темноте захватить пленного в 100—150 метрах от огневых точек противника.

Умение личного состава хорошо ориентироваться ночью по компасу и правильное использование освещения местности противником позволило взводу выдержать маршрут движения и точно выйти к месту засады.

Действия взвода при проведении разведки засадой были умелыми и быстрыми.

ВЗВОД В НАСТУПЛЕНИИ

ОРГАНИЗАЦИЯ И ВЕДЕНИЕ НАСТУПАТЕЛЬНОГО БОЯ СТРЕЛКОВОГО ВЗВОДА НА ВЫСОТУ

(Пример 8)

В январе 1944 года наши войска проводили наступательную операцию в районе Новосокольники. Вечером 15 января 1-я стрелковая рота 155-го гвардейского стрелкового полка 52-й гвардейской стрелковой дивизии получила задачу — ранним утром 19 января затемно прорвать передний край обороны противника, овладеть высотой 241,2 и с рассветом обеспечить ввод в бой главных сил полка.

Командир роты, старший лейтенант Урасов, решил для овладения высотой построить боевой порядок взводов в линию: на правом фланге — 3-й стрелковый взвод, в центре — 2-й стрелковый взвод и на левом фланге — 1-й стрелковый взвод под командованием младшего лейтенанта Смирнова.

С утра 16 января после проведения рекогносцировки командир стрелковой роты поставил стрелковому взводу младшего лейтенанта Смирнова задачу — уничтожить противника на юго-западных склонах высоты 241,2 и, выйдя на ее северо-западные скаты, закрепиться на них и обеспечить ввод в бой главных сил левофлангового батальона полка.

Взвод усиливался одним станковым пулеметом, отделением саперов и тремя разведчиками-проводниками.

Для обеспечения боевых действий взвода планировалось провести 15-минутный артиллерийский огневой налет. Четыре 45-мм орудия, установленные на прямую наводку, минометный взвод и две артиллерийские бата-

реи, выделенные для поддержки наступления взвода, должны были уничтожить огневые точки противника и сопровождать наступающую пехоту взвода до тех пор, пока она полностью не овладеет западной частью высоты.

2-й стрелковый взвод, наступавший правее, получил задачу овладеть центральной частью высоты.

Западную часть высоты 241,2 обороняло до усиленного взвода пехоты противника. Оборона противника была хорошо подготовлена в инженерном отношении. Она имела развитую систему траншей и ходов сообщения, огневые точки, инженерные сооружения и заграждения. Первая траншея проходила по южным скатам высоты в 250 метрах от наших войск, вторая — ближе к вершине, третья — за обратными скатами высоты. На юго-западных скатах высоты первая траншея поворачивала под углом на север и соединялась со второй и третьей траншеями, представляя собою здесь как бы отсеченную позицию.

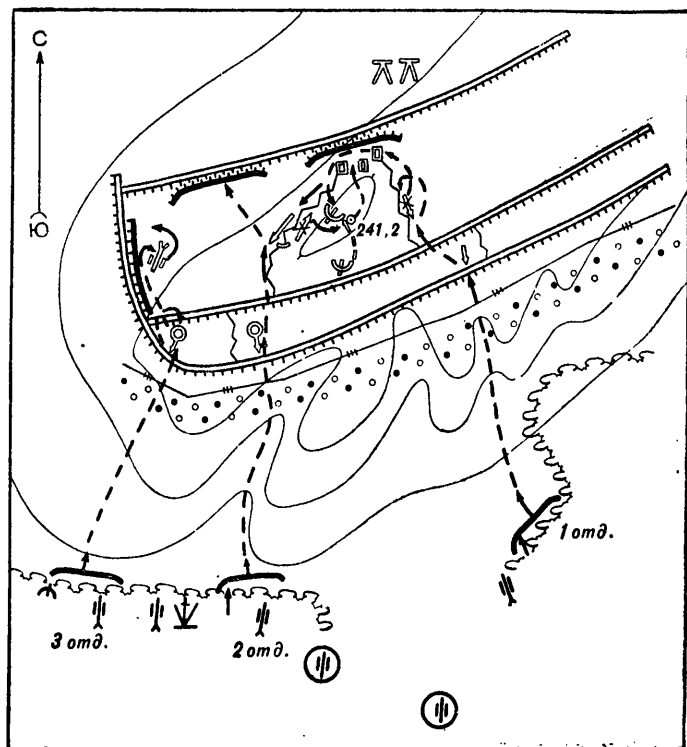
Между траншеями было два дзота, две открытые пулеметные площадки и одно 75-мм орудие, выставленное на прямую наводку; за третьей траншеей находились два 81-мм миномета. Перед передним краем обороны имелись проволочные заграждения в три ряда кольев, противотанковые и противопехотные мины. На северных скатах высоты, между второй и третьей траншеями, противник имел землянки, в которых отдыхали пехотинцы.

Местность на переднем крае обороны противника и в ближайшей глубине была открытой. Высота 241,2, господствующая над окружающей местностью, была очень удобной для организации и ведения оборонительного боя. Открытая местность и господствующее положение высоты затрудняло наступление стрелкового взвода.

Была оттепель, по земле стлался туман. Видимость при тумане ночью не превышала 10—12 метров. Рассвет начинался лишь в 8 час. 25 мин.

Получив задачу на наступление, командир 1-го стрелкового взвода произвел расчет времени, имевшегося у него на подготовку к наступлению.

На подготовку к наступлению отводилось почти трое суток. Это время командир взвода распределил так: за

день 16 января провести рекогносцировку, принять решение и поставить задачи командирам отделений, организовать взаимодействие во взводе и с артиллеристами и подготовить личный состав к ночным занятиям; в ночь на 17 и 18 января провести ночные занятия взвода по тактической подготовке; в течение всех трех дней — 16, 17 и 18 января — личному составу взвода изучать противника, свою задачу, направление атаки и сигналы целеуказания. Отдых личному составу взвода предоставлялся в дневное время.

Проведя рекогносцировку с командирами отделений и командиром расчета станкового пулемета, командир стрелкового взвода принял решение и поставил задачи командирам отделений и расчету станкового пулемета.

1-му стрелковому отделению приказывалось наступать на правом фланге взвода, атаковать и уничтожить пулемет в первой траншее и овладеть второй траншеей на участке между ходом сообщения, соединяющим первую траншею со второй, и ходом сообщения, соединяющим вторую траншею с землянками. Затем 1-е стрелковое отделение должно было атаковать землянки во взаимодействии со 2-м стрелковым отделением, уничтожить находившуюся в них пехоту, овладеть третьей траншеей на участке севернее землянок, отразить возможные контратаки противника с севера и северо-востока и обеспечить ввод в бой главных сил батальона.

2-му стрелковому отделению было приказано наступать по ложине в центре стрелкового взвода, атаковать и уничтожить дзот между первой и второй траншеями и овладеть второй траншеей на участке между ходом сообщения, соединяющим вторую траншею с землянками, и ходом сообщения, соединяющим первую траншею со второй. Затем 2-му стрелковому отделению предстояло атаковать землянки и во взаимодействии с 1-м стрелковым отделением уничтожить находившуюся в них пехоту, овладеть третьей траншеей на участке левее 1-го стрелкового отделения, отразить контратаки противника с севера и с северо-запада и обеспечить ввод в бой главных сил батальона.

3-му стрелковому отделению было приказано наступать на левом открытом фланге стрелкового взвода, по юго-западным скатам высоты 241,2, атаковать и уничтожить дзот между первой и второй траншеями правее их развилки и овладеть второй траншеей на участке между ходом сообщения, соединяющим первую траншею со второй, и развилкой траншей. После этого отделению необходимо было атаковать орудие между второй и третьей траншеями и уничтожить его расчет, овладеть отсечной траншеей на участке между второй и третьей траншеями, отразить контратаки противника с запада и обеспечить левый фланг стрелкового батальона при вводе его в бой.

Саперному отделению к 5 часам 19 января приказывалось проделать три прохода (из расчета один проход на стрелковое отделение) в инженерных заграждениях противника перед его передним краем обороны на направлениях наступления стрелковых отделений, а с началом их наступления наступать со 2-м и 3-м стрелко-

выми отделениями, блокировать и взорвать вражеские дзоты.

Расчет станкового пулемета получил задачу наступать на левом фланге 3-го стрелкового отделения, обеспечить его атаку с фронта и с левого фланга, отразить контратаки противника с запада и обеспечить левый фланг стрелкового батальона при вводе его в бой.

Сам командир взвода решил находиться во 2-м (направляющем) отделении.

Затем командир взвода организовал во взводе взаимодействие и управление. При этом он определил: время и порядок выхода стрелковых отделений с исходного положения на рубеж атаки, порядок преодоления инженерных заграждений и движения в атаку, последовательность уничтожения огневых точек противника, порядок ведения огня ручными и станковыми пулеметами, а также смену ими позиций в ходе продвижения стрелковых отделений, порядок целеуказания и сигналы.

Исходное положение стрелковый взвод должен был занять в 7 часов 19 января. Выдвижение стрелковых отделений на рубеж атаки назначалось на 7 час. 30 мин., то есть сразу после того как наша артиллерия начнет огневой налет.

Рубеж атаки стрелковых отделений был назначен перед проволочным заграждением, не доходя 10—15 метров от проделанных в нем проходов.

При движении стрелковых отделений с исходного положения на рубеж атаки саперы обозначали места проходов в инженерных заграждениях противника сигналами карманного фонаря.

Передний край обороны противника стрелковые отделения должны были атаковать одновременно. Во время атаки ручного пулемета и дзотов противника стрелковыми отделениями наши ручные пулеметы обеспечивали атаку 1-го и 2-го отделений со стороны станкового пулемета, а станковый пулемет обеспечивал атаку 3-го стрелкового отделения со стороны орудия противника.

1-е и 2-е стрелковые отделения, овладев второй траншеей, одновременно атакывали землянки с востока и с запада (с флангов) и уничтожали находившуюся там вражескую пехоту. При этом ручные пулеметы обеспечивали атаку отделений со стороны минометов противника.

3-е стрелковое отделение во время атаки 1-м и 2-м

стрелковыми отделениями землянок противника атаковывало вражеское орудие, а станковый пулемет 3-го отделения, заняв позицию во второй траншее, поддерживал атаку своего отделения.

Во время атаки стрелковых отделений расчеты ручных пулеметов передвигаются в цепи отделений и ведут огонь на ходу. В случае, если противник окажет сильное сопротивление, им приказывалось двигаться по рубежам, занимая позиции для ведения огня.

Расчет станкового пулемета должен был следовать по рубежам по мере продвижения 3-го стрелкового отделения в 30—40 метрах за его цепью. Причем как ручные, так и станковые пулеметы передвигались с одного рубежа на другой только после того, как стрелковые отделения при поддержке огня пулеметов пройдут вперед на 30—40 метров.

Для управления отделениями командир взвода назначил звуковые и световые сигналы.

Во второй половине дня 18 января командир взвода организовал взаимодействие с артиллерией. Оно заключалось в согласовании действий взвода и артиллерии в ходе наступления и установлении сигналов взаимодействия.

С началом атаки стрелкового взвода 1-е отделение подавало сигнал 45-мм орудиям, ведущему огонь по ручному пулемету противника, о переносе огня на станковый пулемет. Огонь из орудий по огневым точкам должен был вестись до тех пор, пока стрелковый взвод не овладеет первой траншеей противника.

2-е и 3-е стрелковые отделения, ворвавшись в первую траншею, сразу же подавали сигнал 45-мм орудиям, ведущим огонь по дзотам противника, о переносе огня на вражеское орудие, находившееся между второй и третьей траншеями.

Две артиллерийские батареи и минометный взвод в это время должны вести огонь с закрытых огневых позиций по землянкам, орудиям и минометам противника. Как только стрелковый взвод овладеет второй траншеей, командир взвода подает сигнал артиллерии о переносе огня с землянок по минометам. Сигнал о прекращении минометного огня и огня 45-мм орудий по станковому пулемету и орудиям противника подают командиры первого и третьего стрелковых отделений.

Подавление вновь появившихся или вновь оживших огневых точек противника возлагалось на артиллерию, которая открывала огонь по сигналам командиров стрелковых отделений.

Сигнал для 45-мм орудий о переносе огня с ручного пулемета на станковый пулемет и с дзотов на орудие противника устанавливался трассирующими пулями. Сигналом для артиллерии, стоявшей на закрытых огневых позициях, о переносе огня с землянок на минометы являлась серия зеленых ракет. Сигналом для минометов и 45-мм орудий о прекращении огня по станковому пулемету и орудию противника служили одиночные зеленые ракеты.

Для подавления и уничтожения вновь появившихся или оживших огневых точек противника устанавливался сигнал — красная ракета в сторону огневой точки.

В тылу участка обороны стрелкового полка была избрана местность, похожая на высоту 241,2, где в течение двух ночей 17 и 18 января взвод обучался штурму опорного пункта. При этом особое внимание обращалось на умение выдерживать направление атаки и высокий темп наступления; умение действовать в цепи отделения; вести огонь по неосвещенным целям, вспышкам и силуэтам, на ходу и с места; определять расстояние до огневых точек по вспышкам и звукам выстрелов, преодолевать заграждения и препятствия; двигаться по азимуту; бесшумно передвигаться на местности; вести рукопашный бой. Большое значение придавалось организации и осуществлению взаимодействия и управления в ходе боя.

В ночь на 19 января стрелковый взвод готовился к атаке. К часу ночи весь личный состав получил белые маскировочные халаты. Оружие было обвернуто белым полотном, станковый пулемет окрашен белой краской и установлен на лыжи.

К 6 час. 45 мин. саперы проделали проходы в инженерных заграждениях. Во взвод прибыли разведчики-проводники. Весь личный состав взвода получил горячую пищу. Артиллерия на закрытых позициях и орудия прямой наводки были готовы к открытию огня по огненным точкам и живой силе противника.

К 7 часам взвод, соблюдая меры маскировки, занял исходное положение для атаки. Было темно. Противник изредка вел ружейно-пулеметный огонь и освещал ракетами впередилежащую местность.

В 7 час. 30 мин. начался огневой налет артиллерии по опорному пункту противника. Налет продолжался 15 минут. Орудия прямой наводки открыли огонь по ручному и станковому пулеметам и дзотам.

Как только начался огневой налет нашей артиллерии, стрелковые отделения приступили к выдвигению с исходного положения на рубеж атаки. Отделения двигались в цепь по направлению к проходам в минном поле и проволочном заграждении. Направляющими в каждом отделении были разведчики-проводники, которые хорошо изучили местность и оборону противника.

Саперы, проделав проходы в минном поле и проволочном заграждении, оставались у них до начала атаки пехоты. Они обозначали места проходов, подавая стрелковым отделениям сигналы карманными фонарями красного цвета.

Не доходя до минного поля, взвод развернулся на рубеже атаки. Заняли позиции ручные и станковый пулеметы. Раздался залп дивизиона реактивной артиллерии. Конец залпа означал окончание огневого налета и начало атаки взвода. Командир 1-го стрелкового отделения подал сигнал 45-мм орудью о переносе огня с ручного пулемета на станковый пулемет противника.

Как только артиллерия перенесла огонь с первой траншеи в глубину обороны, стрелковый взвод стремительно атаковал первую траншею, в которой находилось небольшое число солдат противника. Несмотря на то что наша артиллерия перенесла огонь в глубину обороны противника, вражеские солдаты оставались в укрытиях, предполагая, что огневой налет повторится.

Не дав противнику опомниться, стрелковые отделения ворвались в траншею и уничтожили находившуюся там пехоту. В это время орудия прямой наводки продолжали вести огонь по станковому пулемету и дзотам противника.

Как только отделения овладели первой траншеей, командиры 2-го и 3-го стрелковых отделений подали трассирующими пулями сигналы орудиям прямой наводки перенести огонь с дзотов на орудие противника.

Не задерживаясь в первой траншее, стрелковые отделения продолжали стремительно атаковать дзоты и вторую траншею.

Артиллерия, находившаяся на закрытых огневых по-

зициях, вела в это время сильный огонь по землянкам между второй и третьей траншеями и минометам противника.

Гарнизон правого дзота противника не смог оказать серьезного сопротивления бойцам 2-го стрелкового отделения, так как его пулемет был уничтожен прямыми попаданиями снарядов 45-мм орудия в его амбразуру.

1-е и 2-е стрелковые отделения быстро преодолели расстояние между первой и второй траншеями и овладели второй траншеей.

3-е стрелковое отделение при попытке атаковать левый дзот противника натолкнулось на сильный огонь из дзота, оказавшегося неподдавленным. Командир отделения приказал ракетчику подать сигнал 45-мм орудиям, ведущим огонь по орудиям противника, вновь перенести огонь на дзот и корректировать этот огонь ракетами красного цвета.

Как только два 45-мм орудия открыли огонь по дзоту, 3-е стрелковое отделение (без двух солдат, один из них — ракетчик) с тремя саперами начало выходить по первой траншее во вторую траншею и в тыл дзоту противника. Пока отделение выходило в тыл дзоту, двое солдат, оставленных командиром отделения на месте, корректировали огонь 45-мм орудий и вели огонь по дзоту противника, отвлекая его внимание на себя.

Выйдя во вторую траншею (в тыл дзоту), командир 3-го стрелкового отделения подал трассирующими пулями сигнал перенести огонь 45-мм орудий с дзота на орудие противника и прекратить огонь, который вели два солдата с фронта.

Как только обстрел дзота прекратился, 3-е стрелковое отделение стремительно атаковало дзот с тыла, блокировало и подорвало его.

После того как 1-е и 2-е стрелковые отделения овладели второй траншеей, командир взвода подал сигнал артиллерийской батарее о переносе огня с землянок на минометы противника. Отделения быстро устремились по ходам сообщения к землянкам. На пути 2-го стрелкового отделения встретился разрушенный участок хода сообщения и противопехотное заграждение. По приказу командира взвода отделение начало обходить препятствие справа. Неожиданно со стороны вершины высоты 241,2 по нему застрочил станковый пулемет. Бойцы залегли, а

затем отползли в ход сообщения. В это время в ходе сообщения за препятствием появилось до отделения вражеской пехоты. Гитлеровцы открыли по 2-му стрелковому отделению огонь из винтовок и автоматов.

Как только артиллерийская батарея перенесла огонь с землянок на минометы, до двух отделений пехоты противника выскочило из землянок и по ходам сообщения устремилось ко второй траншее. Здесь солдаты натолкнулись на 1-е и 2-е стрелковые отделения. Завязался бой.

Чтобы сломить сопротивление врага, командир 1-го стрелкового отделения приказал двум солдатам оставаться на месте и вести бой с противником с фронта, а сам с пятью солдатами решил под покровом темноты обойти гитлеровцев справа, выйти им в тыл и ударом с тыла и с фронта разгромить их: Этот маневр был успешно осуществлен. Атака с тыла явилась для противника полной неожиданностью. Шесть вражеских солдат было убито и трое взято в плен. Вслед за тем стрелковое отделение атаковало землянки.

Встретив сопротивление станкового пулемета справа и пехоты противника с фронта, командир взвода приказал 2-му стрелковому отделению вызвать огонь артиллерии по станковому пулемету, а пехоту противника обойти слева.

Командир 2-го стрелкового отделения, вызвав огонь артиллерии по станковому пулемету, приказал трем солдатам вести огонь по пехоте противника с фронта, а сам с тремя солдатами начал обходить немцев слева, стремясь выйти им в тыл. В пути он встретил пехоту противника, которая в свою очередь стремилась обойти 2-е стрелковое отделение с фланга и с тыла. Разгорелся бой. Растянутое по фронту и обстреливаемое сильным ружейно-пулеметным огнем противника, стрелковое отделение продвинуться дальше не смогло.

1-е стрелковое отделение к этому времени овладело землянками. Командир отделения подал сигнал перенести огонь с пулеметов на минометы и приказал трем солдатам выдвинуться на вершину высоты 241,2 и уничтожить там вражеский станковый пулемет, а сам с четырьмя солдатами начал атаку с тыла пехоты противника, которая мешала продвижению 2-го стрелкового отделения.

Вскоре одна за другой разорвались две ручные гранаты, и пулемет противника умолк. Его атаковали, а затем уничтожили три солдата 1-го стрелкового отделе-

ния. Пехота противника, находившаяся против 2-го стрелкового отделения, начала отходить по направлению к землянкам. Но тут она встретилась с 1-м стрелковым отделением. Атакой с тыла и с фронта пехота была почти полностью уничтожена.

К этому времени 3-е стрелковое отделение выполнило свою задачу и приступило к организации обороны. 1-е и 2-е стрелковые отделения, овладев третьей траншеей, также перешли к обороне.

На рассвете главные силы стрелкового батальона, введенные в бой на участке 1-го стрелкового взвода, начали наступать в северо-западном направлении.

Таким образом, стрелковый взвод младшего лейтенанта Смирнова выполнил поставленную перед ним задачу. Он действовал в сложных условиях: противник не уступал ему в силах, имел хорошо подготовленную в инженерном отношении оборону и находился на местности, благоприятствующей ведению оборонительного боя. Почти полный разгром противника был достигнут благодаря правильной организации ночного боя, хорошей подготовке к нему личного состава и его умелым действиям в бою.

Командир взвода подробно разработал план ночного наступательного боя. Этот план основывался на знании противника и местности, детально предусматривал действия стрелковых отделений, а также приданных и поддерживающих средств на глубину всей задачи взвода. Это значительно облегчило командиру взвода управление взводом в ночном бою.

Командир взвода организовал четкое взаимодействие во взводе и с поддерживающими средствами. Благодаря этому была достигнута согласованность и четкость действий всего личного состава взвода, приданных и поддерживающих средств на глубину всей боевой задачи.

Исключительно большое значение для успешных действий взвода имела тщательная подготовка личного состава и оружия к ночному бою. Изучение противника, местности и своей задачи, тренировка к действиям в ночных условиях строго по плану предстоящего боя на местности, схожей с западной частью высоты 241,2, облегчило личному составу ориентирование и проведение маневра на поле боя, а также поддержание непрерывного взаимодействия.

Наличие во взводе маскировочных халатов, окраска оружия в белый цвет или обвертывание его белым полотном обеспечило маскировку личного состава в бою.

Заблаговременное проделывание проходов в инженерных заграждениях противника и обозначение их световыми сигналами, а также наличие в каждом отделении проводников-разведчиков позволило взводу быстро и безостановочно двигаться и одновременно атаковать передний край вражеской обороны.

Личный состав взвода наступал быстро, умело сочетая свое движение с огнем пулеметов, орудий прямой наводки и артиллерии с закрытых огневых позиций. Это было достигнуто благодаря установлению простейших, быстро действующих сигналов взаимодействия, целеуказания и управления, а также благодаря осуществлению маневра на поле боя стрелковыми отделениями с целью обхода и охвата отдельных групп и огневых точек противника.

Действия личного состава взвода были умелыми и инициативными. При попытке противника организовать сопротивление на отдельных участках стрелковые отделения, быстро маневрируя на поле боя, смело обходили огневые точки и живую силу противника и уничтожали их с тыла. Осуществление маневра 3-м стрелковым отделением для уничтожения дзота и 1-м стрелковым отделением для уничтожения пехоты и пулеметной точки привело к быстрому разгрому противника.

ФОРСИРОВАНИЕ СТРЕЛКОВЫМ ВЗВОДОМ РЕКИ ШПРЕЕ И ЗАХВАТ ПРОТИВОПОЛОЖНОГО БЕРЕГА (Пример 9)

Днем 30 апреля 1945 года подразделения 597-го стрелкового полка 207-й стрелковой дивизии, развивая наступление в Берлине, достигли реки Шпрее и предприняли попытку форсировать ее с хода. Попытка успеха не имела, так как форсирование не было должным образом обеспечено огнем. Наиболее сильное сопротивление противник оказал у моста через реку. Гитлеровцы не успели разрушить мост, и он находился в нейтральной зоне.

В направлении моста наступал 1-й взвод 2-й стрелковой роты. Выдвинувшись к берегу, взвод сразу же начал обстреливать подступы к мосту.

Перед фронтом наступления взвода оборонялось отделение пехоты противника, усиленное двумя ручными и одним станковым пулеметами. Активно действовали немецкие снайперы и фаустники, засевшие в домах на набережной реки. Вход на южную набережную со стороны моста гитлеровцы прикрывали огнем из пятиэтажного дома. Этот дом, стоявший на углу квартала, занимал выгодное тактическое положение, позволявшее вести обстрел в обе стороны вдоль набережной и вдоль моста. Дом был превращен в сильный опорный пункт, особенно в своей нижней части, откуда вели интенсивный огонь два ручных и один станковый пулеметы. Подступы к зданию прикрывало отделение пехоты. Вход на улицу со стороны набережной у моста был забаррикадирован. Артиллерийских средств противник не имел.

Как только стрелковый взвод вышел к берегу, противник предпринял несколько попыток подорвать мост, но все они успеха не имели. Тогда гитлеровцы начали усиленный обстрел набережной и моста через р. Шпрее.

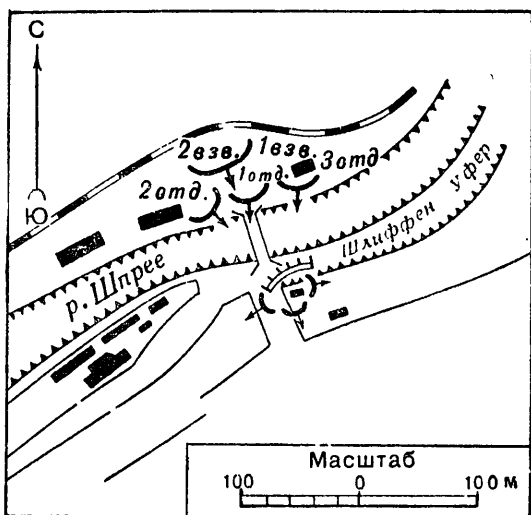
На участке наступления взвода набережная достигала 50—60 метров ширины, река имела ширину около 100 метров, при глубине 3—4 метра. Железобетонный мост шириной до 10 метров был во многих местах поврежден, но все же был преодолимым для пехоты.

Не вызывало никакого сомнения, что противник предпримет все, чтобы помешать нашим войскам форсировать реку по этому мосту. Поэтому нужно было немедленно, до наступления темноты, обеспечить сохранность моста как единственного и наиболее надежного средства переправы. По распоряжению командира взвода в окнах домов на нашем берегу были выставлены два станковых пулемета на расстоянии 100 метров один от другого, которые перекрестным огнем прикрывали подступы к мосту со стороны противника. Чтобы огонь в ночное время был более прицельным, а следовательно, и более действенным, станковые пулеметы были пристреляны по избранным ориентирам. Командир взвода понимал, что захват моста явился бы наиболее надежным средством его сбережения.

30 апреля в 20 час. 30 мин. 1-й стрелковый взвод под командованием младшего лейтенанта Шебета получил задачу ночью овладеть мостом, закрепиться на противоположном берегу реки и обеспечить переправу остальных

взводов роты. Взвод был усилен тремя станковыми пулеметами из расчета один пулемет на отделение. Уяснив задачу, командир взвода начал готовить личный состав к предстоящим действиям.

Подготовка к наступлению велась в темноте, так как и наши войска, и войска противника применяли светомаскировку. Это в значительной степени мешало ориенти-

рованию наступающих. Поэтому командир взвода основным ориентиром еще засветло избрал дом, на который предстояло наступать.

Оценив сложившуюся обстановку, командир взвода пришел к выводу, что действовать нужно внезапно и стремительно, чтобы ошеломить обороняющегося врага и выполнить задачу с наименьшими потерями. Он решил одним отделением под прикрытием ружейно-пулеметного огня двух других отделений, используя условия темноты, стремительно преодолеть по уцелевшему мосту реку Шпрее, закрепиться на противоположном берегу и обеспечить переправу всего взвода. После переправы и сосредоточения отделений на противоположном берегу взвод должен был одновременно всеми силами решительно атаковать опорный пункт противника в пятиэтажном доме и, овладев им, обеспечить переправу главных сил роты.

В соответствии с принятым решением командир взвода поставил стрелковым отделениям следующие задачи:

2-му отделению с одним станковым и одним ручным пулеметами занять исходное положение вдоль берега реки правее моста. Огнем из всех видов оружия прикрывать атаку 1-го отделения до овладения им противоположным берегом. После этого под прикрытием огня своего станкового пулемета, огня 1-го отделения, занявшего оборону на противоположном берегу, и огня 3-го отделения с нашего берега, броском преодолеть мост и развернуться правее 1-го отделения. До начала наступления станковый пулемет иметь на правом фланге для прикрытия подступов к мосту со стороны противника. С началом наступления 1-го отделения огонь станкового пулемета перенести на огневые точки в опорном пункте противника, а также подавлять вновь появляющиеся огневые точки, мешающие с фланга продвижению 1-го отделения. Как только перейдет в наступление 2-е отделение, огонь станкового пулемета направить на подавление правого фланговых огневых точек противника. После того как отделение займет противоположный берег, станковому пулемету сменить огневую позицию. Расчету ручного пулемета продвигаться с пулеметом в составе отделения и на ходу вести огонь по огненным точкам врага, мешающим продвижению пехоты.

1-му отделению с одним станковым и одним ручным пулеметами занять исходное положение перед мостом и, не открывая огня, под прикрытием огня двух других отделений преодолеть мост; завязав огневой бой с противником за здание, отвлечь внимание гитлеровцев на себя, чтобы обеспечить остальным силам взвода переправу через мост. Расчетам станкового и ручного пулеметов продвигаться совместно с отделением и с коротких остановок подавлять огневые средства противника, мешающие продвижению пехоты.

3-му отделению с одним станковым и одним ручным пулеметами занять исходное положение вдоль берега Шпрее левее моста. Огнем из всех видов оружия поддерживать атаку 1-го и 2-го отделений. Имея станковый пулемет на левом фланге, до начала наступления прикрывать подступы к мосту со стороны противника. С началом наступления 1-го отделения огонь перенести на подавление огневых точек в опорном пункте противника, а также

огневых точек противника, мешающих с левого фланга продвижению 1-го отделения. После этого, под прикрытием действующих впереди отделений и огневых средств 2-го взвода, которые к этому времени должны сюда выдвинуться, броском преодолеть мост и развернуться левее 1-го отделения. Пулеметным расчетам передвигаться в составе отделения и, преодолев мост, прикрыть левый фланг взвода.

Во время переправы через мост командир взвода решил находиться во втором отделении, а в дальнейшем — в 1-м отделении, то есть в центре боевого порядка взвода. Начало наступления было назначено на 24 часа 30 апреля.

Поставив задачу командирам отделений, командир взвода тут же на местности организовал взаимодействие между отделениями.

После того как 2-е и 3-е отделения преодолеют мост и выдвинутся на линию 1-го отделения, взвод открывает огонь из всех видов оружия и по сигналу (резкий свист) одновременным броском атакует здание и забрасывает его гранатами. Станковым пулеметам было приказано обеспечить фланги взвода от огня и возможных контратак противника. Расчетам ручных пулеметов наступать в цепи взвода и с хода вести огонь по верхним и средним этажам здания.

Командирам отделений приказывалось при вспышке ракет огонь открывать из всех средств, чтобы не позволить противнику вести наблюдение. Для управления огнем и движением было приказано широко использовать трассирующие пули. Сигнал начала наступления для 1-го и 2-го отделений устанавливался голосом, а для 3-го отделения — тремя выстрелами вверх трассирующими пулями. Все целеуказания для подавления огневых точек противника, мешающих продвижению 1-го отделения, должны были подаваться трассирующими пулями в направлении огневых точек. Сигналом вызова огня станковых пулеметов для прикрытия подступов к мосту со стороны противника устанавливались трассирующие пули для станкового пулемета 2-го отделения — две трассирующие пули, выпущенные под углом 60° вправо от моста, для станкового пулемета 3-го отделения — две трассирующие пули, выпущенные под углом 60° влево от моста. Для того чтобы 1-му отделению не попасть под огонь наших станковых пулеметов, последние при стрельбе также

должны были применять трассирующие пули. Сигнал для переноса огня станковых пулеметов был установлен три трассирующие пули. Для опознавания своих солдат в расположении противника всему личному составу взвода приказывалось надеть белые повязки на левую руку выше локтя. Для связи с командиром взвода от каждого отделения выделялось по одному связному. Командир взвода для связи с командиром роты выделил двух связных. Связь с соседями на нашем берегу поддерживалась локтевая, в последующем, до окончания переправы всей роты, только огневая.

В 23 часа 30 апреля командиры отделений поставили задачи каждому стрелку и пулеметчику в отдельности. Взвод был пополнен боеприпасами, обмундирование и снаряжение тщательно подогнано.

В 24 часа по команде командира взвода 1-е отделение, не открывая огня, перешло в наступление. Быстро преодолев набережную, бойцы по одному короткими перебежками начали переправу на противоположный берег по мосту. Станковый и ручной пулеметы передвигались перекатом, также не открывая огня. 2-е и 3-е стрелковые отделения своими станковыми пулеметами открыли огонь по пятиэтажному зданию на противоположном берегу. Особенно массированным огонь становился при вспышках ракет противника. Однако, продвинувшись по мосту на 25—30 метров, 1-е стрелковое отделение было обстреляно пулеметным огнем из здания. По команде командира взвода поддерживающие отделения открыли интенсивный огонь по вражескому пулемету. Другие огневые точки противника начали вести ответный огонь по набережной. Завязался ожесточенный огневой бой. Особенно сильный огонь открыли гитлеровцы, засевшие в доме. Несмотря на это, 1-е отделение продолжало переправу. Противник, перенеся весь огонь на северный берег реки, не заметил, как 1-е отделение, преодолев мост, вплотную подошло к зданию. Отделение начало обстреливать окна и забрасывать в них гранаты. Для гитлеровцев, находившихся в доме, действия наших бойцов оказались настолько неожиданными, что фашисты не смогли оказать организованного сопротивления. Воспользовавшись замешательством противника, командир взвода подал сигнал 2-му и 3-му отделениям начать переправу через мост. Закончив переправу, 2-е и 3-е отделения соединились с 1-м и по

команде командира атаквали здание, в котором засели гитлеровцы. Ручными пулеметами были уничтожены две пулеметные точки противника, которые вели огонь с верхних этажей. Наши станковые пулеметы заставили замолчать и огневые точки противника, расположенные в верхних этажах здания. Бой был коротким, но ожесточенным. Противник не выдержал и прекратил сопротивление. Теперь можно было перебрасывать основные силы роты на южный берег Шпрее. К утру 1-го мая на противоположном берегу уже находился весь стрелковый батальон.

Итак, задача, поставленная стрелковому взводу, была им полностью выполнена.

Высокий наступательный порыв, храбрость и самоотверженность советских воинов, твердое знание задачи каждым бойцом, умелое сочетание маневра отделений с огнем стрелкового оружия обеспечили полный успех форсирования реки взводом, а затем ротой и батальоном.

Решительно, смело и быстро действовало 1-е стрелковое отделение. Стремительная атака отделением дома, занятого противником, отвлекла внимание вражеского гарнизона и дала возможность остальным отделениям взвода без потерь преодолеть мост.

Тактика привлечения на себя огня противника сначала для того, чтобы обеспечить преодоление реки по мосту 1-м отделением, а затем, чтобы обеспечить продвижение 2-го и 3-го отделений себя оправдала. Это явилось решающим условием, определившим успех взвода.

Командир взвода правильно организовал управление боем в ночных условиях, используя в этих целях опознавательные знаки, сигналы трассирующими пулями для передвижения и целеуказания.

Отсутствие артиллерийских средств командир взвода стремился восполнить сосредоточением в необходимый момент на решающем направлении огня всех пулеметов и автоматов.

БОЙ СТРЕЛКОВОГО ВЗВОДА В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА (Пример 10)

В декабре 1944 года советские войска вели успешные наступательные действия по освобождению Венгрии. 1129-й стрелковый полк 337-й стрелковой дивизии, наступая в направлении Чиллаг, Дедеш, к 18.00 15 декабря

вышел двумя батальонами на рубеж западная окраина леса западнее Чиллаг безымянная высота юго-западнее Чиллаг и завязал ожесточенные бои с противником, оборонявшим населенный пункт Дедеш и прилегающие к нему с запада безымянные высоты. Наши наступающие подразделения были встречены сильным ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем.

2-й стрелковый батальон предпринял несколько атак на населенный пункт Дедеш с западной опушки леса, но успеха не имел и получил приказание возвратиться в исходное положение и приступить к закреплению достигнутого рубежа.

Правый сосед — стрелковый батальон другого полка — был также остановлен противником. Наступавший левее 2-го батальона 1-й батальон закрепился на северо-западных скатах безымянной высоты.

Перед фронтом наступавших подразделений противник силами 13-го пехотного полка занимал оборону на рубеже: безымянная высота северо-западнее Дедеш, населенный пункт Дедеш, безымянная высота южнее Дедеш. Система обороны противника состояла из отдельных опорных пунктов, так как болотистая местность не позволяла иметь сплошной фронт.

Узлом обороны являлся населенный пункт Дедеш. Передний край проходил по восточной окраине населенного пункта, опираясь на его кирпичные и деревянные строения. В центре населенного пункта передний край углом выдавался в нашу сторону. Он состоял из прерывчатой линии траншей, прикрытых проволочным заграждением в два кола. Все здания населенного пункта были приспособлены к упорной обороне, в некоторых из них были оборудованы пулеметные точки. Наибольшее внимание противник уделил обороне центральной и южной частей населенного пункта. Здесь были сосредоточены почти все имевшиеся пулеметы. Удачный выбор пулеметчиками огневых позиций для пулеметов в центре населенного пункта позволял им вести огонь вдоль переднего края обороны и прикрывать подступы к нему. Оборону в населенном пункте занимало до роты противника с 7—8 пулеметами. Система огня в сочетании с инженерными заграждениями и сооружениями обеспечивала большую плотность огня перед фронтом обороны, а также огневую помощь соседним опорным пунктам.

Местность на стороне противника представляла собой открытую, мало пересеченную равнину. У противника имелось несколько безымянных высот, тянувшихся с севера на юг и господствовавших над местностью в нашем расположении. Восточнее высот с севера на юг протекала небольшая речка, которая севернее и южнее населенного пункта Дедеш заболачивала местность и лишала противника возможности иметь сплошной фронт обороны. Противник мог вести хорошее наблюдение также и из населенного пункта, используя для этой цели его строения. Гитлеровцы просматривали подступы к своей обороне, начиная с западной опушки леса, которая могла служить исходным положением для нашего наступления и находилась в 200 метрах от переднего края обороны противника.

От населенного пункта Чиллаг к центральной части населенного пункта Дедеш пролегал проселочная дорога. Из-за дождливой погоды эта дорога была труднопроходимой для всех видов транспорта.

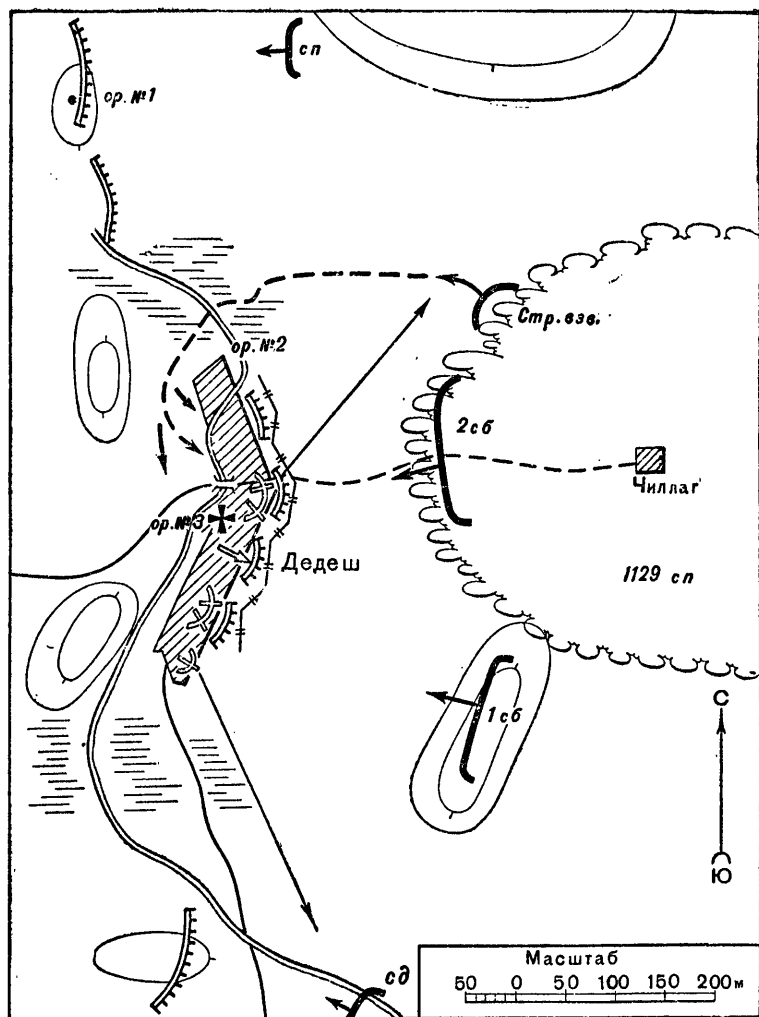
В целом характер местности и погода благоприятствовали организации противником обороны и затрудняли нашим частям ведение наступления в дневное время.

1-я стрелковая рота 2-го батальона получила задачу возобновить наступательные действия ночью, к рассвету прорвать оборону противника, разгромить его взводный опорный пункт и овладеть северной частью Дедеш.

На правом фланге роты (рота наступала на правом фланге батальона) должен был наступать взвод офицера Адиганова. В 19 часов командир роты поставил взводу задачу, используя условия ночи, обойти населенный пункт гитлеровцев с севера, выйти им в тыл и завязать с ними бой. Главные силы роты в это время должны были наступать на Дедеш с фронта.

Чтобы достичь одновременности атаки, командиру взвода было приказано с выходом в тыл противнику дать сигнал поджогом строения. Начало наступления было назначено на 24.00 15 декабря.

На подготовку к наступлению командир взвода имел пять часов темного времени. Этого времени было вполне достаточно, чтобы уяснить задачу, оценить обстановку, принять решение и подготовить взвод к наступлению. Уясняя задачу, командир взвода пришел к заключению, что успех ночного боя за Дедеш не только роты, но и ба-

тальяна будет определяться успешными действиями взвода с тыла. Следовательно, взводу предстояло сыграть важную роль в ночном наступлении.

При оценке обстановки командир взвода особое внимание обратил на возможность обхода населенного пункта в промежутке между опорными пунктами на безымянной высоте северо-западнее Дедеш и в северной части Дедеш. Для того чтобы узнать, не заминирован ли этот участок, была организована и проведена в течение двух часов разведка местности силами двух саперов и двух автоматчиков. Разведчики обследовали местность в промежутке между опорными пунктами и наметили пути выхода в тыл противнику.

Для выполнения полученной задачи взвод имел в своем составе 18 бойцов, вооруженных 15 автоматами и 3 карабинами. Кроме того, на период выполнения задачи взводу были приданы два сапера. Каждый боец был вооружен пятью гранатами.

После уяснения задачи, оценки обстановки и проведения разведки местности командир взвода принял решение на наступление. В соответствии с этим решением взводу предстояло под покровом ночной темноты бесшумно и скрытно проникнуть в тыл врага в районе промежутка между опорными пунктами, выйти к мосту в Дедеш и внезапной стрельбой, с одновременным поджогом строения, посеять панику в рядах противника, чем способствовать атаке с фронта. Боевой порядок командир взвода решил построить: при выходе в тыл — в колонну по одному, имея впереди и по бокам парных дозорных, с выходом в тыл с рубежа речки — в цепь, на сокращенных интервалах.

Затем командир взвода вызвал к себе командиров отделений, объявил им задачу взвода, свое решение и поставил задачи отделениям. Вначале он назначил основные ориентиры, которые были хорошо видны на фоне неба, и определил до них расстояние с помощью карты и карманного фонарика. Этими ориентирами были: справа — вершина безымянной высоты 300 метров северо-западнее Дедеш, на удалении 450 метров; в центре — северная окраина населенного пункта Дедеш, на удалении 250 метров; слева — церковь в Дедеш, на удалении 600 метров от исходного положения взвода.

1-му стрелковому отделению в составе шести автоматчиков с двумя саперами было приказано, имея впереди правый дозор, наступать в голове взвода в направлении северных скатов безымянной высоты западнее северной части Дедеш, в готовности прикрыть развертывание в цепь двух других отделений взвода. Достигнув реки, развернуться в цепь и, обойдя северную часть Дедеш, атаковать противника у моста с запада.

2-му стрелковому отделению в составе шести автоматчиков приказывалось продвигаться в 30 метрах за 1-м отделением в готовности развернуться правее его. С выходом к реке развернуться в цепь, наступать правее 1-го отделения и обеспечить правый фланг взвода от возможного воздействия по нему противника. До выдвижения к реке командир отделения должен был иметь правый парный боковой дозор.

3-му стрелковому отделению в составе восьми человек было приказано наступать за 2-м отделением, иметь левый парный боковой дозор и быть в готовности развернуться левее 1-го отделения. С выходом к реке отделение должно было развернуться в цепь и во взаимодействии с другими отделениями атаковать противника в Дедеш с запада, обеспечив левый фланг взвода.

Свое место со связными (из расчета от каждого отделения по одному связному) командир взвода наметил до выхода к реке за 1-м отделением, после выхода — сзади цепи взвода. Кроме связных, для управления отделениями командир взвода установил сигналы: начало наступления — голосом, начало атаки без открытия огня — короткий свисток, с открытием огня — два коротких свистка в ходе боя — голосом, в остальных непредвиденных случаях — шепотом. Командир взвода предупредил командиров отделений и потребовал от них строжайшей дисциплины, организованности и внимания при выходе в тыл. Было приказано тщательно подогнать обмундирование и снаряжение, надеть маскировочные халаты.

В 24.00 15 декабря отделения, по команде командира взвода, приступили к выполнению поставленной задачи. Наша артиллерия вела редкий методический огонь по южной и центральной частям Дедеш. Противник участил освещение переднего края обороны ракетами. Во время вспышек ракет бойцам приходилось ложиться, используя

складки местности. Благодаря скрытному передвижению взвод остался незамеченным. Вскоре командир 1-го отделения доложил, что его отделение достигло речки и развернулось в цепь в готовности прикрыть выход на этот рубеж других отделений. После того, как все отделения достигли уровня 1-го отделения, взвод цепью повел наступление на населенный пункт, обходя его с северо-запада. Вскоре взвод левым флангом достиг западной окраины Дедеш и приступил к проверке отдельных домов.

Убедившись в том, что противник не заметил выхода наших бойцов в его тыл, командир взвода приказал поджечь крайний дом и приготовиться к атаке моста по сигналу (два коротких свистка). Как только дом был подожжен, командир взвода подал сигнал, и отделения, открыв огонь из всех автоматов и карабинов, перешли в атаку моста. Мост прикрывался группой автоматчиков, которые открыли ответный огонь. Смело вступив в бой, наши стрелки уничтожили противника, захватили переправу и завязали перестрелку и гранатный бой с небольшими группами солдат противника, засевшими в отдельных домах. После непродолжительного боя взвод плотным боевым порядком вышел к главной улице Дедеш. Захватив четыре дома в северной и центральной части населенного пункта, взвод перешел к обороне и по приказу командира начал вести организованный огонь вдоль улицы. Переход к обороне позволял избежать во взводе потерь от огня стрелковой роты, которая начала наступать с фронта. Поджог здания и бой взвода послужили сигналом для начала атаки Дедеш подразделениями с фронта. Одновременная стрельба с тыла и с фронта вызвала у противника панику. Неся большие потери, гитлеровцы начали беспорядочный отход на юго-запад. В результате смелых и решительных действий взвода с тыла и его тесного взаимодействия с основными силами роты, наступающими с фронта, населенный пункт Дедеш был взят быстро и с малыми потерями. Бегущие солдаты противника расстреливались в упор. Одних только пленных было захвачено 29 человек. Бой закончился полным освобождением Дедеш и выходом наших войск на безымянные высоты западнее этого населенного пункта.

Решение командира роты выйти ночью в тыл противника силами стрелкового взвода при отсутствии у про-

тивника сплошного фронта обороны было целесообразным и обеспечивало разгром врага с наименьшими потерями.

Командир взвода правильно уяснил поставленную задачу и оценил обстановку, обратив особое внимание на разведку путей возможного выхода в тыл опорного пункта противника. В результате этого было принято правильное решение и поставлены конкретные задачи стрелковым отделениям.

Для ночных действий взвода характерен скрытный и бесшумный выход в тыл опорного пункта, в результате которого был обеспечен одновременный удар по противнику с тыла и фронта. Осуществление этого удара дезорганизовало противника и привело к его разгрому.

Ставя задачи отделениям, командир взвода ограничился лишь указаниями о захвате моста и обеспечении флангов взвода. Этого было мало. Следовало также четко и ясно поставить отделениям задачи на боевые действия в самом населенном пункте. Это пришлось делать уже в ходе боя, когда взвод после успешной атаки моста вступил в бой с противником в Дедеш.

Необходимо отметить, что при организации ночного боя не были отработаны вопросы организации огневого взаимодействия между взводом и другими подразделениями роты, наступавшими с фронта. Не были установлены сигналы вызова, прекращения и переноса огня. Это упущение могло привести при бое в Дедеш к потерям от действительного ружейно-пулеметного огня своих подразделений, наступавших с фронта. Лишь своевременное принятие командиром взвода решения на переход в населенном пункте к обороне выгодных позиций обезопасило личный состав взвода от огня своих войск и в то же время позволило оказать эффективное огневое воздействие на противника с тыла.

НАСТУПЛЕНИЕ СТРЕЛКОВОГО ВЗВОДА В ЛЕСУ (Пример 11)

Это было в одной из наступательных операций в Прибалтике. Преследуя противника, 91-й стрелковый полк 37-й стрелковой дивизии к 17 часам 23 марта захватил плацдарм на северном берегу реки Берзбета. В район плацдарма, находившегося в 800 метрах севернее Пут-

ныни, спешно подтягивалась артиллерия прямой наводки. При попытке расширить плацдарм подразделения полка встретили сильное сопротивление с рубежа Рутыни, Мацки, безымянной высоты западнее Мацки.

Разведкой, которая велась одновременно с захватом плацдарма, было установлено, что в районе Рутыни, Мацки и леса между ними занимает оборону до взвода пехоты противника, усиленного тремя ручными пулеметами и двумя 75-мм орудиями. В частности, населенный пункт Рутыни, расположенный на юго-восточной опушке леса, обороняло до 8—12 гитлеровцев с двумя ручными пулеметами и двумя орудиями. Ручные пулеметы были установлены в населенном пункте Рутыни, а орудия — на южной опушке леса западнее Рутыни для ведения огня прямой наводкой. Населенный пункт Мацки и прилегающие к нему с востока и запада безымянные высоты обороняло до 10 гитлеровцев с одним ручным пулеметом.

Опорный пункт в Рутыни, Мацки был одним из многих взводных опорных пунктов, организованных противником в условиях лесисто-болотистой местности. По переднему краю обороны проходила сплошная траншея полного профиля. Инженерных заграждений перед передним краем противник не имел, не имел он также и локтевой связи с соседними подразделениями, которые занимали оборону восточнее и западнее Рутыни, Мацки и своим фланкирующим огнем прикрывали подступы к ним.

Местность на стороне противника представляла собой равнину с небольшими высотами, покрытую значительными лесными массивами. Восточнее и западнее опорного пункта Рутыни, Мацки пролегали участки болотистой местности, которые, простираясь с севера на юг, как бы разрезали фронт обороны противника, вынуждая его обороняться отдельными опорными пунктами. Болотистые участки были открыты и простреливались всеми видами огня противника. Населенные пункты были типа небольших хуторов. Эти населенные пункты, а также опушки леса и безымянные высоты противник использовал для обороны. Вдоль переднего края обороны с востока на запад проходила проселочная дорога. В 50 метрах восточнее населенного пункта Рутыни она пересекалась с улучшенной грунтовой дорогой, проходившей с северо-востока на юго-запад. На перекрестке дорог противник установил

пулеметную точку, которая контролировала своим огнем подступы к обороне.

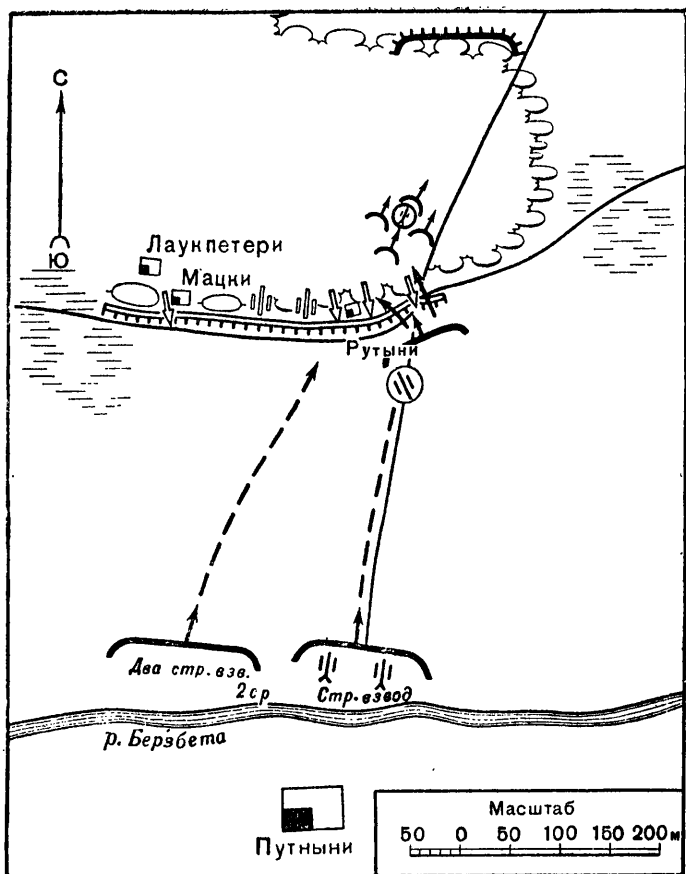
В целом местность в расположении противника имела преимущества по сравнению с местностью в расположении наших войск совершенно открытой и непригодной для продолжительной обороны. Местность, где находился противник, благоприятствовала организации и ведению оборонительного боя, особенно днем. В дневное время гитлеровцы могли легко маскироваться и в то же время просматривать боевые порядки наших подразделений как в обороне, так и в наступлении. Лишить противника этих преимуществ можно было только ночными действиями.

2-я стрелковая рота 91-го стрелкового полка получила задачу: при поддержке батареи 76-мм орудий полковой артиллерии и взвода 45-мм орудий стрелкового батальона с наступлением темноты возобновить атаку опорного пункта одновременно с фронта и фланга, разгромить обороняющегося противника и, захватив тактически выгодный рубеж, расширить плацдарм в глубину до северной опушки леса.

Исходя из этого, командир стрелковой роты поставил взводу офицера Волкова следующую задачу: обойти опорный пункт противника справа по дороге, овладеть перекрестком дорог и опушкой леса северо-восточнее Рутыни, во взаимодействии с подразделениями, наступающими с фронта, атаковать позиции противника в Рутыни и на южной опушке леса, что западнее Рутыни, и затем выйти на северную опушку леса. Взводу был придан взвод противотанковых орудий стрелкового батальона. Кроме того, наступление взвода должно было обеспечиваться огнем 76-мм батареи по перекрестку дорог и опушке леса, что северо-восточнее Рутыни, населенному пункту Рутыни и южной опушке леса западнее Рутыни. Обязанности вызова и переноса артиллерийского огня возлагались на командира взвода, в распоряжение которого был выделен артиллерист-корректировщик.

Атака взводом перекрестка дорог и опушки леса должна была начаться в 19 час. 30 мин. после десятиминутного артиллерийского налета по этим пунктам и по переднему краю обороны противника в Рутыни и западнее.

Для достижения одновременности атаки с фланга и фронта позиций противника в Рутыни и западнее коман-

дир роты приказал командиру взвода дать сигнал о готовности к атаке двумя очередями трассирующих пуль вверх.

Поставив командиру взвода задачу, командир роты сообщил ему также данные о характере впереди лежащей местности и обороны противника. Уяснив задачу и оценив обстановку, командир взвода пришел к заключению, что его подразделению предстоит выполнить сложную и ответственную задачу, действуя в условиях лесистой местности. Сложность задачи заключалась в том, что взвод должен был своевременным захватом перекрестка дорог

и опушки леса северо-восточнее Рутыни обеспечить одновременность своей фланговой атаки с фронтальной атакой других подразделений роты. Лишь четкое взаимодействие по времени и рубежам могло обеспечить выполнение поставленной задачи. Требовалось также четко увязать вопросы взаимодействия взвода с приданной и поддерживающей артиллерией, определить порядок наступления взвода в лесу.

Для выполнения задачи взвод имел два отделения по восемь человек, вооруженных автоматами, и два ручных пулемета. Противостояло взводу восемь — двенадцать солдат противника с двумя ручными пулеметами и двумя орудиями. Хотя значительная часть этих огневых средств в ходе боя и была бы привлечена для ведения огня по нашим подразделениям, наступающим с фронта, все же сил и средств у противника было вполне достаточно для того, чтобы остановить наступление взвода или по крайней мере нанести ему значительные потери.

Поэтому, исходя из фактического наличия сил у противника, стрелковому взводу необходимо было действовать стремительно, смело и решительно, обеспечив себя должным образом артиллерийской поддержкой.

Решение командира взвода сводилось к тому, чтобы под прикрытием огневого налета артиллерии броском преодолеть расстояние от исходного положения до рубежа атаки и с переносом огня артиллерии в глубь обороны противника внезапной и бесшумной атакой овладеть перекрестком дорог и опушкой леса северо-восточнее Рутыни. После этого с хода, при одновременном ударе с фронта главных сил роты, атаковать населенный пункт Рутыни с востока с последующим выходом на северную опушку леса. Боевой порядок взвода должен был меняться: до рубежа атаки (перекрестка дорог) взводу предстояло наступать в линию отделений по кюветам дороги; с началом атаки перекрестка и позиций противника в Рутыни — в цепь; при наступлении в глубине леса до выхода на его северную опушку — «ромбом».

В соответствии с принятым решением командир взвода поставил боевые задачи стрелковым отделениям.

1-му стрелковому отделению с одним ручным пулеметом наступать на правом фланге взвода. С переносом артиллерийского огня в глубину обороны противника отделение должно было атаковать перекресток дорог, уничто-

жить на нем пулеметную точку и затем обеспечить атаку взвода от возможного удара противника из глубины леса по правому флангу взвода. При наступлении в лесу, с целью выхода на его северную опушку, части сил отделения с ручным пулеметом предстояло наступать в голове взвода, другой части — уступом вправо, обеспечивая правый фланг взвода.

2-му стрелковому отделению приказывалось наступать с одним ручным пулеметом левее 1-го отделения с задачей прорвать оборону противника на фронте 25 метров левее перекрестка дорог и во взаимодействии с соседними подразделениями атаковать и уничтожить противника в населенном пункте Рутыни. Во время наступления в лесу часть сил отделения с ручным пулеметом должна была наступать уступом влево, обеспечивая левый фланг боевого порядка взвода, а вторая часть — «ромбом» — в тылу боевого порядка взвода, прикрывая его от возможных ударов противника.

Взвод 45-мм противотанковых орудий (два орудия) получил задачу — с началом атаки отделениями перекрестка дорог уничтожить прямой наводкой огневые точки противника в Рутыни. В последующем, заняв новые огневые позиции на перекрестке дорог, обеспечить атаку стрелковым взводом Рутыни от возможных ударов противника по дорогам с северо-востока. При наступлении в лесу взвод 45-мм орудий должен был продвигаться в центре боевого порядка стрелкового взвода «ромбом» в готовности к отражению контратак противника с любого направления.

После объявления решения и постановки задач отделением командир взвода непосредственно на местности еще до наступления полной темноты увязал вопросы взаимодействия с приданной и поддерживающей артиллерией и соседями.

С началом артиллерийского налета взвод 45-мм орудий вместе с пехотой и под ее прикрытием должен был выдвинуться вперед и занять огневые позиции с расчетом уничтожить прямой наводкой огневые точки в Рутыни и западнее, в первую очередь орудия прямой наводки противника.

С захватом стрелковым взводом перекрестка дорог и опушки леса взвод 45-мм орудий должен был под прикрытием пехотного огня и огня батареи 76-мм орудий бы-

стро занять огневые позиции на перекрестке дорог в готовности к отражению контратак противника с фланга и тыла. Батарее 76-мм орудий было приказано приступить к смене огневых позиций лишь после разгрома противника в Рутыни и успешного продвижения в глубине леса. Корректировку огня и целеуказание предстояло осуществлять корректировщику-артиллеристу, который должен был все время находиться с командиром взвода и выполнять его команды.

На местности были намечены ясно видимые ориентиры — отдельные группы деревьев, выделявшиеся на фоне неба. Ориентироваться в лесу предстояло по азимуту, заранее определенному по карте; каждый командир отделения имел компас. Для опознавания своих при встречах в лесу за несколько минут до атаки был объявлен пропуск и отзыв (словесный).

При наступлении в лесу дистанция между отделениями или группами бойцов должна была составлять не более 50 метров. Открывать огонь по противнику из пехотного оружия разрешалось только в крайних случаях. Пускать ракеты запрещалось. Освещение местности со стороны противника командир взвода приказал использовать для наблюдения и выявления новых или неподдавленных огневых точек. С соседом слева был увязан порядок оказания огневой помощи и установлен сигнал — очередь трассирующими пулями в том направлении, откуда угрожает противник огнем или живой силой.

Для лучшего управления отделениями в бою командир взвода решил находиться: до вступления в лес — за цепью, при наступлении в лесу — в центре «ромба». От каждого отделения он имел по одному связному. Связь с командиром роты осуществлялась, кроме ракет, двумя связными.

В 19 час. 20 мин. наша артиллерия начала огневой налет по переднему краю обороны противника. Под прикрытием артиллерийского огня стрелковый взвод, оказывая частью сил помощь взводу 45-мм орудий, броском выдвинулся к перекрестку дорог в готовности его атаковать. По кюветам бойцы вплотную приблизились к разрывам наших снарядов и ждали переноса огня. Взвод 45-мм орудий занял огневые позиции на дороге в готовности, с переносом огня артиллерии, прямой наводкой уничтожить ожившие или новые огневые точки противника.

Левее стрелкового взвода, на некотором удалении от него, наступали другие подразделения роты. Открытая местность не позволяла им близко подойти к разрывам наших снарядов. Как только наша артиллерия перенесла огонь в глубину обороны противника, стрелковый взвод атаковал перекресток дорог. Пулемет противника, который находился здесь, открыл внезапный огонь, и наша пехота вынуждена была залечь. Со стороны противника в воздух взвилось несколько осветительных ракет. Медлить было нельзя, так как задержка в продвижении взвода ставила под угрозу срыва одновременность атаки позиций противника в Рутыни.

Командир взвода приказал 1-му отделению приблизиться по-пластунски к пулеметной точке противника и гранатами уничтожить ее. 2-му отделению было приказано при вспышках ракет противника открывать массированный огонь. Взвод 45-мм орудий огнем прямой наводки заставил замолчать пулемет противника на восточной окраине Рутыни, который открыл огонь по флангу взвода. Вскоре взрывом двух гранат была уничтожена пулеметная точка противника у перекрестка дорог. Взвод возобновил атаку, и через некоторое время командир взвода дал сигнал двумя очередями трассирующих пуль вверх. Взвод пошел в атаку на населенный пункт Рутыни с востока, прикрывая свой правый фланг со стороны глубины леса. Для поддержки атаки пехоты взвод 45-мм орудий открыл огонь по орудиям противника, стоявшим, на опушке леса западнее Рутыни. Меткими выстрелами, имея выгодное фланговое положение, взвод 45-мм орудий уничтожил одно орудие противника на опушке леса, чем содействовал успешной атаке подразделений, наступавших с фронта. Завязался короткий, но ожесточенный бой. Противник не выдержал натиска и начал разрозненными группами отходить в глубь леса на север.

По команде командира взвод принял боевой порядок «ромбом» и продолжал наступление. Внезапный огонь нескольких автоматчиков с противоположного края небольшой полянки заставил бойцов залечь. Однако метко брошенными гранатами сопротивление противника было вскоре сломлено.

Командир взвода приказал головной группе бойцов участить освещение местности ракетами, чтобы вторично

не попасть под внезапный огонь противника. Передвижение осуществлялось на сближенных расстояниях. На просеках и полянках взвод не задерживался, а преодолевал их броском. Сопротивление мелких групп противника, пытавшихся помешать продвижению взвода, было сломлено быстрыми и решительными действиями. Пулеметный огонь наши бойцы открывали только в случае необходимости, большей же частью путь для продвижения расчищался автоматным огнем, прикладом и гранатой. Уничтожая одиночных автоматчиков и мелкие группы противника, взвод вскоре достиг северной опушки леса, где во взаимодействии с соседними подразделениями, наступавшими слева, приступил к закреплению достигнутого рубежа.

Успешное форсирование нашими подразделениями р. Берзбета и захват плацдарма на противоположном берегу вынудили противника вести оборонительные бои в условиях лесисто-болотистой местности, на неподготовленных в инженерном отношении позициях. В силу этих обстоятельств противник перешел к обороне отдельных опорных пунктов, лишенных локтевой связи между собой, и пытался остановить продвижение наших подразделений. В этих условиях важно было не дать противнику возможности закрепиться, так как местность на его стороне в целом благоприятствовала организации обороны.

Исходя из этого подразделениям была поставлена задача уничтожить оборону противника в первую же ночь. Поэтому командиру взвода пришлось готовить наступление поспешно.

Однако благодаря правильному решению, четкой постановке задач, умелому использованию местности и условий ночной темноты задача прорыва обороны противника на южной опушке леса была выполнена успешно.

Взвод правильно использовал время артиллерийского налета и совершил бросок с исходного положения для наступления на рубеж накопления сил для атаки, используя кюветы дороги, чтобы максимально приблизиться к разрывам наших снарядов, а следовательно, и к противнику.

Хорошее взаимодействие внутри стрелкового взвода, а также с взводом 45-мм противотанковых орудий обеспечило подавление и уничтожение огневых точек про-

тивника, что привело к успешной одновременной атаке южной опушки леса и населенного пункта Рутыни. Следует отметить, что недостаточное внимание было уделено вопросам организации взаимодействия как в период подготовки, так и в ходе самого наступления, особенно в лесу, с соседом слева. Только этим объясняется то, что в ходе боя командир взвода не имел с левым соседом никакой связи.

При наступлении в лесу стрелковый взвод широко применял удары по противнику огнем, прикладом и гранатой. Деревья использовались для маскировки продвижения. Поляны, просеки преодолевались броском после тщательного их обследования.

НАСТУПЛЕНИЕ СТРЕЛКОВОГО ВЗВОДА В ГОРАХ

(Пример 12)

В конце мая 1942 года наши войска, сдерживая наступление немецко-фашистских войск на Кавказе, вели ожесточенные бои за Кавказский хребет. 28-й отдельный стрелковый батальон спешно выдвигался для усиления оборонявшегося 214-го кавалерийского полка. Впереди имелся важный в тактическом отношении горный перевал Басса. Для воспреещения дальнейшего продвижения противника необходимо было упредить его в захвате этого перевала. Однако вскоре стало известно, что перевал уже занят передовыми подразделениями противника.

Командир кавалерийского полка поставил 1-й стрелковой роте задачу стремительным ударом овладеть к исходу 2 июня перевалом, организовать его оборону и не допустить туда противника. Рота остановилась в 300 метрах от противника.

Противник, имея до усиленного пехотного взвода, при поддержке двух станковых, двух ручных пулеметов и двух ротных минометов, упредив наши подразделения в захвате перевала, поспешно занял оборону на его вершине, стремясь обеспечить своим войскам преодоление Кавказского хребта в этом районе. Справа и слева от тропы на вершине перевала гитлеровцы установили два станковых пулемета и периодически обстреливали из них, а также из ручных пулеметов подступы к вершине перевала.

Горный перевал Басса достигает 3200 метров над уровнем моря. Он имеет пологие подъемы и местами обрывы по сторонам горной тропы, по которой может двигаться выючный транспорт. Склоны гор усеяны камнями различной величины.

В 19 часов в горах опустился густой туман, значительно затруднивший ориентирование.

Командир стрелковой роты поставил 2-му стрелковому взводу задачу: вместе со 2-м отделением 3-го стрелкового взвода обойти справа вершину перевала, выйти противнику во фланг и по общему сигналу атаковать и уничтожить его во взаимодействии с 1-м стрелковым взводом, наступавшим в обход перевала слева.

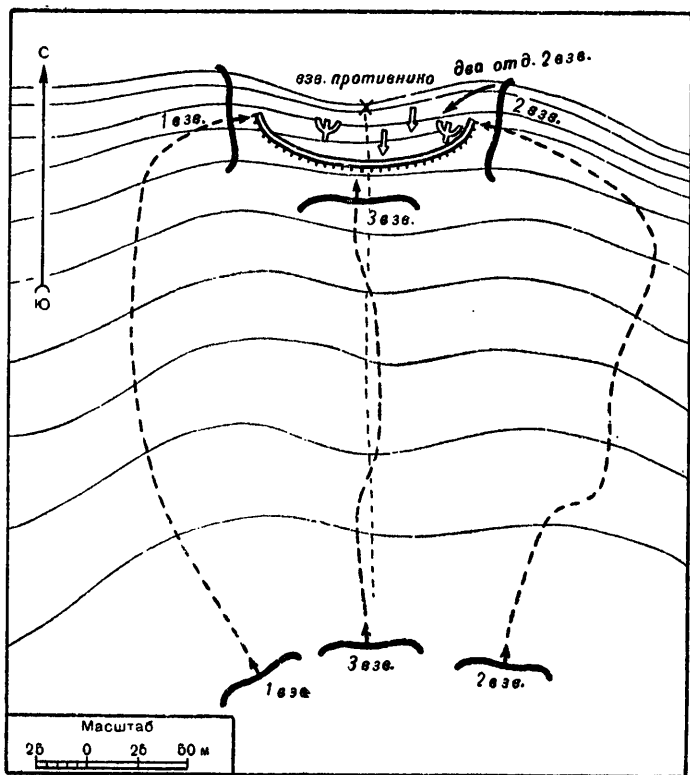
Для обозначения начала атаки командир роты установил единый для всех взводов сигнал: красная ракета вверх.

Правее 2-го стрелкового взвода наступающих подразделений не было. Левее по горной тропе должен был наступать 3-й стрелковый взвод (без одного отделения), имевший задачу, сковав активными действиями противника с фронта, обеспечить успех действий 2-го и 1-го взводов, наступавших в обход перевалов с флангов.

2-й стрелковый взвод (вместе с приданным отделением) насчитывал 32 человека. Взвод имел четыре ручных пулемета, которые были соответственно распределены по отделениям.

Уяснив задачу и оценив обстановку, командир взвода вызвал к себе командиров отделений, объявил им свое решение и поставил задачи. Он решил, используя густой туман, скрытно выйти во фланг обороняющемуся противнику и внезапным ударом уничтожить его станковый пулемет и живую силу; при движении иметь впереди дозорное отделение. Отделениям были поставлены следующие задачи.

1-му стрелковому отделению (шесть человек с одним ручным пулеметом) — двигаться в 50 метрах впереди взвода в готовности прикрыть развертывание взвода с фронта; по выдвижении на вершину перевала развернуться влево и обеспечить выдвижение взвода на рубеж атаки. О каждом изменении обстановки или характера местности докладывать связными. При встрече с одиноч-

ными солдатами противника огня не открывать, а захватывать их живыми или уничтожать холодным оружием.

2-му стрелковому отделению (десять человек с одним ручным пулеметом) — двигаться в голове взвода в колонне по два и быть готовым развернуться левее 1-го отделения с задачей прикрыть левый фланг взвода. Во время движения иметь левый боковой парный дозор на удалении 25—30 метров.

3-му стрелковому отделению (восемь человек с одним ручным пулеметом) — двигаться в колонне по два за 2-м стрелковым отделением в готовности развернуться вправо и прикрыть правый фланг взвода. Во время движения выделить правый боковой парный дозор.

Отделению 3-го стрелкового взвода (восемь человек с одним ручным пулеметом) — двигаться в колонну по

два за 3-м стрелковым отделением в готовности развернуться влево по маршруту движения или, если потребует обстановка, обеспечить взвод с тыла. Во время движения иметь тыловое охранение в составе трех человек. Достигнув рубежа атаки, развернуться за 1-м стрелковым отделением в готовности нарастить силу атаки взвода.

Поставив задачи отделениям, командир взвода организовал взаимодействие. Он уточнил по карте маршрут движения и определил по нему азимуты. Командиру 2-го стрелкового отделения было приказано вести непрерывное наблюдение за сигналом готовности к атаке 1-го стрелкового взвода, который должен был обходить противника слева. Командир отделения 3-го стрелкового взвода получил приказ наблюдать за 3-м взводом, который должен был привлекать на себя внимание противника с фронта. Свое местонахождение командир взвода наметил во 2-м стрелковом отделении, то есть в голове главных сил взвода (там же вместе с ним должен был находиться и командир роты).

Перед началом наступления командир взвода проверил знание задачи каждым бойцом, правильность подгонки снаряжения и обмундирования, наличие гранат и боевых патронов.

После того как все было готово к наступлению, взвод начал движение в обход противника. Он продвигался правее горной тропы, в 100—150 метрах от нее. Впереди взвода двигалось дозорное отделение. Пройдя 50—70 метров, дозорное отделение сообщило, что путь взводу преграждает обрыв. Дальше взвод двигаться не мог. Командир взвода отправил вдоль обрыва в обе стороны разведчиков, чтобы установить, нет ли обходов. Через несколько минут разведчики доложили, что на расстоянии 50—60 метров по обе стороны маршрута движения обходов не обнаружено. В это время 3-й стрелковый взвод, наступавший с фронта, завязал бой с противником, приняв на себя весь его огонь. До вершины горного хребта оставалось 150—160 метров. Медлить было нельзя. Командир роты приказал преодолеть обрыв с помощью подручных средств.

Выставив охранение с флангов и тыла, командир взвода приказал остальным бойцам снять обмотки, связать их и быстро по одному опуститься вниз.

Первыми спустились вниз бойцы дозорного отделения

и сразу же организовали прикрытие главных сил взвода. Командир взвода оставил трех бойцов наверху на случай, если придется подниматься обратно. Преодолев обрыв, взвод возобновил движение. Пройдя 140—150 метров, дозорное отделение достигло вершины горного хребта, повернуло влево и вскоре оказалось около противника. Заняв выгодный рубеж, командир отделения доложил о наличии перед взводом до отделения противника, усиленного пулеметами. Противник никак не ожидал появления наших бойцов в этом районе и был застигнут врасплох. Развернув отделения согласно первоначальному решению, командир взвода приступил к выяснению обстановки и усилил наблюдение как за противником, так и за сигналами 1-го взвода, совершающего выход во фланг противнику слева.

Командир 2-го взвода решил бесшумно уничтожить пулеметный расчет противника и захватить его пулемет. Выполнить эту задачу он приказал трем наиболее физически сильным бойцам. Через некоторое время пулеметный расчет противника был уничтожен, а его станковый пулемет повернут в другую сторону. Туман стал постепенно редеть. Видимость несколько улучшилась. Гитлеровцы, считавшие, что с флангов и тыла им ничто не угрожает, все свое внимание сосредоточили на 3-м взводе, ведущем огонь с фронта.

Тем временем 2-й стрелковый взвод приготовился к атаке. Получив сигнал на атаку, взвод стремительным броском, без крика «ура» и стрельбы атаковал противника. В центре взвода наступало 1-е отделение, правее его — 3-е и левее — 2-е отделение. Стрелковое отделение 3-го взвода наступало за 1-м отделением в готовности нарастить усилия взвода.

Противник открыл беспорядочную стрельбу. Наибольшую активность проявляли два ручных пулемета, огонь которых мешал продвижению 1-го и 2-го отделений. Стрелки вынуждены были залечь и открыть огонь из всех видов оружия. Тем временем командир взвода приказал стрелковому отделению 3-го взвода, используя складки местности, совместно с 3-м стрелковым отделением выйти во фланг огневым точкам противника и уничтожить их гранатами. Как только оба отделения начали совершать обходный маневр, 1-е и 2-е отделения прекратили огонь. Через некоторое время раздалось несколько взрывов

гранат, и пулеметные точки противника замолкли. Взвод по команде командира поднялся и с криком «ура» атаковал позиции противника. Бой продолжался недолго. Взвод взял в плен десять солдат, захватил один станковый и три ручных пулемета, два ротных миномета и шесть автоматов противника.

Задача, поставленная взводу, была выполнена. Захватив перевал Басса, наши подразделения надолго задержали продвижение противника в этом районе.

Успех взвода был обеспечен умелым применением к местности, неожиданным для противника и быстро осуществленным маневром.

Выход во фланг противнику и его атака осуществлялись в основном в условиях тумана, который благоприятствовал скрытному обходу и внезапной атаке. С другой стороны, туман затруднял ориентирование, и лишь благодаря умелому пользованию картой и компасом взводу удалось своевременно выйти в указанный район.

В действиях взвода заслуживают внимания умелое преодоление обрыва, бесшумное уничтожение расчета станкового пулемета, который был удачно выслежен нашими разведчиками, и уничтожение в ходе атаки гранатами двух ручных пулеметов противника, мешавших продвижению двух стрелковых отделений. Все это явилось результатом того, что командир взвода своевременно и правильно реагировал на изменения обстановки и принимал быстрые решения.

НАСТУПЛЕНИЕ ВЗВОДА АВТОМАТЧИКОВ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С БАТАРЕЕЙ САМОХОДНО- АРТИЛЛЕРИЙСКИХ УСТАНОВОК НА ВЫСОТУ

(Пример 13)

В октябре 1944 года 1369-й стрелковый полк 417-й стрелковой дивизии, наступая в северо-западном направлении, встретил на подступах к реке Варта сильное сопротивление противника, занявшего заранее подготовленный к обороне рубеж. Особенно сильным в обороне врага был опорный пункт на безымянной высоте, на который наступал 1-й стрелковый батальон.

Оборона опорного пункта состояла из сплошной и прерывчатой траншей, ходов сообщения и огневых точек. Опорный пункт обороняло до пехотной роты, усиленной

станковыми пулеметами, минометами, противотанковым орудием и самоходно-артиллерийской установкой (последняя была врыта в землю в центре опорного пункта).

Местность в расположении противника была открытая.

Чтобы сломить сопротивление противника на подступах к реке Варта, необходимо было овладеть безымянной высотой и разгромить гарнизон опорного пункта.

Командир стрелкового полка решил овладеть опорным пунктом ночной атакой. С этой целью он приказал взводу автоматчиков лейтенанта Склярова десантом на четырех самоходно-артиллерийских установках на большой скорости ворваться в опорный пункт на высоте, завязать с гарнизоном противника бой, подать красной ракетой сигнал для атаки высоты с фронта подразделениями 1-го стрелкового батальона и не допустить отхода противника в северо-западном и западном направлениях.

Чтобы не поразить своих бойцов во время одновременной атаки опорного пункта с фронта и тыла, командиру взвода автоматчиков и командиру стрелкового батальона приказывалось с выходом одного из подразделений на вершину безымянной высоты прекратить огонь и подать сигнал — белую ракету вверх. По этому сигналу огонь прекращали все подразделения, наступавшие на высоту. Огонь разрешалось вести лишь тем стрелкам и автоматчикам, которым противник в это время еще будет оказывать сопротивление.

Командир батареи самоходно-артиллерийских установок получил задачу — на большой скорости ворваться в расположение противника, обойти безымянную высоту с юго-запада, высадить десант автоматчиков на ее западных и северо-западных скатах и поддержать его атаку в юго-восточном направлении.

Выдвижение в атаку с исходного пункта взвода автоматчиков и батареи самоходно-артиллерийских установок было назначено с наступлением темноты, с началом пятиминутного огневого налета артиллерии стрелкового полка по безымянной высоте. Задача взводу автоматчиков была поставлена за три часа до наступления темноты.

Получив задачу и уяснив ее, командир взвода произвел расчет времени, наметил мероприятия, которые необходимо было провести до боя, и дал указание личному составу взвода о подготовке к ночным действиям.

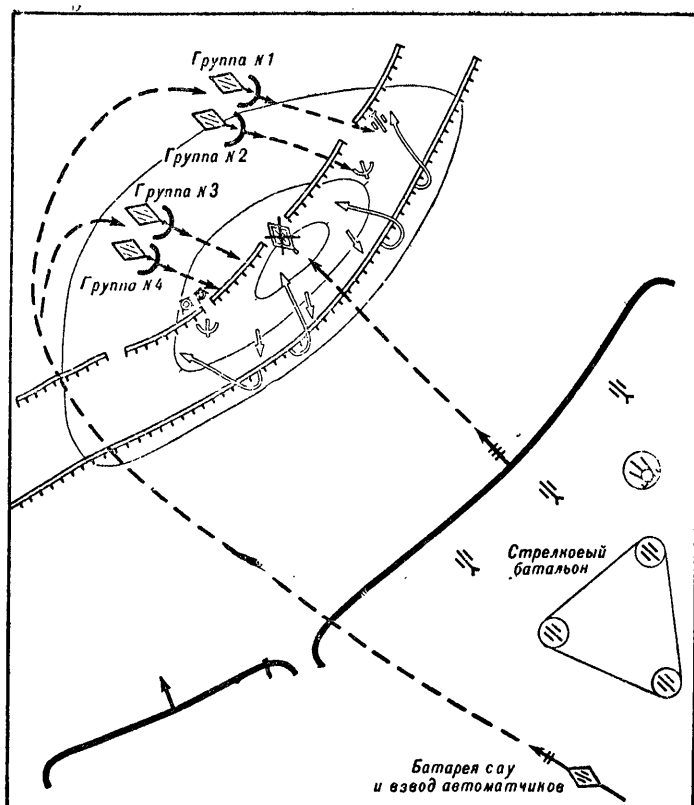
Затем командир взвода вместе с командиром самоходно-артиллерийских установок провел рекогносцировку. На рекогносцировке они приняли решение атаковать опорный пункт противника с запада и северо-запада четырьмя группами, имея в каждой группе по пять — шесть автоматчиков и одну самоходно-артиллерийскую установку. Батарея самоходно-артиллерийских установок с десантом автоматчиков под прикрытием ночной темноты и огневого налета артиллерии должна была, двигаясь колонной на большой скорости, обойти безымянную высоту с юга и юго-запада и высадить автоматчиков в тылу опорного пункта. Причем, первые две самоходно-артиллерийские установки высаживали группы автоматчиков на северо-западных скатах, а следующие две самоходно-артиллерийские установки — на западных скатах безымянной высоты.

С выходом батарей самоходно-артиллерийских установок на северо-западные и западные скаты высоты командир взвода должен был подать сигнал, по которому стрелковый батальон начинал атаку с фронта, а группы автоматчиков и самоходно-артиллерийских установок — с тыла.

После рекогносцировки командир взвода поставил задачу каждой группе автоматчиков.

Первой и второй группам автоматчиков приказывалось высадиться на северо-западных скатах безымянной высоты и во взаимодействии с двумя самоходно-артиллерийскими установками атаковать противника с тыла в направлении северо-восточных скатов высоты, уничтожив при этом пехоту и огневые точки врага, а в случае отхода противника в северо-западном направлении отрезать ему путь отхода. Третья и четвертая группы автоматчиков получили задачу высадиться на западных скатах безымянной высоты, во взаимодействии с двумя самоходно-артиллерийскими установками атаковать противника с тыла в направлении вершины высоты и уничтожить там вражескую пехоту и огневые точки. Если гитлеровцы начнут отходить в западном направлении — отрезать им пути отхода.

До наступления темноты весь личный состав взвода автоматчиков получил задачи, изучил противника, местность, ориентиры, маршрут движения и подготовился к бою. Командиры групп автоматчиков к этому времени

договорились с командирами самоходно-артиллерийских установок о порядке высадки десанта и о совместных действиях автоматчиков и самоходно-артиллерийских установок при атаке опорного пункта противника.

С наступлением темноты взвод автоматчиков был выведен в исходный пункт (в 1,5 км юго-восточнее безымянной высоты) и посажен на самоходно-артиллерийские установки.

Как только артиллерия стрелкового полка огнем прямой наводки и с закрытых огневых позиций открыла огонь по опорному пункту противника, самоходно-артиллерийские установки с десантом автоматчиков по сигналу командира стрелкового батальона двинулись в об-

ход безымянной высоты с юга и юго-запада. При этом автоматчики вели наблюдение за ориентирами и показывали направление движения самоходно-артиллерийским установкам.

Противник, отразив днем несколько атак наших войск, считал, что ночью войска будут приводить себя в порядок и активных действий не предпримут. Поэтому с наступлением темноты гитлеровцы отвели примерно две трети своей пехоты с переднего края опорного пункта на северо-западные скаты безымянной высоты, во вторую траншею, для принятия пищи. Таким образом, передний край обороны противника оказался ослабленным. Уменьшилась и бдительность подразделений, оборонявшихся на переднем крае.

Как только наша артиллерия начала огневой налет по опорному пункту, вражеская пехота укрылась в траншеях.

Через пять минут огневой налет прекратился. Продолжали стрелять лишь орудия прямой наводки по огненным точкам на юго-восточных скатах безымянной высоты.

Пехота противника, предназначенная для обороны переднего края, устремилась из второй траншеи в первую для отражения атаки с фронта. В это время батарея самоходно-артиллерийских установок с десантом автоматчиков, воспользовавшись ослаблением переднего края обороны юго-западнее безымянной высоты, преодолела там первую траншею, рассеяла своим огнем находившуюся в ней незначительную группу вражеской пехоты и стала обходить опорный пункт с тыла.

Примерно через две минуты после окончания огневого налета артиллерии из-за северо-западных скатов безымянной высоты в небо взвилась красная ракета. Это командир взвода автоматчиков подал сигнал для начала одновременной атаки стрелкового батальона с фронта, а взвода автоматчиков и батареи самоходно-артиллерийских установок — с тыла.

Как только батарея самоходно-артиллерийских установок достигла северо-западных и западных скатов высоты, командир батареи по радио отдал сигнал командирам самоходно-артиллерийских установок о высадке групп автоматчиков.

Получив сигнал, самоходно-артиллерийские установки развернулись в юго-восточном направлении. Автоматчики

спрыгнули с них, двумя группами перешли в атаку в направлении северо-восточных скатов безымянной высоты, а другими двумя группами — в направлении вершины высоты. Действия автоматчиков поддерживались самоходно-артиллерийскими установками, которые по вспышкам обнаруживали и затем уничтожали огневые точки противника.

Увидев сигнал, перешли в атаку и подразделения стрелкового батальона с фронта.

И выход взвода автоматчиков на самоходно-артиллерийских установках в тыл, и затем атака стрелкового батальона с фронта явились для противника полной неожиданностью. По мере приближения подразделений стрелкового батальона и групп автоматчиков с самоходно-артиллерийскими установками к центру опорного пункта растерянность в рядах противника нарастала, а затем превратилась в панику. Группы вражеских солдат начали отступать в северном и юго-западном направлениях. Наши автоматчики уничтожали гитлеровцев.

Достигнув вершины безымянной высоты, подразделения стрелкового батальона подали сигнал — белую ракету вверх. В это время противник уже в основном прекратил сопротивление. Перестрелка продолжалась только на северо-западных скатах безымянной высоты, где первая группа автоматчиков уничтожала группу противника, пытавшуюся пробиться в северном направлении. Но примерно через две минуты и там перестрелка прекратилась.

В результате стремительной атаки взвода автоматчиков во взаимодействии с батареей самоходно-артиллерийских установок с тыла и подразделений стрелкового батальона с фронта гарнизон противника в короткий срок был почти полностью истреблен. Лишь немногим удалось спастись.

Безымянная высота была взята. Стрелковый полк с утра следующего дня смог продолжать свое наступление в северо-западном направлении.

Таким образом, взвод автоматчиков выполнил поставленную перед ним задачу. Несмотря на то что взвод имел ограниченное время для подготовки к бою, командир взвода сумел засветло провести все необходимые мероприятия по организации наступательного боя и подготовке личного состава. При этом командир взвода предоставил личному составу достаточное количество времени

для изучения противника, местности, ориентиров, маршрута движения с исходного пункта, направления атаки и организации взаимодействия групп с самоходно-артиллерийскими установками. Это позволило личному составу взвода хорошо подготовиться к бою, что явилось одним из важнейших условий достижения успеха в бою. Решение командира взвода — атаковать противника четырьмя группами (по числу самоходно-артиллерийских установок) — помогло каждой группе автоматчиков более тщательно организовать взаимодействие с самоходно-артиллерийскими установками. Благодаря тщательно организованному взаимодействию взвода автоматчиков с батареей самоходно-артиллерийских установок была достигнута согласованность их действий при движении с исходного пункта, при преодолении переднего края обороны противника и при атаке его опорного пункта.

Большое значение для совместной атаки опорного пункта противника с фронта и с тыла имело хорошо организованное взаимодействие взвода автоматчиков со стрелковым батальоном.

Непрерывное взаимодействие взвода автоматчиков с батареей самоходно-артиллерийских установок и со стрелковым батальоном осуществлялось в ходе боя при помощи установленных сигналов.

Быстрый разгром гарнизона опорного пункта противника явился также результатом применения неожиданного для гитлеровцев метода атаки. Выход батареи самоходно-артиллерийских установок и взвода автоматчиков на западные и северо-западные скаты безымянной высоты и их атака с тыла при одновременной атаке стрелкового батальона с фронта явились для противника полной неожиданностью. Для начала действий наших войск по овладению безымянной высотой был выбран благоприятный момент, когда противник ослабил свой передний край обороны.

НАСТУПЛЕНИЕ ВЗВОДА АВТОМАТЧИКОВ НА НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ (Пример 14)

В марте 1945 года подразделения 32-го гвардейского стрелкового полка 12-й гвардейской стрелковой дивизии, наступая на Альтдамм вдоль шоссе Хохенкруг — Альт-

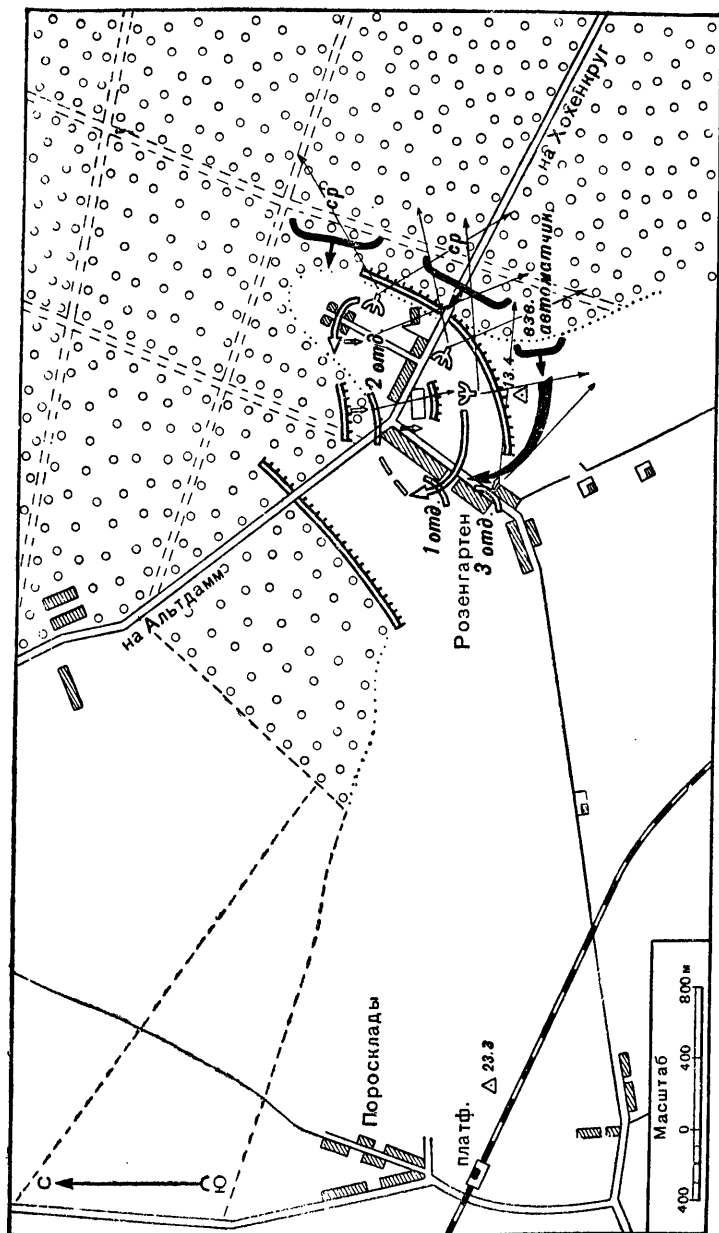
дамм, встретили сильное сопротивление противника, закрепившегося в районе Розенгартен. За Розенгартен разгорелся ожесточенный бой. Противник неоднократно переходил в контратаку. Только во второй половине дня 15 марта немецко-фашистские захватчики четыре раза контратаковали наши подразделения силами до 150 человек с тремя танками. Но все контратаки были отбиты с большими для врага потерями. Тогда противник закрепился на занимаемом рубеже и, ведя сильный огонь, пытался задержать наше продвижение.

У гитлеровцев имелись здесь заранее подготовленные оборонительные позиции. В населенном пункте Розенгартен был создан ротный опорный пункт. С трех сторон он был опоясан траншеей полного профиля, которая составляла передний край обороны и прикрывалась огнем трех станковых пулеметов, установленных на огневых позициях в непосредственной близости от нее. Перед передним краем обороны проходило проволочное заграждение в один — два ряда кольев, подступы к которому контролировались плотным ружейно-пулеметным огнем. Каменные постройки населенного пункта были приспособлены к упорной обороне. В окнах и в проломах некоторых домов размещались ручные пулеметы, которые своим огнем усиливали оборонявшуюся пехоту на переднем крае. Засевшие в домах фаустники и пулеметчики превратили каждое здание в очаг сопротивления. Основное внимание было уделено обороне центральной части населенного пункта, по которой проходила шоссейная дорога на Альтдамм. Здесь противник сосредоточил наибольшее количество своих огневых средств. Вся эта улица простреливалась пулеметным и автоматным огнем. В нескольких местах она была забаррикадирована и заминирована противотанковыми минами. Сочетание системы огня с инженерными заграждениями делало оборону противника в центральной части населенного пункта труднопреодолимой. Требовалась тщательная организация и подготовка к прорыву.

Несколько слабее была подготовлена оборона в южной части населенного пункта Розенгартен, откуда периодически вел огонь лишь один пулемет.

Всего населенный пункт Розенгартен обороняло 70—80 активных штыков с семью пулеметами.

Противник после неудачных контратак приводил

остатки своих сил в порядок. Зная, что он примет все меры для того, чтобы подбросить резервы, командир полка решил незамедлительно смелыми и решительными ночными действиями мелких групп захватить Розенгартен и тем открыть путь для обхода г. Альтдамм с юго-запада.

Важную роль в этих ночных действиях должен был сыграть взвод автоматчиков.

Перед взводом автоматчиков, который состоял из 22 человек, командир полка поставил задачу: используя фронтальный бой рот и ночную темноту, скрытно просочиться в тыл противника с юга, внезапными и смелыми действиями посеять панику в его расположении, дезорганизовать оборону и тем самым способствовать успеху удара главных сил полка с фронта. Начало наступления взвода было назначено на 21 час.

Командиру взвода автоматчиков было приказано, выйдя в тыл противника и изготавившись к открытию огня, подать сигнал двумя длинными очередями трассирующими пулями вверх. По этому сигналу должна была начаться одновременная атака противника с фронта и тыла.

Командир взвода получил задачу в 20 часов. На подготовку к наступлению он имел всего 1 час темного времени. Задача осложнялась тем, что местность, на которой предстояло наступать, и характер обороны противника были командиру взвода неизвестны. Командир взвода знал только от командира полка, что оборона противника на юго-западной окраине Розенгартен слабее, чем в центре, и что местность на этом направлении пересеченная. Времени для более подробного изучения характера обороны противника и местности в его расположении у командира взвода уже не было. Все это осложняло организацию и проведение боя и требовало от командира взвода гибкости и умения быстро принимать решения, реагируя на изменения обстановки в ходе самого наступления. Командир взвода понимал, что для выполнения задачи потребуются смелые и дерзкие действия. Необходимо было использовать усиленную ружейно-пулеметную перестрелку с противником соседних рот, условия ночи и местности для скрытого выхода в тыл. Преждевременное обнаружение противником взвода могло привести не только к невыполнению по-

ставленной взводу задачи, но и к срыву наступления полка.

Уяснив задачу, командир взвода принял следующее решение: наступать в направлении юго-западной окраины Розенгартен, южнее высоты 13,4; используя складки местности и ночную темноту, обойти опорный пункт с юга, просочиться в населенный пункт и одновременно всеми отделениями открыть огонь из всего оружия, внеся панику в ряды противника, чем облегчить атаку двум стрелковым ротам с фронта.

Приняв решение, командир взвода вызвал к себе командиров отделений, указал им на местности ориентиры (здания, которые можно было видеть даже в ночной темноте), объявил свое решение и поставил задачи.

1-му отделению в составе семи автоматчиков было приказано скрытно просочиться в южную часть населенного пункта, бесшумно уничтожить пулеметный расчет противника и тем самым обеспечить продвижение двух других отделений; после этого проникнуть в центральную часть Розенгартен и по общему сигналу дерзкими действиями вызвать здесь панику у противника. В случае внезапного столкновения с мелкими группами противника огня не открывать, а действовать кинжалом и прикладом.

2-му отделению в составе семи человек командир взвода приказал наступать за 1-м отделением; просочившись в населенный пункт, двигаться левее 1-го отделения, обойти Розенгартен с запада и, выйдя на его северную окраину, перерезать шоссе и воспрепятствовать отходу по нему противника на Альтдамм; при этом уничтожить пулеметную точку у дороги севернее Розенгартен.

3-му отделению в составе семи автоматчиков было приказано наступать за 2-м отделением и просочиться вслед за ним в населенный пункт; после этого развернуться фронтом на восток и, заняв огневую позицию в южной части Розенгартен, по общему сигналу дезорганизовать противника в этом районе.

Кроме того, всем командирам отделений приказывалось не открывать огня до получения сигнала с северной окраины Розенгартен, куда должно было выйти 2-е отделение. Выход туда был сопряжен с наибольшей затратой времени. О принятии сигнала 2-го отделения 1-е и 3-е отделения должны были отвечать дублированием его,

подтвердив тем самым свою готовность к атаке. Во время выхода взвода в тыл огонь разрешалось открывать лишь при нанесении противником удара превосходящими силами. В бою в населенном пункте Розенгартен командир взвода требовал широко применять не только стрелковое оружие, но и кинжал, приклад и гранату.

Для лучшего управления взводом командир взвода решил находиться со 2-м отделением, которому предстояло выполнить наиболее важную задачу. Начало наступления было назначено на 21 час 5 мин., а атака с тыла — на 22 часа.

О принятом решении и поставленных задачах командир взвода доложил командиру полка и информировал соседа справа. С соседом были увязаны вопросы организации наблюдения за сигналами взвода и установлен порядок поддержки наступления огнем (кто, когда и в каком направлении должен открывать огонь).

Для предстоящего боя автоматчики получили по два диска на автомат и по 4—5 гранат на каждого. Все снаряжение и обмундирование было подогнано так, чтобы не производить никакого шума.

В 21 час стрелковые роты завязали огневой бой с противником: Находясь на удалении 130—150 метров от его переднего края, наши подразделения открыли организованный огонь. Перед фронтом стрелковых рот противник усиленно освещал местность.

В 21 час 5 мин., в то время, когда стрелковые роты вели огневой бой с противником и отвлекали на себя его внимание, автоматчики по приказу командира взвода перешли в наступление. Ползком они обогнули высоту 13,4 и начали продвигаться к населенному пункту. С его окраины противник вел беспокоящий огонь. Вражеские пулеметчики периодически прочесывали впередилежащую местность.

Командир взвода приказал основным силам временно остановить продвижение, а 1-му отделению — ускорить уничтожение вражеской огневой точки в доме. Командир 1-го отделения создал три группы, которыми охватил дом с трех сторон. Под прикрытием одной группы с фронта две другие группы обошли вражеский пулемет с флангов и, проникнув в здание, уничтожили его расчет. Сообщив об этом командиру взвода, отделение заняло оборону здания в готовности поддержать наступление

остальных отделений взвода. Отсюда отделения взвода направились в указанные им пункты. 1-е отделение по огородам, дворам и садам осторожно проникло в центральную часть Розенгартен и приготовилось по сигналу перейти в атаку. 2-е отделение, в котором находился командир взвода, продвигаясь по огородам, скрытно вышло на северную окраину Розенгартен и перерезало шоссе на Альтдамм. Ручной пулемет противника, который мог в любую минуту открыть огонь в тыл отделению, был обезврежен. Бесшумно сняв его расчет, отделение взвода автоматчиков приготовилось к атаке. 3-е отделение заняло огневую позицию фронтом на восток в южной части Розенгартен. Оно приготовилось к атаке правее 1-го отделения.

В 22 часа был подан сигнал атаки из района расположения 2-го отделения. Сигнал немедленно был продублирован 1-м и 3-м отделениями. По сигналу командира взвода автоматчики открыли организованный огонь в разных местах населенного пункта. Стрельба из автоматов усиливалась взрывами гранат и слилась с треском пулеметов с фронта. Атака началась одновременно с фронта и с тыла. Бросками гранат в окна домов уничтожались огневые точки противника, выявленные еще до начала атаки благодаря вызову их огня активными действиями с фронта.

В первые же минуты боя несколько вражеских огневых точек было выведено из строя, и огонь противника заметно ослабел. В населенном пункте противника началась паника. Внезапными и смелыми действиями взвод автоматчиков создал видимость полного окружения противника. Используя замешательство противника, стрелковые роты стремительно бросились в атаку с фронта и ворвались в Розенгартен с востока. Бегущие гитлеровцы уничтожались огнем в упор. В населенном пункте разгорелся ожесточенный бой. Автоматчики 1-го и 3-го отделений перешли к обороне двух смежных домов. Огонь по противнику они открывали только по команде и во фланг, чтобы не поражать своих.

Автоматчики 2-го отделения организованным огнем уничтожали солдат противника, отступавших вдоль шоссе на Альтдамм. Противник вел беспорядочную стрельбу. Вскоре автоматчики взвода соединились со стрелками и начали выбивать противника из домов гранатами и ко-

роткими автоматными очередями. В скоротечном, но напряженном уличном бою стрелки и автоматчики сломили сопротивление противника и уничтожили значительную часть вражеского гарнизона. Жалкие остатки гарнизона пытались спастись бегством в северо-западном направлении. Но на путях отхода их поджидал губительный огонь 2-го отделения, которое прочно удерживало дорогу на Альтдамм.

К 23 часам 15 марта населенный пункт Розенгартен был полностью очищен от противника. Только убитыми противник потерял до 30 солдат и офицеров. Потери взвода автоматчиков были незначительными.

Успешные действия взвода автоматчиков позволили стрелковому полку быстро овладеть опорным пунктом противника — Розенгартен.

В описанном примере боевых действий взвода автоматчиков ночью является поучительным правильный выбор момента для захвата опорного пункта противника — Розенгартен, хорошо укрепленного и являющегося важным звеном в обороне противника. Не теряя времени на длительную подготовку, взвод автоматчиков нанес удар в тот момент, когда противник еще не успел подтянуть резервы, а его подразделения после ряда неудачных контратак нуждались в отдыхе.

Решение командира взвода на наступление было целесообразным. Оно обеспечивало выполнение поставленной задачи путем смелых, решительных и, по сути дела, почти самостоятельных действий отделений в населенном пункте. Опыт боя данного взвода подтверждает справедливость мнения, что взвод, будучи самым мелким подразделением, при бое в населенном пункте может в свою очередь дробиться на еще более мелкие группы, а те — действовать самостоятельно по общему сигналу.

Для достижения успеха взвода в этом бою большое значение имело скрытное просачивание автоматчиков в тыл противника.

Следует отметить хорошую отработку вопросов взаимодействия как между отделениями взвода, так и между взводом автоматчиков и стрелковыми ротами, наступавшими на населенный пункт с фронта. Активность стрелковых рот во время просачивания автоматчиков в населенный пункт противника облегчила последним скрытый выход во вражеский тыл. С другой стороны, дерз-

кие действия автоматчиков, смело расчленившихся и нанесших одновременный удар в различных местах населенного пункта по огневым точкам противника с тыла, обеспечили успех атаки стрелковых рот.

В целом пример действий этого взвода свидетельствует о том, что смелые, решительные и внезапные действия даже мелких групп в населенном пункте противника, особенно в условиях ночного боя, дают хороший результат и при четкой согласованности между подразделениями, наносящими удар с тыла и с фронта, приводят к достижению успеха с незначительными потерями для наступающих.

ВЗВОД В ОБОРОНЕ

БОЙ ЗА УДЕРЖАНИЕ ПЛАЦДАРМА НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ РЕКИ ВИСЛА

(Пример 15)

Осуществляя Брест-Люблинскую наступательную операцию, наши войска успешно преследовали отходившего противника.

240-й стрелковый полк 117-й стрелковой дивизии, наступавший в западном направлении, получил 27 июля 1944 года на подступах к реке Висла задачу с хода форсировать реку южнее Насилув и овладеть плацдармом на ее противоположном берегу.

Для форсирования реки и захвата плацдарма командир полка выделил передовой отряд в составе двух стрелковых рот на автомашинах, трех орудий, двух минометов и двух станковых пулеметов.

Передовой отряд, используя приданные ему лодки «А-3» и подручные средства, к 15 часам форсировал большую часть Вислы и овладел безымянным островом, а стрелковый взвод старшего сержанта Ильина к этому времени успешно форсировал всю реку и захватил плацдарм на ее западном берегу в 700 метрах юго-западнее Насилув. Передовой отряд попытался форсировать оставшуюся часть реки всеми силами вслед за взводом старшего сержанта Ильина, но из-за сильного артиллерийско-минометного и пулеметного огня противника сделать этого не смог. Главные силы передового отряда начали готовиться к форсированию оставшейся части реки ночью.

Форсирование стрелковым взводом реки днем, когда боевые действия войск в основном велись еще восточнее Вислы, явилось для противника неожиданным.

Однако, когда взвод попытался овладеть Насилув и Воишин, гитлеровцы открыли по нему сильный ружейно-пулеметный и артиллерийско-минометный огонь со стороны этих населенных пунктов и высоты 171,5. Стрелковые отделения, продвинувшись на 100—150 метров от берега, залегли и начали под огнем противника окапываться.

Овладев плацдармом, взвод старшего сержанта Ильина приступил к организации его обороны.

Стрелковый взвод насчитывал в своем составе 19 человек: семь человек — в 1-м отделении и по шесть человек во 2-м и 3-м отделениях. Стрелковый взвод был вооружен винтовками, автоматами, тремя ручными пулеметами, ручными и противотанковыми гранатами.

Командир взвода поставил стрелковым отделениям следующие задачи.

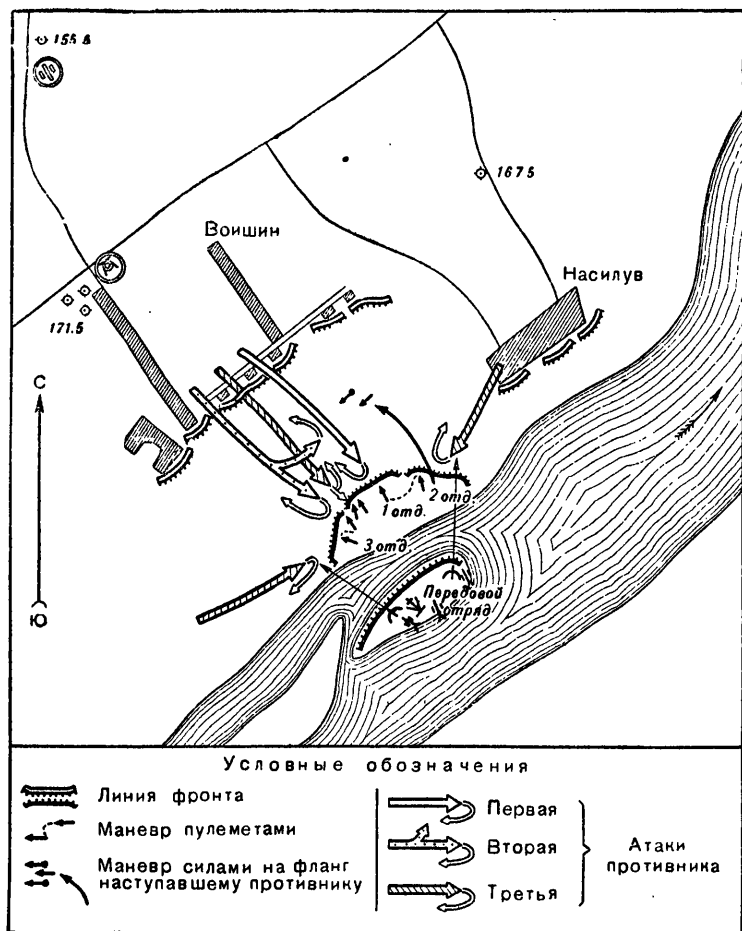
2-му отделению занять оборону фронтом на север в сторону Насилув в готовности к отражению атак противника со стороны Насилув и отдельных домов на юго-восточной окраине Воишин. Сектор обзора и обстрела: справа — северо-восточная окраина Насилув, слева — отдельные дома на юго-восточной окраине Воишин. Ручной пулемет установить на левом фланге отделения.

1-му отделению занять оборону фронтом на северо-запад в сторону Воишин и быть готовым отразить атаки противника со стороны центральной части Воишин. Сектор обзора и обстрела: справа — отдельные дома на юго-восточной окраине Воишин, слева — центральная часть Воишин. Ручной пулемет установить на левом фланге.

3-му отделению занять оборону фронтом на запад в сторону южной окраины Воишин и отразить атаки противника с южной окраины Воишин и вдоль берега реки с юго-запада. Сектор обзора и обстрела: справа — центральная часть Воишин, слева — северо-западный берег реки. Ручной пулемет установить в центре отделения.

Получив задачу, личный состав взвода продолжал отрывку окопов, изучал противника и местность и готовил оружие и боеприпасы к отражению атак противника. Все это происходило под непрерывным огнем противника, который имел по взводу пехоты в Насилув и в Воишин, два орудия и два миномета на высоте 171,5.

До наступления темноты атак противника не последовало. Находясь под воздействием огня передового отряда

с безымянного острова, противник не решился имевшими силами атаковать стрелковый взвод на плацдарме.

С 21 часа командир взвода начал готовить личный состав к ночному оборонительному бою. Он определил порядок ведения огня из пулеметов, автоматов и винтовок, приказал подготовить оружие для ведения огня ночью и установил сигналы целеуказания.

Огонь из ручных пулеметов командир взвода приказал вести с дистанции не далее 300 метров, из винто-

вок — с дистанции не далее 200 метров, а из автоматов — с дистанции 100 метров и ближе. При этом огонь из стрелкового оружия должен был вестись только в период освещения местности осветительными ракетами. Кроме того, ручным пулеметам и винтовкам были подготовлены данные для ведения огня в ночных условиях: для ручных пулеметов — на дистанцию до 600 метров и для винтовок — на дистанцию 400 метров.

Данные для ведения огня в ночных условиях были подготовлены по рубежам: для ручных пулеметов — через каждые 100 метров, для винтовок — через каждые 50 метров.

Гранаты разрешалось бросать в противника с дистанции 40 метров и ближе и только по команде командира отделения, чтобы не поразить своих.

Для освещения местности в каждом отделении был назначен один основной ракетчик и один запасной.

Для вызова огня с безымянного острова и обозначения противника устанавливались сигналы: трассирующие пули в сторону противника — для пулеметного огня, красные ракеты — для артиллерийско-минометного огня.

С 15 до 22 часов противник усиливал свои войска в районе Воишин. Он подтянул сюда до двух взводов пехоты, два орудия и два миномета. Всего к исходу дня стрелковому взводу противостояли до четырех взводов пехоты, одна артиллерийская и одна минометная батареи.

В 22 часа 30 минут противник начал сильный огневой налет по району обороны взвода, а через пять минут перенес огонь всей артиллерии на безымянный остров по боевым порядкам находившегося там передового отряда. Вслед за этим до двух взводов противника перешло в атаку из района центральной части Воишин.

Начало темнеть. Видимость не превышала 15—20 метров, но местность, постепенно повышающаяся в сторону противника, позволяла личному составу взвода различать силуэты вражеских солдат на расстоянии до 100 метров. И, наоборот, постепенное понижение местности к реке ограничивало видимость для противника и снижало эффективность его огня.

Вражеские солдаты двигались в рост густой цепью, ведя на ходу ружейно-пулеметный огонь.

Командир взвода решил отразить атаку противника силами 1-го отделения, усилив его еще одним ручным

пулеметом из 2-го отделения. Пулемет было приказано поставить на позицию в центре цепи 1-го отделения.

Ракетчики взвода почти непрерывно освещали впереди лежащую местность белыми ракетами и обозначали положение противника ракетами красного цвета.

По наступающему противнику вели огонь орудия и минометы передового отряда. Открыли огонь и огневые средства 1-го отделения: сначала пулеметы, а затем винтовки и автоматы.

Пехота противника, не дойдя 80—100 метров до переднего края обороны взвода, сначала залегла, а затем отступила в исходное положение.

Взвод одержал большую победу: противник оставил на поле боя около 10 человек убитыми и ранеными; личный же состав взвода потерь не имел.

Отойдя в исходное положение, гитлеровцы открыли сильный артиллерийско-минометный огонь, который продолжался целый час. Огневые налеты следовали один за другим, продолжаясь по две — три минуты каждый. Затем огонь переносился на безымянный остров. Противник стремился подавить район обороны взвода и одновременно не допустить форсирования реки передовым отрядом.

Пока шел огневой бой, передовой отряд предпринял попытку форсировать оставшуюся часть реки между безымянным островом и северо-западным берегом. Но переправочные средства в момент спуска на воду были уничтожены очередным огнем налетом противника, и поэтому переправа передового отряда задержалась.

Решив, что оборона стрелкового взвода достаточно подавлена, противник через 40 минут после полуночи повторил атаку в том же направлении.

Ожидая этой атаки, командир взвода сразу же после отражения первой атаки противника выделил из состава 2-го отделения пулеметчиков с ручным пулеметом и одного автоматчика и приказал им занять оборону в пространстве между юго-восточной окраиной Воишин и правым флангом взвода. Эти бойцы получили задачу при повторной атаке противника огнем из пулемета и автомата привлечь на себя часть его сил.

На этот раз противник предпринял атаку силой до трех взводов пехоты. Когда до переднего края обороны стрелкового взвода противнику оставалось не более

200 метров, ракетчик 1-го отделения осветил наступающую пехоту ракетами, и по ее боевому порядку был открыт сильный ружейно-пулеметный огонь с фронта и с фланга.

Пулеметчики и автоматчик, выделенные для отвлечения на себя части сил противника, то и дело меняли свои позиции, создавая впечатление о наличии на фланге крупных сил.

Фланкирующий ружейно-пулеметный огонь оказался для противника неожиданным. Вражеские солдаты остановились и залегли. Послышались окрики офицеров, поднимавших солдат в атаку.

Наступающая пехота противника разделилась на две части. До двух взводов продолжало атаку против главных сил стрелкового взвода и до взвода — против выдвинувшихся вперед пулеметчиков и автоматчика. Это позволило личному составу взвода вести фланкирующий огонь по обеим группам противника и, несмотря на слабую видимость, наносить им большие потери.

Под воздействием этого фланкирующего огня, сочетающегося с фронтальным огнем взвода из пулеметов, автоматов и винтовок, противник, не дойдя 60—70 метров до переднего края обороны 2-го и 3-го отделений, начал отступать по направлению Воишин. Таким образом, вторая атака противника так же, как и первая, была успешно отражена.

После отхода противника в исходное положение наступила кратковременная передышка. Враг продолжал вести огонь только по безымянному острову.

Однако уже через 10 минут после отражения второй атаки артиллерия противника снова начала обстрел района обороны взвода. Обстрел продолжался около 40 минут.

В 1 час 40 мин. противник предпринял третью атаку. Эта атака существенно отличалась от двух первых. Если в первых двух атаках противник наступал в одном направлении из центральной части Воишин, то третью атаку он предпринял с трех направлений. Из центральной части Воишин наступало до полутора взводов, с южной окраины Насилув — до взвода и с юго-запада, вдоль берега реки, — до 10—12 человек.

Для отражения третьей атаки противника командир взвода решил главные силы взвода, в том числе и руч-

ные пулеметы, использовать в центре взвода против основных сил противника. На правом фланге взвода он оставил двух автоматчиков и одного стрелка, а на левом фланге — одного автоматчика и одного стрелка. Для отражения атаки противника с флангов командир взвода имел возможность использовать станковые пулеметы передового отряда, установленные на безымянном острове для обеспечения флангов взвода. С ними у командира взвода была установлена связь сигналами — трассирующими пулями в сторону противника.

Когда наступавший противник подошел к обороне взвода примерно на 200—300 метров, взводные ракетчики начали освещать местность, а ручные пулеметы открыли по противнику огонь. Открыли огонь и стрелки, занимавшие оборону на флангах взвода, показывая станковым пулеметам трассирующими пулями местонахождение вражеских солдат.

Получив сигнал трассирующими пулями о наступлении противника на флангах взвода, станковые пулеметы передового отряда открыли сильный огонь по врагу и заставили его сначала залечь, а с рассветом отступить в исходное положение.

Для взвода, обороняющего плацдарм, это имело важное значение: он получил возможность сосредоточить все свои силы на отражении атаки главных сил противника.

Главные силы противника, несмотря на большие потери, которые они несли от огня ручных пулеметов и автоматов стрелкового взвода, настойчиво продолжали наступать. Приблизившись к району обороны взвода на 50—60 метров, гитлеровцы поднялись во весь рост и с криком бросились в атаку. Наши бойцы открыли по врагу сильный огонь из пулеметов и автоматов и забросали его ручными гранатами.

Огонь стрелкового взвода был настолько сильным, что вражеская пехота не выдержала его и залегла, отступив на 20—30 метров. Завязалась перестрелка с коротких дистанций.

За время третьей атаки противника взвод потерял пять человек убитыми и ранеными.

После 15-минутной огневой перестрелки вражеские солдаты снова поднялись в атаку. На этот раз группа солдат ворвалась на передний край обороны взвода, но огнем взвода она сразу же была отсечена от остальных

сил. В завязавшейся рукопашной схватке были истреблены все солдаты противника, ворвавшиеся на передний край обороны взвода.

Потеряв до 15—18 человек убитыми и ранеными и не добившись своей цели, противник отступил в исходное положение.

В это время передовой отряд, начавший форсирование реки с безымянного острова, стал накапливаться в районе обороны стрелкового взвода для атаки в направлениях Насилув и Воишин с целью расширения захваченного плацдарма.

С рассветом 29 июля к реке Висла начали подходить главные силы стрелкового полка.

Таким образом, несмотря на пятикратное численное превосходство противника, стрелковый взвод старшего сержанта Ильина выполнил поставленную перед ним задачу — удержал захваченный плацдарм и обеспечил форсирование реки главными силами передового отряда. Это было достигнуто в результате заблаговременной подготовки взвода к ведению боя в ночных условиях, а также благодаря проявленным личным составом стойкости и упорству в обороне, высокой активности и инициативы наших бойцов.

При подготовке к отражению атак противника ночью командир взвода засветло определил порядок ведения огня из всех видов оружия и установил сигналы целеуказания, а личный состав взвода подготовил оружие для ведения огня в ночных условиях. Этим было достигнуто повышение эффективности огня и поражаемости противника в темноте. Освещение местности перед передним краем обороны взвода позволило его личному составу вести непрерывное наблюдение за атакующей пехотой противника и поражать ее прицельным огнем на дистанции свыше 300 метров.

Исключительно большое значение для успешного отражения атак противника ночью имел маневр на поле боя силами и средствами взвода. Переброска ручного пулемета с левого фланга 2-го стрелкового отделения в центр 1-го стрелкового отделения позволила последнему успешно отразить первую атаку противника в 80—100 метрах перед передним краем обороны взвода.

Командир взвода, ожидая повторной атаки из района Воишин, заблаговременно выдвинул пулеметчиков с руч-

ным пулеметом и одного автоматчика 2-го стрелкового отделения за передний край обороны взвода. В результате этого маневра атакующая группировка противника раскололась на две части, что ослабило силу ее удара. В то же время взвод получил возможность вести фланкирующий огонь по обеим вражеским группировкам. Вследствие этого вторая атака противника так же, как и первая, успеха не имела. Она была отражена перед передним краем обороны взвода.

Во время третьей, наиболее сильной атаки противника, начавшейся с трех сторон, командир взвода принял смелое решение — сосредоточить почти все свои силы в центре взвода для отражения удара главных сил противника. Для отражения фланговых ударов командир взвода оставил на позициях 2-го и 3-го стрелковых отделений всего лишь по два — три стрелка и автоматчика. Благодаря этому личный состав взвода во взаимодействии с огневыми средствами передового отряда успешно отразил и третью атаку противника.

Большое значение для успешного отражения третьей атаки противника имело хорошо организованное взаимодействие со станковыми пулеметами, установленными на восточном и северо-восточном берегу острова. Ракетчики 2-го и 3-го стрелковых отделений освещали наступавшего противника и обозначали его положение, а пулеметчики станковых пулеметов вели по нему фланкирующий огонь.

Стойкость и упорство войск в обороне явились одним из решающих условий успешного ведения оборонительного боя стрелковым взводом. Несмотря на пятикратное превосходство противника в силах, личный состав взвода не отошел с занимаемых позиций даже во время третьей вражеской атаки, когда части сил противника удалось ворваться на передний край его обороны.

ОБОРОНА СРЕЛКОВОГО ВЗВОДА С ПРИМЕНЕНИЕМ ФУГАСНЫХ ОГНЕМЕТОВ

(Пример 16)

В январе 1945 года советские войска окружили в Кенигсберге немецко-фашистскую группировку, которая упорно оборонялась на заранее подготовленном долговременном рубеже, представлявшем собой внешний обвод Кенигсберга. Пытаясь выйти из окружения, против-

ник одновременно предпринимал ожесточенные контратаки пехотой и танками в юго-восточном направлении. Можно было ожидать, что такие же контратаки последуют и в северо-западном направлении.

Для отражения возможных контратак противника на этом направлении 945-й стрелковый полк 262-й стрелковой дивизии с двумя взводами фугасных огнеметов и двумя истребительно-противотанковыми батареями занял оборону юго-восточнее Меттетен, перерезав железную и две шоссейные дороги.

1-й стрелковый взвод 1-й стрелковой роты в составе 12 человек с одним станковым и одним ручным пулеметами и с отделением фугасных огнеметов (20 огнеметов и 4 человека) получил задачу занять оборону на шоссе западнее Модиттен и не допустить прорыва пехоты и танков противника по дороге на Меттетен.

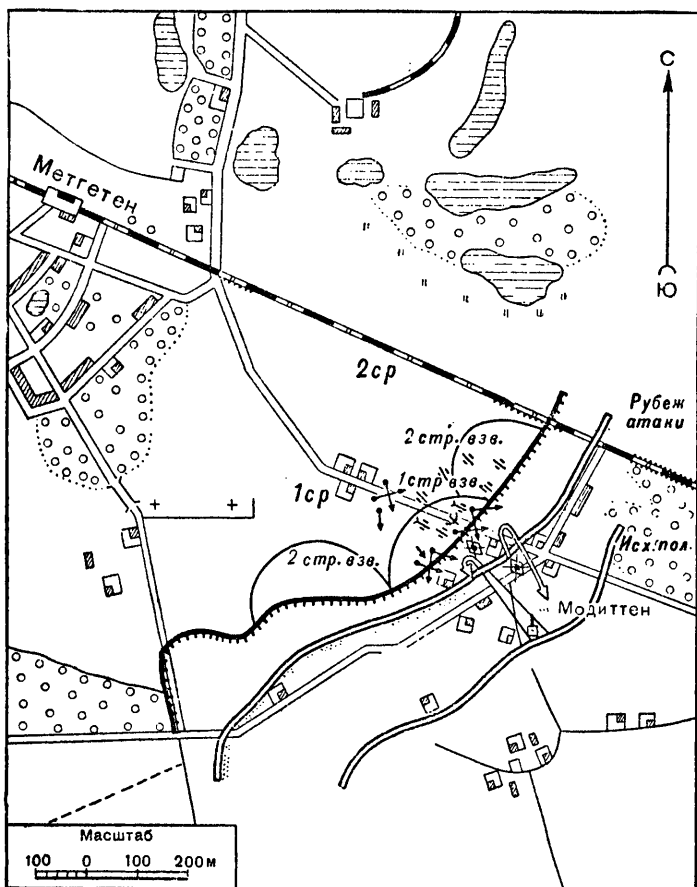
Справа должен был обороняться 2-й взвод этой же роты с задачей не допустить прорыва пехоты и танков противника на шоссейную дорогу с юга.

Слева оборонялся 2-й стрелковый взвод 2-й стрелковой роты, который получил приказ не допустить прорыва противника в промежутке между шоссейной и железной дорогами.

Район обороны 1-го стрелкового взвода и его левого соседа оборудовался как противотанковый узел батальона, где имелось 8—76- и 45-мм орудий, 6 из которых заняли огневые позиции в промежутке между шоссейной и железной дорогами, который являлся самым танкоопасным направлением. Поэтому задача, возлагавшаяся на взвод, была исключительно ответственна.

Местность перед фронтом обороны взвода была открытая и всюду проходима для танков и другой техники противника. В 350—400 метрах от нашего переднего края в расположении противника имелся населенный пункт Модиттен, он мог быть использован противником в качестве исходного пункта для наступления.

Оценив обстановку, командир взвода принял решение занять оборону, имея боевой порядок взвода в линию отделений и уделив особое внимание обороне шоссейной дороги; опираясь на систему противотанкового, противопехотного огня и инженерные заграждения, не допустить прорыва противника по дороге, нанести ему поражение и заставить отказаться от наступления на этом участке.

Ширина фронта обороны взвода составляла 150 метров. Отделениям были поставлены следующие задачи:

— 1-му стрелковому отделению — занять оборону правее шоссе на фронте 100 метров и, опираясь на систему траншей, фугасные огнеметы и инженерные заграждения, не допустить прорыва противником обороны на этом участке;

— 2-му стрелковому отделению — с одним станковым пулеметом занять оборону на шоссе на фронте 50 метров и во взаимодействии с соседями не допустить прорыва противника по шоссе;

— отделению фугасных огнеметов — установить все 20 огнеметов на переднем крае обороны на фронте 150 метров из расчета: 10 огнеметов (по 5 штук) — по обе стороны вдоль шоссе-ной дороги, в готовности дать по ней перекрестный огонь; 10 огнеметов (по 5 штук) — вдоль переднего края по обе стороны от дороги; не допустить пехоту и танки противника к нашей траншее и уничтожить их перед передним краем обороны.

Увязывая вопросы взаимодействия огня, командир взвода указал на необходимость организации за всеми четырьмя группами огнеметов наблюдения, чтобы их можно было применить наиболее эффективно, в момент, когда противник приблизится к нашему переднему краю метров на 50. Взрыв огнеметов должен дополняться огнем артиллерии прямой наводки и стрелкового оружия.

В 5 часов утра 19 февраля противник начал артиллерийскую подготовку по переднему краю обороны 945-го стрелкового полка, обрушив основную массу огня на дорогу. Наша пехота ушла в укрытия. Вражеская пехота в это время вышла из траншей и начала накапливаться перед нашим передним краем для атаки. Противник вел огонь по переднему краю в течение 40 минут, а затем перенес огонь в глубину. Тогда бойцы 1-го стрелкового взвода быстро вышли из укрытий, заняли огневые позиции и начали освещать подступы к переднему краю. Пехота противника, преодолев проволочное заграждение, начала атаку. На боевые порядки взвода двигалось до 150 солдат противника. На участках обороны соседей гитлеровцы также перешли в атаку. Одновременность и стремительность атаки по всему фронту вызвали некоторое смятение у обороняющихся. Однако по команде командира стрелкового взвода все бойцы открыли залповый огонь. Застрочили пулеметы. Когда атакующие цепи вражеских солдат подошли на 20 метров к нашим огнеметам, установленным вдоль фронта, по команде командира взвода были включены одновременно все 10 фугасных огнеметов. Около 50 гитлеровцев было уничтожено. Бой проходил при непрерывном освещении местности обеими сторонами. Наши бойцы усилили огонь. В ход были пущены ручные гранаты. Противник вначале залег, а затем начал отходить в исходное положение.

Однако через 20—30 минут гитлеровцы возобновили атаку. Пехоту поддерживали два танка. Танки, включив

фары, наступали вдоль шоссе с дистанцией 20 метров один за другим. Командир взвода подал команду приготовиться к подрыву фугасных огнеметов, установленных вдоль шоссе. Подпустив головной танк вплотную к огнеметам, командир взвода приказал взорвать его. Танк запылал. Второй танк повернул обратно, но вскоре и он, освещенный нашими ракетчиками, был уничтожен противотанковой артиллерией. Лишившись поддержки танков, пехота противника с большими потерями начала отходить. Так безуспешно закончилась и вторая атака противника.

Итак, действия стрелкового взвода в обороне были успешными. Успеху способствовало правильное решение, принятое командиром взвода. Решение было принято с учетом характера полученной задачи, обстановки, местности и ожидаемых действий противника.

Усиление обороны взвода фугасными огнеметами, целесообразная их расстановка и умелое использование сделали оборону непреодолимой для противника.

В оборонительном бою стрелковый взвод проявил большую выдержку и хладнокровие. В результате этого ему удалось подпустить противника на дистанцию наиболее действительного огня фугасных огнеметов. Резервированное применение огнеметов позволило отразить вторую атаку противника с танками так же успешно, как и первую.

В оборонительном бою взвода заслуживает положительной оценки взаимодействие огня между стрелками, огнеметчиками и артиллеристами, выразившееся в одновременном открытии массированного огня и освещении местности для более прицельной стрельбы по танкам противника из противотанковых орудий.

ОТРАЖЕНИЕ АТАКИ ПРОТИВНИКА В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОЙ ВИДИМОСТИ (Пример 17)

Это было на мурманском направлении на участке обороны 28-го гвардейского стрелкового полка 10-й гвардейской стрелковой дивизии. На высоте «Капкан» оборонялся стрелковый взвод лейтенанта Войтанникова.

Опорный пункт взвода был хорошо оборудован в инженерном отношении. Он имел две траншеи полного про-

филя (основную и запасную), расположенные на северных скатах высоты на удалении 80—100 метров одна от другой. В траншеях были оборудованы пулеметные площадки и ячейки для стрелков. Траншеи соединялись между собой двумя ходами сообщения.

Впереди, на расстоянии 40—50 метров от первой траншеи, было установлено проволочное заграждение (рогатки в один ряд). Между проволочным заграждением и передней траншеей местность была заминирована.

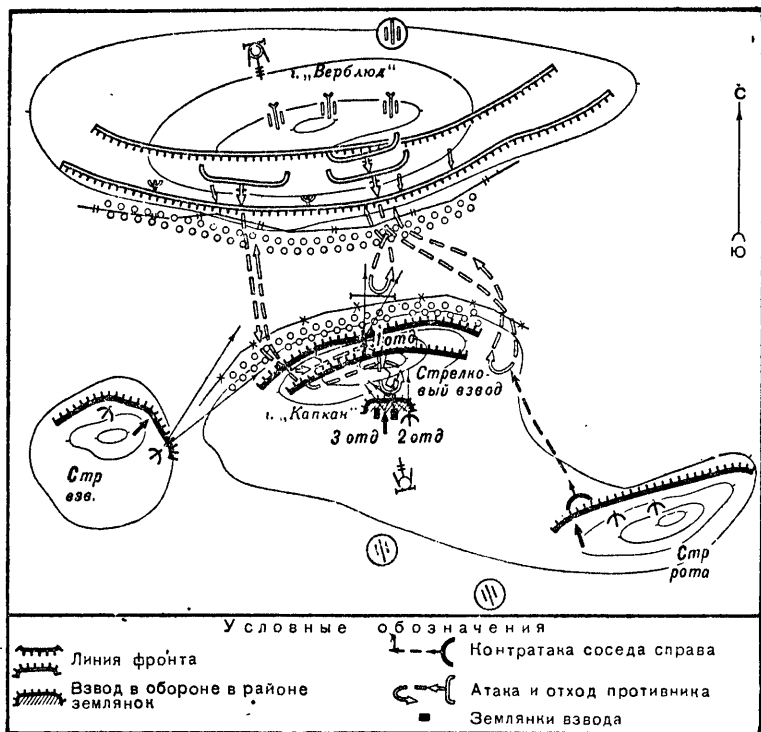
На обратных скатах высоты, в 70 метрах от второй траншеи, взвод имел землянки для укрытия и отдыха личного состава. Землянки соединялись со второй траншеей ходом сообщения.

Опорный пункт взвода по сравнению с соседними участками обороны заметно выдавался в сторону противника, находясь от него всего в 350 метрах.

Фланги опорного пункта взвода были открытыми. Стрелковое подразделение, оборонявшееся уступом справа на удалении примерно 800 метров, обеспечивало правый фланг взвода только пулеметным огнем. Левый фланг взвода был более обеспеченным. Здесь сосед оборонялся уступом слева всего лишь на удалении 150 метров.

Стрелковый взвод поддерживала рота 82-мм минометов. Командир стрелкового взвода организовал с нею взаимодействие. Для этого от минометной роты в район обороны стрелкового взвода был выделен минометчик-наблюдатель, который в случае надобности должен был вызывать и корректировать минометный огонь. На подступах к переднему краю обороны взвода и на его флангах был запланирован заградительный огонь полковой артиллерии.

К началу атаки противника на переднем крае обороны взвода находилось 1-е стрелковое отделение с ручным пулеметом, два снайпера и минометчик-наблюдатель. Остальные два стрелковых отделения с ручным и приданным станковым пулеметами во главе с командиром взвода были в землянках. Им предстояло с наступлением темноты сменить 1-е стрелковое отделение и оборонять ночью передний край района обороны взвода. В случае атаки противника днем 2-е и 3-е стрелковые отделения имели задачу по окончании артиллерийской подготовки атаки противника выдвинуться на передний край

и занять оборону правее и левее 1-го стрелкового отделения.

Опорному пункту стрелкового взвода противостояло до двух взводов противника, оборонявшихся на высоте «Верблюд».

Наблюдением было установлено, что противник 9 мая проделал два прохода в своем проволочном заграждении и минном поле, а 10 мая произвел контрольную пристрелку артиллерии по опорному пункту взвода и по соседним участкам обороны. Накануне своей атаки противник огня не вел и даже не обстреливал те наши подразделения, которые вели инженерные работы по усовершенствованию обороны. Все это свидетельствовало о том, что гитлеровцы готовились к активным действиям.

Ровно в 13 часов 14 мая противник открыл из 37-мм орудий огонь прямой наводкой по огненным точкам и на-

блюдательным пунктам взвода и соседних подразделений. Одновременно по огневым точкам открыли огонь и пулеметы противника. Через 5 минут гитлеровцы открыли сильный огонь из 75-, 105- и 150-мм орудий и из 81-мм и 105-мм минометов.

Артиллерийско-минометный огонь продолжался 45 минут. Противник обстреливал заранее пристрелянные рубежи и районы. За это время он выпустил свыше 300 снарядов и мин, из них более 60% дымовых.

Дымовые снаряды образовали густое облако искусственного тумана. Видимость на участках задымления не превышала 5 метров, в просветах же между густыми облаками дыма она иногда достигала 150—200 метров.

Как только началась артиллерийская подготовка, до роты пехоты противника, вооруженной автоматами, карабинами и ручными гранатами, двумя группами под прикрытием дымов начало выдвигаться с исходного положения через проходы в своем минном поле и проволочном заграждении, сделанные гитлеровцами заблаговременно.

Выйдя за пределы своих инженерных заграждений, левая группа противника разделилась еще на две группы. В дальнейшем атака продолжалась тремя группами: правой, центральной и левой. Артиллерия противника продолжала вести сильный огонь по переднему краю района обороны взвода до тех пор, пока атакующая пехота не подошла к нему на дистанцию 150 метров. Затем противник прекратил огонь по первой траншее, но усилил его по второй траншее и по землянкам.

Правая группа гитлеровцев численностью в 30—35 человек наступала в обход высоты «Капкан» с северо-востока.

Наблюдатели правого соседа, находившиеся вблизи опорного пункта взвода, заметили в просветы между завесами дыма движение группы противника в обход высоты «Капкан» справа и доложили об этом своему командиру. Чтобы не допустить обхода противником высоты «Капкан» и проникновения его в наш тыл командир роты выдвинул навстречу наступающему противнику группу стрелков с одним ручным пулеметом.

Стрелки, выйдя во фланг наступающему противнику, внезапно открыли по нему огонь с дистанции 40—50 мет-

ров. Несмотря на численное превосходство, правая группа противника, понеся большие потери убитыми и ранеными, вынуждена была отойти в исходное положение.

Центральная группа противника численностью не менее 25—30 человек наступала на опорный пункт взвода с фронта.

Стрелки, снайперы и пулеметчики, находясь на переднем крае обороны, через просветы облаков дымовых завес обнаружили движение противника и открыли по нему ружейно-пулеметный огонь. Но гитлеровцы продолжали продвигаться вперед.

Минометчик-наблюдатель, находившийся на переднем крае обороны стрелкового взвода, вызвал неподвижный заградительный огонь минометной роты. Этот огонь был поставлен перед передним краем обороны взвода.

Сильный огонь минометной роты накрыл всю центральную группу противника. Противник, неся большие потери, пытался выйти из зоны минометного огня. Однако минометчик-наблюдатель, несмотря на почти невозможные условия наблюдения, все же временами видел действия противника и корректировал минометный огонь.

По вызову командира взвода неподвижный заградительный огонь был поставлен также и артиллерией. Она вела огонь по заранее запланированным рубежам, несколько ближе к переднему краю обороны противника и на флангах опорного пункта взвода. Густая дымовая завеса не позволяла артиллеристам наблюдать свои разрывы и следить за действиями противника.

Центральная группа противника, попав под сильный заградительный огонь минометов и понеся большие потери, так же, как и правая группа, отошла в исходное положение.

1-е стрелковое отделение, находившееся в первой траншее, понесло от огня артиллерии противника большие потери.

Левая группа противника численностью в 25 человек, несмотря на пулеметный огонь, который вел сосед слева, проделала проходы в проволочном заграждении и минном поле и беспрепятственно ворвалась на левый фланг опорного пункта взвода, который оказался незащищенным. Не встретив сопротивления, противник устремился по первой траншее в восточном направлении к правому

флангу опорного пункта. Теперь он перенес артиллерийско-минометный огонь со второй траншеи и землянок взвода в глубину обороны.

Появление превосходящих сил противника на левом фланге 1-го стрелкового отделения было для взвода неожиданным. Но, несмотря на это, бойцы оказали противнику упорное сопротивление.

Встретив сопротивление со стороны 1-го стрелкового отделения, левая группа противника, заслонившись от него частью сил, главными силами начала распространяться по направлению к землянкам стрелкового взвода, используя для этого ходы сообщения и вторую траншею.

1-е стрелковое отделение оказалось под угрозой окружения. Слева и в тылу у него была левая группа противника, с фронта находилась под воздействием заградительного огня минометов центральная группа противника и, наконец, справа, всего лишь в нескольких десятках метров, соседнее подразделение вело бой с правой вражеской группой.

Как только противник перенес артиллерийско-минометный огонь с землянок стрелкового взвода в глубину обороны, командир взвода вывел из землянок 2-е и 3-е стрелковые отделения. Выдвигать их на передний край обороны было уже поздно. Противник овладел первой траншеей и приближался ко второй. Поэтому командир взвода организовал оборону в районе землянок. 2-му стрелковому отделению со станковым пулеметом он приказал занять оборону в районе правой землянки фронтом на северо-восток и отразить атаку врага с северо-востока.

3-му стрелковому отделению было приказано занять оборону у левой землянки фронтом на север и отразить атаку противника с севера.

Когда гитлеровцы подошли к землянкам на 15—20 метров, взвод обстрелял их из пулеметов, автоматов и винтовок и забросал гранатами. В результате короткого боя противник, потеряв семь человек убитыми, отступил в северо-западном направлении.

2-е и 3-е стрелковые отделения, отразив атаку пехоты противника, оставались на месте в готовности к отражению повторных атак. Но примерно минут через десять бой в районе обороны стрелкового взвода стих. Командир взвода вывел стрелковые отделения на передний край

обороны, организовал наблюдение, охранение и восстановление разрушенных участков обороны.

Выводы:

1. Командир взвода обнаружил признаки подготовки противника к активным действиям (проделывание проходов в инженерных заграждениях, пристрелка артиллерией опорного пункта взвода и прекращение огня по расположению наших войск накануне атаки), но не принял никаких дополнительных мер для отражения возможных атак. Передний край живой силой и огневыми средствами не усиливался, там по-прежнему оставалось одно стрелковое отделение и один ручной пулемет. Огонь орудий, минометов и пулеметов по проделанным проходам в инженерных заграждениях противника подготовлен не был.

2. Несмотря на то, что ветер дул со стороны противника (с северо-запада), командир взвода не принял неотложных мер по отражению возможных атак противника с применением дымов. Оружие во взводе не было подготовлено для ведения огня по наступающему противнику на случай задымления им района обороны взвода, то есть в условиях ограниченной видимости. Не были к этому подготовлены и орудия и минометы, которые имели задачу отразить атаку противника перед передним краем стрелкового взвода.

3. Применение противником дымов для обеспечения атаки оказалось совершенно неожиданным для взвода. Личный состав взвода не был подготовлен к боевым действиям в данных условиях. Артиллеристы, минометчики и пулеметчики не могли в условиях задымления следить за действиями противника и вести наблюдаемый огонь. Однако, несмотря на большую концентрацию задымления и очень слабую видимость в дыму, при хорошей организации наблюдение за противником, за своими войсками и огнем своей артиллерии было возможно. Примером этого является наблюдение личного состава 1-го отделения за наступлением центральной группы пехоты противника и корректирование огня минометов минометчиком-наблюдателем. Наблюдение они вели через просветы в дымовых завесах.

Орудия и минометы лишились точек наводки, которыми они пользовались для стрельбы в обычных дневных условиях. Специальных реек, которые могли бы слу-

жить точками наводки в условиях ограниченной видимости, подготовлено не было, в результате чего орудия и минометы не могли вести управляемого огня.

Пулеметы не имели специальных приспособлений для ведения огня по заранее пристрелянным рубежам в условиях ограниченной видимости.

4. Командир взвода ошибочно считал, что противник окончит артиллерийскую подготовку атаки одновременно по всему району обороны взвода, то есть и по первой траншее и по землянкам. Поэтому 2-е и 3-е стрелковые отделения находились в землянках и в тот момент, когда противник прекратил артиллерийско-минометный огонь по переднему краю, но усилил его по землянкам. В результате 1-е стрелковое отделение во время атаки вражеской пехоты оказалось на переднем крае обороны одно против многочисленного противника. И лишь упорное сопротивление 1-го стрелкового отделения, а также активные действия правого соседа и минометной роты не позволили противнику овладеть высотой «Капкан».

5. Сигнал для вызова 1-м стрелковым отделением 2-го и 3-го отделений на передний край обороны из землянок в случае внезапного нападения противника назначен не был. Связь между ними отсутствовала. Командир взвода, не имея никаких сведений о противнике и 1-м стрелковом отделении, не принял никаких мер к их получению. Он не докладывал командиру роты о положении взвода и его действиях и не пытался получить информацию об обстановке от командира стрелковой роты и от соседей.

6. Действия взвода при встрече с противником у землянок были нерешительными. Командир взвода не пытался окружить врага, уничтожить или пленить его. При отходе противника из района землянок командир взвода не организовал преследования и дал противнику возможность отойти в расположение своих войск.

7. Вместо того чтобы иметь на переднем крае обороны в дневное время одну треть сил от каждого стрелкового отделения и таким образом оборонять весь район обороны взвода, командир взвода выделил одно стрелковое отделение, которое обороняло лишь одну треть района обороны взвода. Остальные две трети не оборонялись, а находились в укрытии. Это позволило противнику

беспрепятственно преодолеть район обороны взвода на всю его глубину и выйти к землянкам.

8. Данный пример отражения атаки противника в условиях применения им дымов показывает, что при организации обороны командир взвода должен предусматривать самые различные варианты отражения атак противника в различных условиях боевой обстановки. Личный состав взвода, находясь в обороне днем, должен в любую минуту быть готовым к отражению атак противника в условиях массированного применения им дымов, то есть в условиях ограниченной видимости.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО БОЯ ВЗВОДОМ АВТОМАТЧИКОВ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ТАНКОВЫМ ВЗВОДОМ (Пример 18)

В июле и августе 1944 года войска 1-го Украинского фронта проводили наступательную операцию с целью разгрома немецко-фашистских войск в Западной Украине.

Танковые подразделения 1-го гвардейского танкового корпуса, наступая в северо-западном направлении, совершили обходный маневр и с тыла овладели населенным пунктом, имевшим важное тактическое значение в системе обороны противника. Гитлеровцы к утру следующего дня подтянули крупные силы танков и пехоты и с рассветом начали контратаковать подразделения корпуса.

Контратаки продолжались всю первую половину дня, но ни одна из них успеха не имела. Тогда противник решил попробовать овладеть населенным пунктом ночью. Во второй половине дня он прекратил контратаки и начал готовиться к ночным действиям.

Взвод автоматчиков младшего лейтенанта Бирюкова во взаимодействии с танковым взводом старшего лейтенанта Горностаева занимал оборону на западной окраине населенного пункта и в первой половине дня успешно отразил все контратаки танков и пехоты противника. Во второй половине дня он получил новую задачу. Ему было приказано с наступлением темноты выдвинуться на 300 метров вперед танкового взвода, занять оборону и в случае атаки танков и пехоты противника отсечь вражескую пехоту от танков и не допустить проникновения

ее через свой передний край в расположение наших танков.

Получив задачу на оборону, младший лейтенант Бирюков дал указание личному составу взвода о подготовке к ночным действиям.

Командир взвода автоматчиков имел в своем распоряжении всего несколько часов светлого времени. За это время он принял решение на оборону, организовал взаимодействие с командиром танкового взвода, отдал боевой приказ отделениям и организовал их взаимодействие друг с другом. Большое внимание при этом он уделил изучению личным составом взвода своей задачи и подготовке его к ночным действиям.

По решению командира взвода на указанном для обороны рубеже располагались: на правом фланге — 2-е, в центре — 1-е и на левом фланге — 3-е отделения автоматчиков.

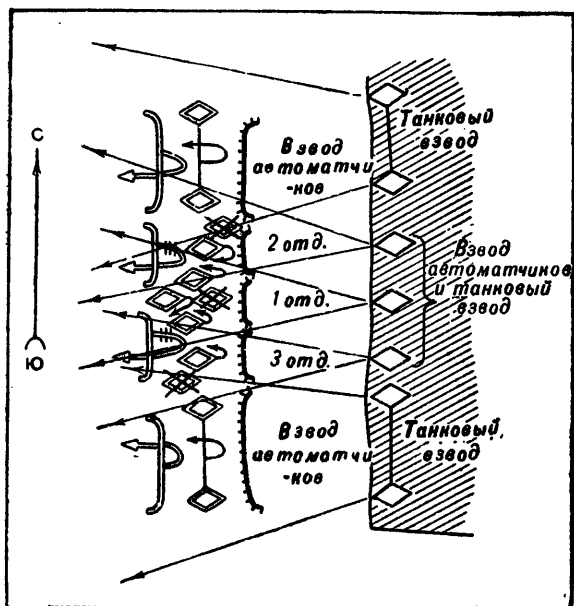
Приняв решение, командир взвода автоматчиков организовал взаимодействие с командиром танкового взвода. Он договорился с ним о совместных действиях по отражению атак танков и пехоты противника. Как только противник перейдет в атаку, взвод автоматчиков должен подать сигнал красной ракетой в сторону атакующих вражеских танков и пехоты, а затем все время освещать впередилежащую местность осветительными ракетами. В это время танки танкового взвода должны огнем прямой наводки уничтожить вражеские танки. В случае вклинения танков противника в оборону взвода автоматчикам приказывалось пропустить танки и отсечь от них следовавшую за ними или вместе с ними пехоту. Взводу автоматчиков было приказано освещать ракетами танки противника до тех пор, пока они не будут уничтожены танковым взводом.

Согласовав свое решение и план действий с командиром танкового взвода, командир взвода поставил боевые задачи отделениям автоматчиков.

Во всех трех отделениях автоматчики должны были располагаться в одну линию с интервалом между автоматчиками 12—15 метров и не допустить прорыва противником переднего края обороны, уничтожить танки противника противотанковыми гранатами, а пехоту отсечь от танков и уничтожить ее перед передним краем обороны.

Каждое отделение получило по одной ракетнице и осветительные ракеты.

Ракетчикам было приказано с получением сигнала о приближении атакующего противника начать освещение впередилежащей местности. Ракетчику 1-го отделения приказывалось выдвинуться на 300 метров вперед

своего отделения и вести подслушивание за противником. Как только послышится приближение атакующих танков противника, подать об этом сигнал красной ракетой в их сторону и отойти в расположение обороны своего отделения. Ракетчики во взводе располагались по фронту в 100—120 метрах один от другого.

К исходу дня взвод автоматчиков был готов начать выдвижение на указанный рубеж для занятия обороны: командиры отделений поставили задачу каждому автоматчику, личный состав отделений изучил свою задачу и местность, подготовил к бою автоматы, ручные и противотанковые гранаты.

Подготовился к отражению атаки танков противника и танковый взвод старшего лейтенанта Горностаева: экипажи изучили свои задачи и подготовили оружие танков для стрельбы ночью.

С наступлением темноты взвод автоматчиков выдвинулся вперед и занял оборону на указанном ему рубеже в том порядке, в каком это предусматривалось решением командира взвода. Личный состав отделений, организовав охранение, приступил к отрывке окопов.

Было уже за полночь, когда ракетчик 1-го отделения услышал шум моторов, а затем лязг гусениц. Противник без артиллерийской подготовки атаки перешел в наступление.

Ракетчик 1-го отделения, убедившись в приближении танков противника, подал сигнал красной ракетой в их сторону и отошел на позицию своего отделения.

Получив сигнал о появлении противника, командир взвода автоматчиков приказал командирам отделений прекратить работу по оборудованию окопов, занять свои места и изготовиться к отражению атак танков и пехоты.

Автоматчики заняли оборону и стали прислушиваться к приближающемуся шуму. Когда танки подошли метров на 400, командир взвода приказал осветить местность, и в западном направлении одна за другой полетели осветительные ракеты.

При ярком свете ракет автоматчики увидели восемь силуэтов вражеских машин. За танками наступала пехота.

Чтобы не оторваться от своей пехоты, танки двигались медленно, со скоростью 6—8 километров в час.

Как только в небо взвились ракеты, танки сбавили скорость и открыли огонь.

Наши танкисты начали стрелять по вражеским танкам, когда машины находились в 300 метрах от переднего края взвода автоматчиков. Один танк загорелся.

Пламя осветило большой участок местности, что облегчило танкистам танкового взвода ведение прицельного огня по танкам противника.

Вскоре загорелось еще два вражеских танка. Один из них примерно в 70 метрах впереди 1-го отделения, второй — в 30—40 метрах впереди правого фланга взвода. Теперь уже осветительные ракеты были не нужны.

Пламя от горевших танков освещало всю местность перед всем передним краем обороны взвода автоматчиков. Пять танков противника повернули обратно и отошли в западном направлении.

Не имело успеха наступление танков противника и на участках обороны соседних подразделений правее и левее участка обороны взвода автоматчиков.

После того как три танка загорелись, а остальные отступили, пехота противника в количестве до двух рот прекратила продвижение и залегла в 180—200 метрах от переднего края обороны взвода автоматчиков. Туда же отошли и те группы пехоты противника, которые вместе с танками приблизились на 50—70 метров к переднему краю обороны взвода.

Между нашими автоматчиками и пехотой противника завязался огневой бой.

Чтобы сорвать атаку пехоты противника, командир взвода автоматчиков решил использовать огонь танкового взвода. Посланный им к командиру танкового взвода связной сообщил последнему его решение и сигнал вызова огня танков.

Через несколько минут в сторону врага полетели зеленые ракеты. Они падали прямо в расположение пехоты противника. Вслед за ракетами на пехоту обрушился огонь из танковых пушек осколочными снарядами. Обстрел продолжался шесть — семь минут. Гитлеровцы, неся большие потери, начали отступать.

Таким образом, взвод автоматчиков совместно с танковым взводом отразил атаку танков и пехоты противника, имевшего численное превосходство.

Успеху боя способствовало то, что взвод автоматчиков и танковый взвод были заблаговременно подготовлены к ночному оборонительному бою. Им засветло была поставлена задача на ночь. Личный состав успел до наступления темноты изучить местность и свои задачи на местности, командиры взводов — организовать взаимодействие и управление. Все это позволило личному составу взвода вести оборонительный бой уверенно и умело.

Поучительным в этом бою является организация и осуществление взаимодействия между взводом автоматчиков и танковым взводом. Взвод автоматчиков занял оборону в 300 метрах впереди танков, а танковый

взвод — на западной окраине населенного пункта. О появлении танков и пехоты противника на поле боя взвод автоматчиков подал сигнал. При приближении вражеских танков к переднему краю обороны взвода ракетчики освещали местность осветительными ракетами, а танки танкового взвода вели по танкам противника прицельный огонь. Автоматчики в это время вели огонь по пехоте противника, стремясь отсечь ее от атакующих танков. В результате совместных и согласованных действий взвода автоматчиков и танкового взвода атака танков противника была отражена. При этом противник потерял три танка.

Быстро организованное в ходе боя взаимодействие командира взвода автоматчиков с командиром танкового взвода позволило успешно отразить и атаку пехоты противника.

Большое значение для успешного отражения атаки танков и пехоты противника имела внезапность действий взвода автоматчиков, который занял оборону ночью и скрытно от противника.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ БОЙ ВЗВОДА АВТОМАТЧИКОВ ЗИМОЙ (Пример 19)

1-й стрелковый батальон 26-го стрелкового полка 83-й стрелковой дивизии в начале апреля 1944 года выполнял задачу по прикрытию правого фланга кестеньгского направления (в Карелии). Оборона батальона состояла из отдельных опорных пунктов. Севернее и южнее безымянной высоты между опорными пунктами имелся большой интервал, равный примерно 2,5 км, не занятый подразделениями батальона.

Противник на этом участке также занимал оборону отдельными гарнизонами и находился от наших войск на удалении до 6 км. В начале апреля здесь была отмечена усиленная разведывательная деятельность противника. Вражеская артиллерия произвела пристрелку опорных пунктов батальона. Были обнаружены следы и место привала разведывательной группы противника численностью до роты пехоты. Лыжни, проделанные и контролируемые подразделениями батальона, неоднократно пересекались в нескольких местах группами противника различной численности. Все эти данные свидетельство-

вали о том, что противник готовится к боевым действиям по разгрому одного или нескольких опорных пунктов стрелкового батальона.

Чтобы отразить возможное нападение гитлеровцев или их проникновение в тыл через промежутки опорных пунктов, во всех оборонявшихся подразделениях батальона была усилена разведка и охранение как в сторону противника, так и на флангах подразделений. Батальону были приданы рота автоматчиков и взвод разведчиков.

Для обороны безымянной высоты командир 1-го стрелкового батальона майор Грузин выделил взвод автоматчиков лейтенанта Майборода.

В 16 час. 30 мин. 7 апреля лейтенант Майборода получил в штабе батальона лично от майора Грузина задачу на оборону взводом автоматчиков района безымянной высоты. 7 апреля майор Грузин приказал ему выдвинуться в район безымянной высоты, организовать оборону стыка с соседними подразделениями, установить с ними связь и не допустить проникновения противника через высоту в тыл оборонявшимся подразделениям батальона.

Для управления взводом командир батальона установил ряд сигналов. Так, о появлении противника и вступлении с ним в бой командир взвода должен был сообщить командиру батальона красной ракетой вверх. Две зеленые ракеты, выпущенные вверх командиром батальона, означали, что к району обороны взвода автоматчиков подходит подкрепление и что командир взвода должен обозначить район обороны взвода и положение противника (сигнал — белые ракеты в сторону противника).

Получив задачу и дав указания личному составу о подготовке к боевым действиям, командир взвода вышел на лыжах в район безымянной высоты для проведения рекогносцировки, принятия решения на оборону и организации взаимодействия с соседними подразделениями.

На рекогносцировке командир взвода тщательно изучил местность, определил наиболее вероятное направление движения противника и принял решение на организацию обороны взводом.

Взводу автоматчиков предстояло обороняться на пересеченной местности. Безымянная высота представляла собой небольшую открытую возвышенность, вытянутую

с запада на восток. Севернее, западнее и южнее высоты местность была равнинная, болотистая, покрытая редким кустарником. Глубина снега составляла примерно 80—100 сантиметров. Под снегом везде, кроме безымянной высоты, была вода. Поэтому действовать в этом районе войска могли только на лыжах.

Безымянная высота была наиболее вероятным пунктом на пути движения противника. Она господствовала над окружающей местностью, была удобной для ориентирования и овладение ею давало противнику ряд преимуществ для развития последующих действий.

По окончании рекогносцировки командир взвода принял решение — оборону организовать на безымянной высоте. На флангах и впереди на удалении до 800—1200 метров он решил иметь парные дозоры. Командир взвода определил также запасные районы обороны, которые взвод должен был занять в случае, если противник будет двигаться севернее или южнее безымянной высоты.

Затем командир взвода установил связь с соседями и организовал с ними взаимодействие для совместной обороны стыков.

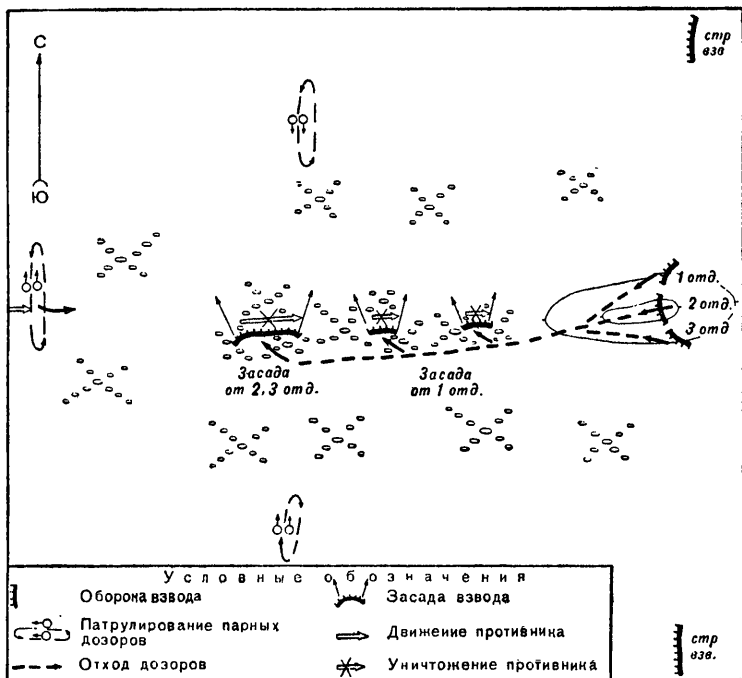
С наступлением темноты взвод прибыл на безымянную высоту. Здесь отделения автоматчиков получили боевые задачи.

1-му отделению было приказано оборонять северо-западные скаты безымянной высоты. Для обороны стыка взвода и опорного пункта соседа справа от отделения в северо-западном направлении на удаление до 800 метров выделялся парный дозор.

2-е отделение получило задачу оборонять западные скаты безымянной высоты и иметь в западном направлении на удалении от себя до 1200 метров парный дозор.

3-му отделению приказывалось оборонять юго-западные скаты безымянной высоты. Для обороны стыка взвода и опорного пункта соседа слева отделение выделяло в юго-западном направлении в 1000 метрах от себя парный дозор.

Дозорам было приказано охрану нести патрулированием по маршруту и о появлении противника сообщить взводу автоматчиков сигналом карманного фонаря. Для наблюдения за сигналами дозоров в каждом отделении выделялся специальный наблюдатель.

Получив задачу, взвод автоматчиков приступил к оборудованию района обороны (постройке окопов из снега).

В 3 часа 15 мин. 8 апреля парный дозор от 2-го отделения, следуя по маршруту с юга на север, обнаружил двигавшуюся в восточном направлении группу противника численностью в три человека. О появлении противника дозор немедленно сигнализировал командиру взвода и соседним дозорам.

Получив сигнал о появлении противника с запада, командир взвода приказал личному составу занять оборону и подготовиться к отражению вражеской атаки.

Вслед за первой группой противника примерно в 150 метрах от нее двигалась вторая группа численностью в пять человек, а за нею на удалении до 120 метров — третья группа численностью в 18 человек.

Установив численность противника, один из дозорных прибыл к командиру взвода и доложил ему разведданные,

а второй дозорный продолжал наблюдение за движением противника.

Командир взвода, получив подробные сведения о противнике, принял решение организовать засаду и уничтожить гитлеровцев гранатами и огнем из автоматов с коротких дистанций в кустарнике западнее безымянной высоты. Для этого он поднял весь личный состав взвода по тревоге и повел его навстречу противнику в западном направлении. Достигнув кустарника на западных скатах безымянной высоты, командир взвода приказал двум автоматчикам из 1-го отделения организовать засаду и уничтожить разведывательную группу противника, состоявшую из трех человек.

Продвинувшись метров на 120 к западу от кустарника, командир взвода приказал 1-му отделению (без двух автоматчиков) организовать засаду и уничтожить охранение противника, состоявшее из пяти человек.

2-е и 3-е отделения получили приказ организовать засаду в 100 метрах к западу от 1-го отделения.

В 3 часа 30 мин. в 100—120 метрах северо-западнее засады левофлангового (3-го) отделения показалась двигавшаяся на лыжах группа противника в три человека. Она двигалась медленно, со скоростью 4—5 км в час, держа автоматы наготове.

В связи с большим удалением маршрута движения противника от места засады командир взвода сигналом карманного фонаря приказал 1-му отделению продвнуться вперед. Сам командир вместе со 2-м и 3-м отделениями также продвинулся метров на 80 вперед. Бойцы изготовились к открытию огня.

Дул сильный и холодный юго-восточный ветер, затруднявший противнику движение и наблюдение за опережающей местностью. Вражеские солдаты двигались медленно, изредка ведя наблюдение по направлению движения, чтобы не сбиться с маршрута. Они не заметили взвода, находившегося в засаде, и поэтому его действия оказались для них неожиданными.

Как только разведчики противника поравнялись с местом засады двух автоматчиков, автоматчики открыли по гитлеровцам огонь. На помощь разведчикам поспешило охранение, но и оно попало в засаду 1-го отделения.

Колонна главных сил противника подходила к месту засады 3-го отделения в тот момент, когда слышались

автоматные очереди. Она так же, как и ее охранение, увеличила скорость движения. Но вскоре стрельба из автоматов и разрывы гранат приблизились и усилились. Колонна остановилась и начала разворачиваться из походного в боевой порядок. В это время в нее полетели одна за другой ручные гранаты. Через две — три минуты почти вся колонна противника была уничтожена.

После этого командир взвода доложил командиру батальона установленным сигналом (красная ракета вверх) о встрече с противником.

Командир батальона, находясь в 3 км юго-восточнее безымянной высоты, получил в 3 часа 45 минут от командира взвода сигнал о нападении противника на взвод автоматчиков. Он поднял по тревоге подразделения, находившиеся в резерве батальона, и поспешил на помощь взводу автоматчиков.

Командир взвода был уверен в том, что вслед за уничтоженной группой противника должны были двигаться более крупные силы врага. Поэтому он сразу же после уничтожения группы выслал разведку в составе трех автоматчиков в западном направлении на удаление до 1000—1200 метров, поставив ей задачу — при встрече с противником огнем из автоматов как можно дольше задержать его на подступах к безымянной высоте. Личный состав отделений занял свои прежние позиции на безымянной высоте и продолжил отрывку окопов из снега. От каждого отделения было выделено по одному наблюдателю для наблюдения за разведчиками и дозорами.

Примерно около 4 часов командир взвода получил сигнал от автоматчиков, высланных в разведку в западном направлении, о встрече с крупными силами противника.

До двух рот пехоты противника двигалось по направлению к безымянной высоте двумя колоннами (расстояние между колоннами составляло около 150 метров). Впереди каждой колонны в 200 метрах от нее в развернутом строю шло охранение силою до отделения. Противник двигался быстро. Он, видимо, спешил на помощь высланному вперед пехотному взводу.

Командир взвода решил, используя преимущества безымянной высоты над окружающей местностью, вступить в бой с противником, задержать его продвижение

в восточном направлении до подхода подкреплений и обеспечить их развертывание и вступление в бой.

Личному составу взвода было приказано прекратить работу по устройству окопов, занять свои места в обороне и приготовиться к отражению атаки противника.

1-е отделение занимало оборону на северо-западных, 2-е — на западных и 3-е — на юго-западных скатах безымянной высоты. Каждое отделение вырыло в снегу окоп для стрельбы с колена. Все три окопа соединялись между собой ходом сообщения.

Вскоре после получения сигнала о появлении противника метрах в восьмистах западнее безымянной высоты началась стрельба из автоматов, а затем из винтовок и пулеметов. Это автоматчики взвода, находившиеся в разведке, открыли огонь по охранению противника с фронта и по его колоннам с флангов. Пехота противника, обстрелянная огнем из автоматов, начала развертываться в боевой порядок и открыла огонь из автоматов, винтовок и пулеметов. На развертывание и выяснение обстановки противнику потребовалось около 15 минут. Это имело большое значение для взвода автоматчиков. Необходимо было выиграть время и как можно дольше задержать противника на подступах к высоте и в бою за высоту до подхода подкреплений.

Развернувшись в боевой порядок, пехота противника начала наступление в направлении безымянной высоты. Выйдя на северо-западные и западные скаты высоты, противник попытался овладеть высотой с хода. Это ему не удалось: в 100—120 метрах от высоты противник был встречен сильным огнем из автоматов. Вражеская пехота поднималась на высоту на лыжах. Лыжи не позволяли ей делать переползаний — она шла во весь рост. Это дало возможность взводу автоматчиков нанести большое поражение пехоте противника и вынудить ее залечь в 80—100 метрах от переднего края обороны взвода.

Начался огневой бой. Противник вел сильный огонь из винтовок, автоматов и пулеметов. Но огонь не был достаточно прицельным, так как пехота противника, лежа в снегу на расстоянии 80—100 метров, не отличала окопов от общего фона местности, к тому же наши автоматчики были одеты в белые халаты, а автоматы обернуты белым полотном. Противник обнаруживал автоматчиков

только по вспышкам выстрелов, но они перемещались по окопам, и это затрудняло противнику ведение огня.

Несмотря на то, что пехота противника была также одета в белые халаты, автоматчики взвода вели по ней прицельный огонь. Они использовали темную окраску оружия противника, которое отчетливо было видно на дистанции до 100—120 метров, и вспышки выстрелов.

Противник, не сумев овладеть высотой с хода, попытался обойти взвод с флангов. Для этого он выделил две группы численностью по 20—25 человек каждая. Но эта попытка была обнаружена автоматчиками 1-го и 3-го отделений.

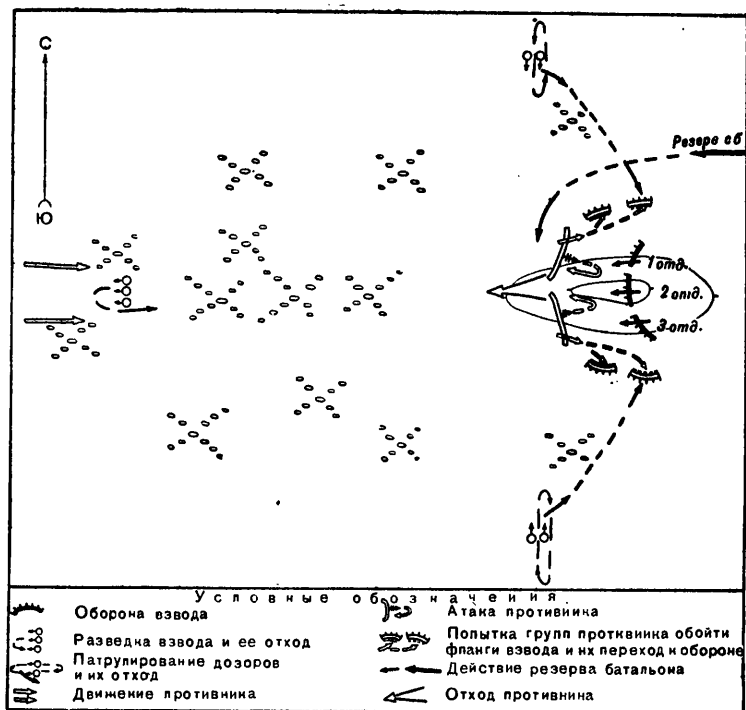
Командир взвода карманным фонарем подал сигнал боковым дозорам о возвращении в район обороны взвода и выходе при этом во фланг группам противника, пытавшимся обойти безымянную высоту. Командир взвода стремился задержать обходившие группы противника до подхода подкрепления.

Подаваемые сигналы были обнаружены группами противника. Сначала гитлеровцы остановили свое продвижение, а затем каждая группа разделилась еще на две группы. Часть сил заняла оборону фронтом на север и юг в готовности к отражению контратак с флангов, а часть сил продолжала обходить высоту. Однако продвижение противника было незначительным. Боковые дозоры автоматчиков, при возвращении в район обороны взвода, оказались на флангах у противника и открыли по ним огонь. Противник вынужден был развернуться и занять оборону фронтом на север и юг. В результате маневр противника с целью окружения взвода автоматчиков был сорван.

В 4 часа 40 мин. к району обороны взвода автоматчиков подошел резерв батальона в составе двух стрелковых взводов. Командир резерва известил о подходе установленным сигналом — двумя зелеными ракетами вверх.

Командир взвода начал подавать сигналы белыми ракетами в сторону противника, обозначая его и свое расположение.

Резерв батальона и взвод автоматчиков перешли в контратаку, отбросили противника на 500 метров западнее безымянной высоты, а затем во взаимодействии с лыжными подразделениями, подошедшими из резерва стрелкового полка, уничтожили его.

Взвод автоматчиков успешно выполнил поставленную ему задачу. Он удержал безымянную высоту, не допустил выхода противника в тыл нашим оборонявшимся подразделениям и обеспечил подход, развертывание и вступление в бой резерва батальона.

В этом бою весь личный состав взвода автоматчиков показал высокие морально-боевые качества. Он стойко оборонял безымянную высоту, проявил инициативу, находчивость, правильно использовал условия местности, зимы и ночи.

Образцами высокой выучки и умения, инициативы и находчивости, исключительной быстроты действий и упорства в бою являются такие примеры, как организация засады и уничтожение противника численностью до взвода пехоты, действия дозорных и разведчиков, отражение атаки крупных сил врага.

Взвод автоматчиков занял оборону на безымянной

высоте ночью, скрытно и всего лишь за несколько часов до подхода к ней пехоты противника. Поэтому оборона безымянной высоты для противника оказалась совершенно неожиданной. Противник не знал противостоящих ему сил, места их расположения и направления их возможного удара. Все это сковывало инициативу противника, и он действовал нерешительно, несмотря на большое численное превосходство.

Организуя оборону, командир взвода выделил разведку дозорами в направлении ожидаемого движения противника и на фланги взвода, установил с ними связь световыми сигналами и назначил наблюдателей за этими сигналами. Дозоры обнаружили движение противника на большом удалении от переднего края обороны, своевременно передали об этом во взвод и позволили командиру взвода быстро принять решение на организацию засады.

Решение командира взвода на уничтожение противника методом засады было единственно правильным решением. Быстрая и скрытная организация засады, правильное определение мест засады и расстановка сил явились решающим условием быстрого и почти полного уничтожения противника.

Вступление дозорных в бой с главными силами противника вынудило гитлеровцев к преждевременному развертыванию и задержке с выходом к переднему краю обороны взвода на 15 минут. Подача сигналов боковым дозорам и выход во фланг противнику, пытавшемуся обойти район обороны взвода автоматчиков, заставили противника до выяснения обстановки отказаться от активных действий и даже перейти к обороне. Благодаря активным, смелым и инициативным действиям дозорных по флангам противника действия противника сковывались и задерживались, что позволило взводу автоматчиков выиграть время до подхода подкрепления.

Очень важное значение для устойчивости обороны взвода автоматчиков имела отрывка в короткий срок окопов в снегу и маскировка личного состава и оружия.

Действия командира взвода в этом бою отличались умением быстро оценивать обстановку, правильно принимать решение и предвидеть ход боя. Командир взвода четко организовал управление личным составом взвода в бою.

ПУЛЕМЕТНЫЙ ВЗВОД В ОБОРОНЕ

(Пример 20)

18 августа 1943 года наши войска прорвали оборону немецко-фашистских войск в районе населенного пункта Куйбышев и приступили к освобождению Донбасса.

К утру 22 августа подразделения 103-го гвардейского стрелкового полка 34-й гвардейской стрелковой дивизии, прорывавшие оборону в районе Саур-Могилы, подошли ко второй полосе обороны противника. Противник оказывал ожесточенное сопротивление, стремясь удержать занимаемую полосу, на отдельных участках он даже попытался перейти в наступление. Он рассчитывал остановить наши войска на второй полосе.

Попытки 103-го гвардейского стрелкового полка прорвать вторую полосу обороны с хода в связи с ведением противником организованного огня успеха не имели. Полку было приказано закрепиться на достигнутом рубеже и быть готовым к отражению атак противника. Положение усложнялось тем, что в ходе наступления у полка образовался разрыв с соседом справа. Этот разрыв приходился на высоту 277,9.

По северным скатам высоты 277,9 проходил передний край второй полосы обороны. Высота имела важное тактическое значение и господствовала над окружающей местностью. Отсюда противник мог нанести удар по флангу полка. Данные разведки и информации вышестоящего штаба подтверждали, что с высоты 277,9 противник готовится перейти к активным действиям.

Командир 103-го гвардейского стрелкового полка принял решение выделить из своего резерва пулеметный взвод под командованием старшего лейтенанта Субботина для занятия обороны у северного подножья высоты. Этим он рассчитывал прикрыть свой фланг и уменьшить образовавшийся разрыв с соседом.

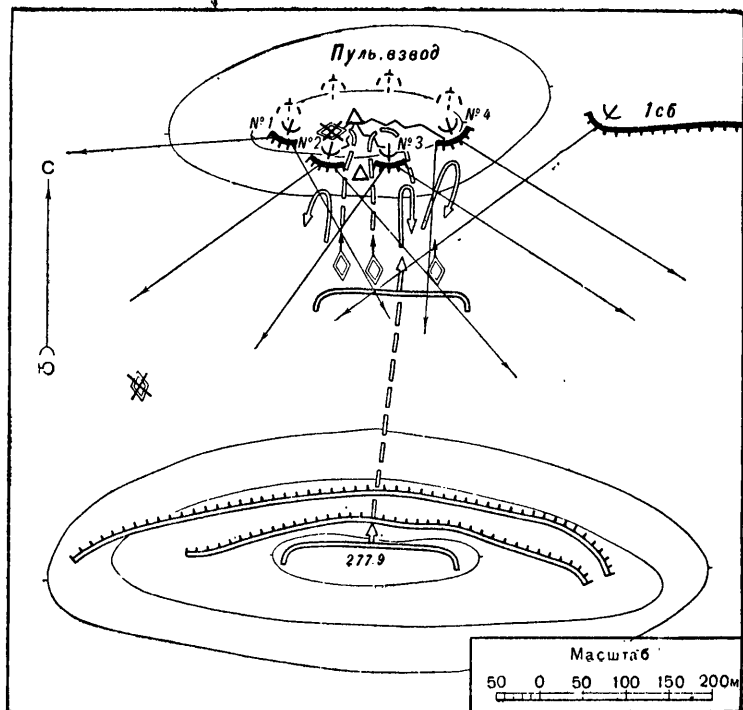
Утром 22 августа начальник штаба полка капитан Пискунов вызвал к себе командира пулеметного взвода и поставил ему задачу: выдвинуться в направлении северных скатов высоты 277,9, в 300 метрах от нее занять оборону и приготовиться к отражению возможных атак противника во фланг полка. Связь с командиром полка было приказано держать по телефону, а в случае ее порыва и невозможности восстановления — через связных.

Артиллерийский огонь на высоту вызывался по сигналу трех красных ракет, выпущенных веером одновременно. Особое внимание начальник штаба полка обратил на необходимость установления хотя бы огневой связи с соседями, в первую очередь с левым соседом — подразделениями 1-го стрелкового батальона 103-го гвардейского стрелкового полка.

Командир взвода, получив задачу, направил взвод в указанный район. В составе взвода было четыре станковых пулемета (с расчетами) и четыре сапера. В движении взвод соблюдал все меры маскировки. Продвигался он по кукурузному полю, умело используя имевшиеся на нем воронки снарядов.

В 300 метрах от высоты командир взвода приказал пулеметным расчетам остановиться на небольшой возвышенности, указал огневые позиции и поставил задачу подготовиться к ведению огня в направлении высоты и в стороны флангов. Для принятия решения на оборону необходимо было предварительно ознакомиться с окружающей местностью, разведать противника и установить положение ближайших соседей. Этими вопросами командир взвода занялся лично сам. Взяв с собой двух солдат, он отправился на разведку впередилежащей местности, рассчитывая попутно добыть как можно больше сведений о противнике и своих соседях.

Вначале группа разведчиков во главе с командиром взвода осмотрела местность в 400 метрах правее расположения взвода, но никаких наших подразделений не обнаружила. Местность на правом фланге взвода была равнинная, с некоторым понижением в сторону, но мертвых, непоражаемых пространств не имела. Затем разведчики приблизились на расстояние 200 метров к подножью высоты 277,9 и установили, что по северным скатам высоты проходят две траншеи, в которых противник производит какие-то передвижения. Командир взвода решил, что противник готовится к активным действиям. В 200 метрах правее группы разведчиков стоял разбитый немецкий танк, откуда через некоторое время раздалось прицельные одиночные выстрелы вражеского снайпера. Группа отползла и продолжала разведку местности в сторону левого фланга взвода. В 160—170 метрах левее пулеметного взвода занимали оборону подразделения 1-го стрелкового батальона. Командир пулемет-

ного взвода тут же на местности сообщил командиру левофлангового батальона свою задачу и согласовал вопросы взаимодействия огнем в ночном бою. Стык решено было обеспечить фланкирующим огнем двух станковых пулеметов. Сигналом открытия огня при обнаружении наступления противника на стыке была установлена пулеметная очередь трассирующими пулями перед передним краем обороны. Чтобы огонь на стыке был более действенным, соседи договорились вести его в заранее установленных секторах. Общим ориентиром была избрана вершина высоты — единственное, что можно было разглядеть ночью.

Возвращаясь в район своего расположения, командир взвода пришел к окончательному выводу, что противник на высоте 277,9 готовится к наступательным действиям, которые могут начаться ночью. Командир взвода предпо-

лагал, что на высоте находится до усиленного взвода, а всего перед фронтом взвода можно ожидать до роты пехоты противника.

Выполнение полученной задачи осложнялось тем, что: взвод не был усилен артиллерийскими средствами (в первую очередь противотанковыми), не имел достаточного количества инженерных средств для усиления обороны переднего края и флангов, у него отсутствовала локтевая связь с соседями; местность как на флангах, так и перед фронтом взвода естественных препятствий не имела и была доступна для танков противника; наконец, отсутствовали ориентиры для облегчения управления и целеуказания взводу.

Оценив обстановку, командир взвода принял решение занять круговую оборону, нанести в ночном бою поражение наступающему противнику и удержать позиции до утра 23 августа, когда наши войска вновь перейдут в наступление. Район обороны взвода составлял до 200 метров по фронту и 100 метров в глубину.

Командиру 1-го пулеметного расчета было приказано: занять оборону на правом фланге взвода и нести ответственность за него; усовершенствовать основную позицию, а для ночных действий подготовить запасную; с наступлением полной темноты (в 20 час. 30 мин.) занять запасную позицию и приготовиться к отражению, во взаимодействии с другими пулеметами, атаки противника с фронта и с фланга обороны взвода. Особое внимание командир расчета должен был уделить открытому правому флангу. Для ведения огня ночью были определены основной и дополнительный секторы обстрела.

Командирам 2, 3 и 4-го пулеметных расчетов были поставлены аналогичные задачи: активной и упорной обороной не допустить прорыва противника с высоты 277,9 в северном направлении. На 4-й пулеметный расчет, кроме того, возлагалась ответственная задача по обеспечению огневой связи с соседом слева, чтобы не допустить удара противника во фланг и тыл.

Всем командирам расчетов были указаны основные и дополнительные секторы ведения огня не только перед фронтом, но и в тылу обороны взвода. Для этого было приказано подготовить вторые запасные огневые позиции, обращенные площадками в наш тыл. Пулеметы были расставлены так, чтобы в любую сторону могли

одновременно вести огонь и поражать противника три станковых пулемета. С этой целью фланговые пулеметы были несколько оттянуты назад, что позволяло им не только прикрывать фланги взвода, но и два других пулемета, поражая своим огнем наступающего с фронта противника. В случае необходимости взвод мог занять запасные огневые позиции и аналогичным образом организовать огонь для отражения удара противника с тыла.

Пулеметные точки располагались на удалении 40—50 метров друг от друга.

Подготовку данных для стрельбы ночью командир взвода приказал произвести еще засветло по искусственно созданным ориентирам. Для этого каждому пулеметному расчету было необходимо на удалении 50 метров от огневых позиций в сторону противника, в центре своих секторов обстрела, незаметно выставить вежи из двухметровых шестов. Каждый пулеметный расчет должен был определить азимуты и подготовить данные по трем ориентирам. Ориентиры с наступлением темноты приказывалось заминировать, их взрыв должен был явиться сигналом для немедленного открытия огня. Саперы получили приказание поставить перед передним краем минное поле в один ряд мин. Для целеуказания расчеты получили необходимое количество трассирующих пуль. Первая очередь открывшего огонь пулемета должна была указывать направление огня остальным пулеметам. Для управления боем командир взвода организовал наблюдательный пункт в центре боевого порядка взвода. Здесь находилось для связи по одному связному от каждого пулеметного расчета. Расчетам было разрешено также открывать огонь при явном нападении противника по собственной инициативе.

В 20 метрах от переднего края обороны взвода был выставлен наблюдательный пост. На нем дежурили два солдата, в задачу которых входило своевременно обнаружить противника и немедленно доложить об этом командиру взвода.

К исходу дня подготовка к ночному бою была закончена. С наступлением темноты пулеметные расчеты заняли запасные огневые позиции и установили тщательное наблюдение за противником.

Оформив письменное донесение в штаб полка о принятом решении, командир взвода проверил знание задач

каждым бойцом и расчетом, наличие гранат и умение их применять, степень подгонки обмундирования, снаряжения и т. д.

В 23 часа 22 августа со стороны противника послышался шум моторов и голоса людей. Командир взвода подал команду приготовиться к бою. Все пулеметчики заняли свои огневые позиции и усилили наблюдение. Вскоре наблюдательный пост доложил, что противник перешел в наступление с высоты 277,9 прямо на район обороны взвода. Командир взвода через связных приказал расчетам до получения сигнала (резкого продолжительного свиста) огня не открывать, а сам выдвинулся ко 2-му пулеметному расчету. По сигналу командира взвода два центральных пулемета — 2-й и 3-й — должны были при поддержке фланговых пулеметов открыть кинжальный огонь длинными очередями, первоначально обозначив направление огня трассирующими пулями. Фланговым пулеметам разрешалось при явном наступлении противника с флангов огонь открывать самостоятельно. Одновременно командир взвода запросил по телефону у начальника штаба полка артиллерийский огонь по высоте 277,9 и ее северным скатам. Сразу же последовал мощный огневой артиллерийский налет. Как выяснилось позже, противник пришел в замешательство и на несколько минут отложил переход в атаку. Во время вспышек при разрывах артиллерийских снарядов командир взвода установил, что первая цепь наступающих артиллерийскому воздействию не подверглась, так как она находилась уже примерно в 100—150 метрах от переднего края нашей обороны. Утратив внезапность ночного удара, противник силами взвода пехоты, не маскируясь и даже шумя, ускорил движение вперед. Гул моторов нарастал. Три танка противника двигались впереди своей пехоты, но огня пока что не открывали. Командир взвода приказал приготовить гранаты и при открытии огня ориентироваться на направление огня второго пулемета. Через некоторое время противник открыл массированный огонь. Танки также произвели с хода несколько выстрелов. Противник, не встречая ответного огня, продолжал движение. Наши бойцы напряженно ждали приближения врага. Командир взвода решил подпустить гитлеровцев, как можно ближе.

На участке соседа слева также вспыхнул бой. В небе,

освещая местность, вспыхивали ракеты. Как только вражеская цепь достигла уровня ориентиров пулеметного взвода, а два танка миновали передний край обороны (один танк отклонился в сторону), два фронтальных пулемета по команде командира взвода внезапно открыли организованный огонь. Левофланговый пулемет дал сигнал трассирующими пулями, и со стороны левого соседа последовал сильный огонь во фланг противнику. В бой включились оба фланговых пулемета взвода, которые значительно увеличили плотность огня. Пехота противника была полностью уничтожена. Предстоял тяжелый бой с танками противника, за которыми было установлено тщательное наблюдение. Танки к этому времени уже успели развернуться и вели беспорядочную стрельбу по тылу и флангам района обороны взвода. Вести огонь по пулеметам они не могли, боясь поразить свою пехоту. Вражеские танкисты решили действовать гусеницами. Один танк противника вплотную подошел к пулемету № 2. Командир взвода броском связи гранат подбил его. Другой танк поспешно отошел к высоте 277,9. В момент освещения ракетами местности расчеты станковых пулеметов вносили поправки в прицелы и наводку и, после того как ракеты гасли, возобновляли прицельный огонь. Командир взвода, находясь со вторым расчетом, лично руководил боем.

Так безуспешно окончилась первая попытка противника преодолеть нашу оборону.

Через некоторое время противник повторил атаку примерно такими же силами, но на этот раз без танков. Подпустив противника на близкое расстояние, взвод вступил в ожесточенный бой. В ходе боя противник пытался обойти взвод с левого фланга. Левофланговый пулемет опять подал сигнал трассирующими пулями левому соседу. Решительным огнем наших пулеметов во взаимодействии с фланговым огнем соседа вторая атака противника была также отбита.

В эту ночь гитлеровцы предприняли еще две подобные атаки, причем танки вели огонь из глубины, поддерживая пехоту, но успеха так и не добились. Пулеметные расчеты, умело меняя огневые позиции, остались невредимыми.

Таким образом, все атаки противника были отбиты. За эту ночь, ведя неравный бой, взвод уничтожил

до роты пехоты противника и удержал обороняемый район.

За успешное выполнение задачи, стойкость и мужество весь личный состав взвода был награжден орденами и медалями.

С рассветом 23 августа наши войска возобновили наступление. Пулеметный взвод овладел высотой 277,9 и поддерживал с нее огнем нашу наступающую пехоту.

Итак, пулеметный взвод успешно провел оборонительный бой в ночных условиях. Командир взвода благодаря тщательной личной разведке противника, соседей и местности принял соответствующее обстановке решение на оборону.

Заслуживает внимания то, что командир взвода при организации обороны и системы огня предусмотрел вероятность ведения взводом боя в окружении. Однако этот вопрос командир взвода продумал все же не до конца: он не определил порядок маневра огневыми средствами в случае окружения взвода противником. А предусмотреть это было необходимо, так как повернуть все средства для отражения атаки противника с тыла, при одновременном действии его с фронта, невозможно.

Выдвинутый из резерва для выполнения задачи по прикрытию правого фланга полка, взвод не был усилен артиллерийскими, противотанковыми и инженерными средствами и не мог, естественно, создать прочной обороны. Лишь благодаря четкой и продуманной постановке задач, искусному построению системы огня, хорошо налаженному взаимодействию с соседом и самоотверженности личного состава взвод выполнил поставленную перед ним задачу. Взвод сумел отсечь пехоту противника от танков и уничтожил ее; танки, утратив поддержку, оказались беспомощными. Взвод имел полную возможность уничтожить и второй танк, но упустил время и не смог этого сделать. Пехота от танков была отсечена незапным и организованным огнем из всех видов оружия, который был открыт тогда, когда пехота противника подошла к нашему переднему краю обороны. При наступлении пехоты противника с танками такой метод отсечения заслуживает внимания. Поспешное открытие огня могло привести к преждевременному обнаружению обороны взвода и уничтожению танками противника наших

огневых точек, не защищенных противотанковыми средствами.

Опыт показывает, что при действии ночью на местности, лишенной готовых ориентиров, следует прибегать к выставлению искусственных вех, чучел и т. д.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ БОЙ ПУЛЕМЕТНОГО ВЗВОДА НА ПЛАЦДАРМЕ

(Пример 21)

Во второй половине февраля 1945 года наши войска заняли оборону на правом берегу р. Ногат. 3-я артиллерийско-пулеметная рота заняла оборону района 1400 м северо-восточнее Ионасдорф, южная окраина Ионасдорф, 250 м восточнее безымянной высоты, имея один взвод на левом берегу р. Ногат, юго-восточнее отметки 12,8. Участок местности на противоположном берегу был захвачен нашей пехотой в январском наступлении. Необходимо было во что бы то ни стало удержать его в своих руках и использовать впоследствии как плацдарм для наступления.

Для организации обороны на противоположном берегу командир роты выделил пулеметный взвод, которому поставил задачу: во взаимодействии с подразделениями, обороняющимися на правом берегу реки, прочно оборонять занятый район и обеспечить переправу главных сил роты через реку.

Для выполнения задачи командир пулеметного взвода имел 22 человека. На вооружении взвода было: станковых пулеметов — 1, ручных пулеметов — 5, противотанковых ружей — 2. Каждый боец имел не менее 5 гранат. Для корректировки артиллерийского огня с командиром взвода находился офицер артиллерист-корректировщик.

Перед фронтом обороны взвода действовали подразделения 1-го батальона 62-го пехотного полка противника. На этом участке фронта гитлеровцы нередко предпринимали активные разведывательные и наступательные действия, пытаясь ликвидировать нашу оборону и прочно закрепиться на берегу реки по всему фронту.

Получив боевую задачу, командир пулеметного взвода организовал личную разведку местности предстоящего района обороны, где пока оборонялся стрелковый взвод одного из стрелковых полков. При непосредственном содействии командира сменяемого взвода командир пу-

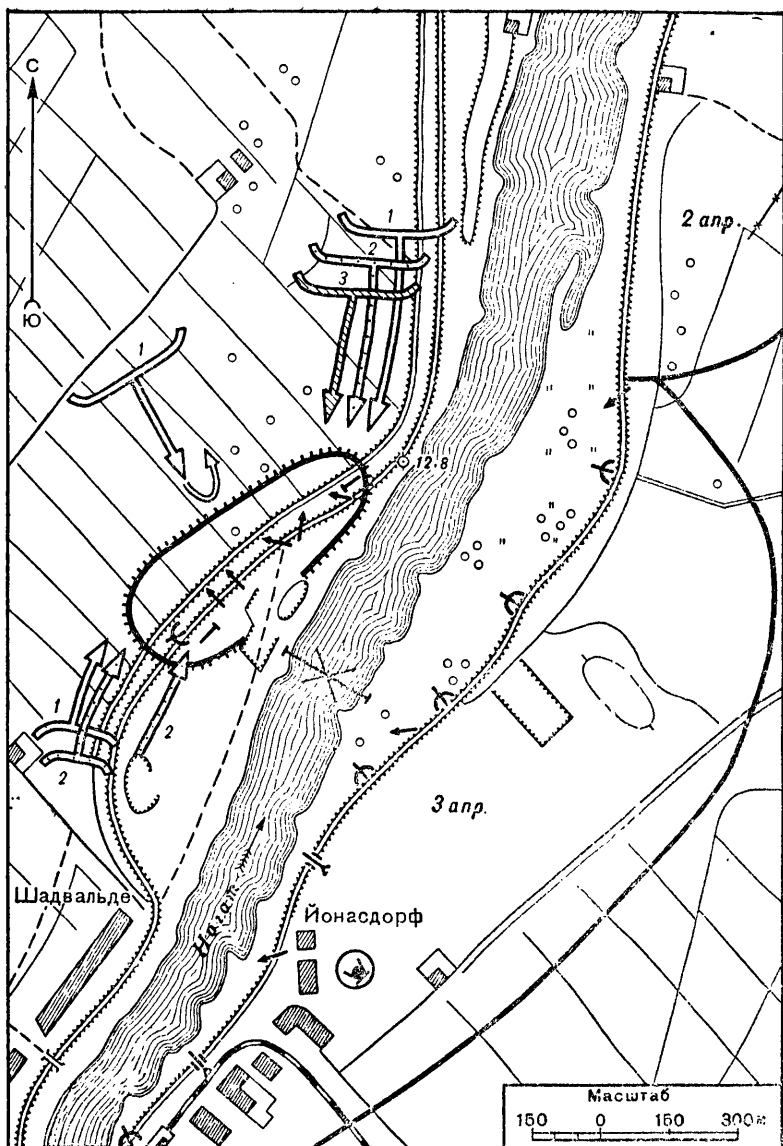
леметного взвода изучил район обороны, подступы к обороне вдоль реки и с запада, размещение огневых точек обороны, средства связи и переправы через реку. Разведкой было установлено, что оградительная дамба, на которой должны были находиться позиции обороны взвода, возвышается над поверхностью поймы. Это давало возможность обороняющимся иметь хорошее наблюдение за местностью и держать под обстрелом станковых и ручных пулеметов все подступы к позиции, а также к берегу р. Ногат севернее и южнее района обороны. Местность перед фронтом обороны взвода, особенно с западной стороны, представляла собой ровную пойму с множеством ирригационных канав. В некоторых местах поймы рос редкий кустарник. На флангах обороны взвода проходила оградительная дамба и шоссейная дорога с высокой насыпью. Это создавало благоприятные условия для организации противником наступления вдоль реки с севера и юго-запада. Насыпь вдоль берега прикрывала противника от воздействия ружейного огня наших подразделений с противоположного берега, для артиллерийско-минометного огня она препятствием не являлась. В целом местность благоприятствовала обороне взвода. Дамба являлась тактически выгодным рубежом, прикрывавшим взвод с запада. Наряду с этим местность затрудняла противнику ведение наступления на оборону взвода с западного направления. По условиям местности наступление противника следовало скорее всего ожидать вдоль реки с севера и юго-запада.

В соответствии с полученной задачей и обстановкой командир взвода решил: занять круговую оборону, упираясь флангами в берег реки, создать прочную систему пулеметного огня и во взаимодействии с артиллерией отразить все попытки наступательных или разведывательных действий противника в данном районе. Особое внимание обратить на оборону флангов.

Отделениям были поставлены следующие задачи:

— 1-му отделению — с тремя ручными пулеметами и одним противотанковым ружьем занять оборону на фронте 200 метров и не допустить прорыва противника с севера и северо-запада, обратив при этом особое внимание на направление вдоль реки с севера;

— 2-му отделению — с одним станковым, двумя ручными пулеметами и одним противотанковым ружьем за-

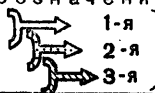
Условные обозначения

Б О 3 апр на плацдарме

Переправа (канат и лодка)
в моменту атаки противни-
ка была нарушена

Атаки
противника

нять оборону также на фронте 200 метров и не допустить прорыва противника с юга и юго-запада, обратив особое внимание на направление вдоль реки с юга.

Район обороны сменяемого стрелкового взвода был оборудован в инженерном отношении. Оборонительные сооружения представляли собой основные и запасные огневые позиции для пулеметов и противотанковых ружей, связанные между собой ходами сообщения по фронту и в глубину. Эти хода сообщения одновременно служили траншеями для ведения боя. Впереди траншей было установлено проволочное заграждение в два ряда кольев. Подступы к обороне взвода были заминированы и прикрывались перекрестным пулеметным огнем. Взвод сообщался с главными силами роты через реку при помощи только одной лодки.

Связь взвода с командным пунктом командира роты осуществлялась по телефону и радио. Кроме того, были установлены сигналы ракетами для вызова и прекращения артиллерийско-минометного огня с правого берега р. Ногат. Серия красных ракет в сторону наших войск через реку означала вызов заранее запланированного огня по участкам местности севернее и южнее района обороны взвода, серия белых ракет — прекращение этого огня.

По сигналу 1-го отделения очередью трассирующих пуль, под углом вверх в северо-восточном направлении, должны были открыть огонь пехотные средства наших подразделений, занявших оборону на правом берегу реки. Этот сигнал означал, что противник предпринимает наступление вдоль дамбы с севера. В этом случае ружейно-пулеметный огонь с противоположного берега воспрещал распространение противника вдоль берега восточнее дамбы, позволял пулеметному взводу на левом берегу сосредоточивать весь огонь вдоль западной стороны дамбы. По такому же сигналу 2-го отделения в юго-западном направлении пехотные средства правого берега открывали огонь по противнику, наступавшему с юго-запада.

При одновременном наступлении противника с севера и юго-запада по этим же сигналам должны были открыть огонь с правого берега все огневые средства пехоты. Чтобы избежать поражения огнем своих солдат, каждой огневой точке, расположенной на правом берегу

реки, было определено основное и дополнительное направление для ведения огня, а стрелковым подразделениям указаны полосы, обозначенные видимыми ночью ориентирами.

В 5 часов утра 6 марта противник внезапно открыл сильный артиллерийский и минометный огонь по обороне пулеметного взвода и району Ионасдорф из районов Гросс Лезевитц, Клайн Лезевитц, находившихся западнее обороны взвода, и из района Шадвальде, находившегося юго-западнее. Налет длился 15 минут, в нем приняли участие две 81-мм минометные батареи, одна 120-мм минометная батарея, одна 75-мм артиллерийская батарея, одна батарея ТМА-40. Всего было выпущено до 700 снарядов и мин. Во время обстрела личный состав взвода находился в укрытиях. После огневого налета противник тремя группами общей численностью до 150 человек начал наступление с трех направлений, стремясь окружить и уничтожить наш пулеметный взвод на левом берегу реки.

Удар был нанесен по обоим флангам взвода и с фронта. Во время артиллерийско-минометного обстрела проводная связь с правым берегом р. Ногат была в нескольких местах порвана, а радиостанция выведена из строя. Таким образом, командир пулеметного взвода уже в начале боя лишился всех основных средств связи и не мог доложить командиру артиллерийско-пулеметной роты обстановку. Переправа через реку на лодке также была нарушена. Наступающие группы противника взвод встретил сильным пулеметным и автоматным огнем. В то же время командир взвода установленным сигналом — серией красных ракет — вызвал артиллерийско-минометный огонь правого берега реки. По заранее установленным сигналам с правого берега был вызван и ружейно-пулеметный огонь. В ходе боя местность непрерывно освещалась ракетами, что способствовало нанесению наступающему противнику существенных потерь. Но и в нашем пулеметном взводе начали появляться раненые. Из строя был выведен станковый пулемет. Противник усиливал свой натиск и держал под обстрелом пулеметов с фланга и минометов из глубины переправу через р. Ногат. Поэтому обороняющиеся были лишены возможности эвакуировать раненых и снабжаться всем необходимым для боя. Несмотря на сложность создав-

шейся обстановки, личный состав взвода, в том числе и раненые, продолжал стойко отражать атаки противника, нанося ему ощутимые потери. Артиллерия и минометы поддерживали бой взвода. Они ставили неподвижный заградительный огонь перед передним краем обороны взвода и на его флангах. Этот огонь в сочетании с огнем пулеметов парализовал все усилия противника прорвать оборону.

В результате атака противника захлебнулась, и он вынужден был откатиться назад.

В ходе боя командир взвода решил доставить донесение командиру роты через посыльного. С донесением был послан боец Леднев. Последний, несмотря на сильный огонь противника, рискуя жизнью, переправился на подручных средствах через реку и передал командиру роты донесение.

В 6 часов противник, приведя в порядок наступавшие группы, возобновил атаки с двух флангов — вдоль дамбы. В бой опять вступили все огневые средства взвода.

Несмотря на сильный пулеметный огонь оборонявшихся, противник рвался вперед и почти достиг переднего края обороны. Завязался ожесточенный бой. Личный состав пулеметного взвода мужественно и самоотверженно отбивал атаки численно превосходящего противника, расстреливая его в упор и забрасывая гранатами. При отражении атак, которые зачастую переходили в гранатный бой, вышло из строя еще несколько бойцов и сержантов, а также два ручных пулемета. Легко раненные бойцы оставались в боевых порядках и выполняли боевую задачу. Командир взвода снял два ручных пулемета с фронтального участка и перебросил их на фланги. Усилив каждый из флангов одним ручным пулеметом, командир взвода увеличил огневое сопротивление и вскоре добился перелома в свою пользу. Благодаря стойкости личного состава взвода вторая атака противника была отражена с большими для него потерями, и он вынужден был отойти. Во взводе от огня противника вышли из строя один станковый и два ручных пулемета и было ранено восемь человек (трое из них тяжело). Положение оборонявшихся ухудшалось тем, что из-за отсутствия переправы взвод не мог получить подкрепления с правого берега. Командир роты приказал усилить огневую поддержку взвода с правого берега всеми имеющи-

мися в роте огневыми средствами, обратив особое внимание на прикрытые флангов.

С наступлением рассвета противник двумя группами — одной с правого фланга и второй с фронта — в третий раз пошел в атаку на позиции взвода. Командир взвода подал команду перебросить один ручной пулемет с левого фланга для отражения противника с фронта. Одновременно он вызвал артиллерийско-минометный огонь с правого берега реки. В бой вступили все огневые средства взвода, и эта атака противника, как и две первые, захлебнулась.

В последующее время противник предпринял еще несколько атак, но благодаря мужеству и самоотверженности бойцов пулеметного взвода все атаки противника были отбиты с большими для него потерями. Убедившись в бесплодности попыток окружить и уничтожить взвод, противник отказался от дальнейших атак.

Несмотря на то, что пришлось вести оборонительный бой в условиях почти полного окружения и отсутствия связи с главными силами, взвод отразил все атаки численно превосходящего противника и успешно выполнил поставленную перед ним задачу.

Успех оборонительного боя взвода был обеспечен:

- принятием целесообразного решения на оборону, в котором было предусмотрено сосредоточение основных усилий на флангах;

- подготовкой района взвода к круговой обороне;

- четкой организацией системы огня обороны и заблаговременной подготовкой данных для ведения огня из пулеметов в ночное время;

- организацией взаимодействия с поддерживающей артиллерией, минометами и пулеметными средствами, располагавшимися на главной полосе обороны на правом берегу реки;

- обеспеченностью достаточным количеством боеприпасов, что позволило взводу вести напряженный огневой бой без дополнительной доставки боеприпасов через реку.

Командир взвода умело руководил боем и, несмотря на быстрый выход из строя технических средств связи информировал командира роты об изменениях обстановки.

Личный состав пулеметного взвода проявил стойкость и мужество и выстоял против численно превосходящего противника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Помещенные в Сборнике примеры боевых действий разведывательного, стрелкового, пулеметного взводов и взвода автоматчиков ночью по опыту Великой Отечественной войны показывают, что успех в бою достигался благодаря всестороннему учету особенностей обстановки, местности, времени, тщательной подготовки личного состава к бою и его высоким морально-политическим качествам, четкой постановки задач и организации взаимодействия, смелому и скрытному маневру на поле боя, внезапности, непрерывному управлению подразделениями.

Общим почти для всех примеров является:

— Решительный маневр отделений и огневых средств на поле боя, проводившийся на основе четкого уяснения поставленной задачи, особенностей местности, времени года и суток. В описанных боевых действиях взводов маневр был прост по замыслу и понятен исполнителям. Он осуществлялся внезапно для противника. Это достигалось тщательной, скрытой от противника подготовкой и стремительностью действий. Умелое применение маневра позволяло в ряде случаев успешно выполнять задачу с наименьшими потерями даже против превосходящих сил противника.

— Внезапность наносимого по противнику удара, имеющая в ночных условиях особое значение.

Командиры взводов стремились всегда внезапно нанести удар по противнику, лишить его возможности оказывать организованное сопротивление, деморализовать его, а затем по отдельным группам уничтожить. Внезапность достигалась скрытностью подготовки к бою, тщательной маскировкой личного состава взвода, введением противника в заблуждение относительно наших намерений, бы-

стротой и скрытностью маневра, неожиданным открытием массированного огня.

Определение объектов разведки, объектов атаки в наступлении и направления главного удара противника в обороне. Выбор объектов разведки во всех примерах (за исключением примера 6) был сделан удачно. Объект поиска (засады) выбирался как на переднем крае, так и в глубине обороны противника. Обычно избранный объект разведки противника или слабо прикрывался с фронта, или слабо обеспечивался огнем с флангов, или находился на том участке обороны, где противник меньше всего ожидал действий наших разведчиков.

В наступательном бою стрелкового взвода и взвода автоматчиков в начале боя объектом атаки являлся, как правило, такой участок в обороне противника, от которого зависела устойчивость всей обороны, а в ходе атаки — те огневые точки, которые мешали продвижению взвода.

В оборонительном бою командиры взводов стремились правильно определить, где и чем противник наиболее угрожает, чтобы, воздействуя всеми силами и средствами, нанести ему поражение и не дать возможности прорвать нашу оборону. Наиболее поучительным в этом отношении является пример 15. В этом примере командир стрелкового взвода, отражая третью атаку противника одновременно с трех сторон, умело определил направление главных усилий гитлеровцев и решительно сосредоточил на этом направлении в центре взвода почти все силы.

Маневр живой силой и огневыми средствами. При действиях взвода в разведке и в наступательном бою широко применялись охват и обход противника для нанесения ударов с тыла и фланга. В сочетании с активными действиями с фронта это приводило к окружению и уничтожению противника.

Примером успешного проведения одновременной атаки противника с фронта и с тыла являются разведывательные действия взвода 394-й стрелковой дивизии в апреле 1944 года (пример 5). В результате выхода в тыл противнику в населенном пункте Буденивка взводу разведчиков удалось создать у противника видимость окружения. А окружение, да еще в условиях ночи, не могло не вызвать паники в гарнизоне противника. Не-

смотря на численное превосходство противника в силах, разведывательный взвод решительно атаковал и разгромил его.

Не менее удачным по своим результатам был обход стрелковым взводом 1129-го стрелкового полка в декабре 1944 года опорного пункта противника в Дедеш (пример 10). Удар взвода с тыла при одновременном ударе наших подразделений с фронта привел противника в замешательство. Взвод захватил опорный пункт Дедеш быстро и с малыми потерями. Гарнизон противника был полностью разгромлен, одних только пленных было захвачено 29 человек.

С точки зрения маневра большой интерес представляют также боевые действия взвода автоматчиков 1369-го стрелкового полка совместно с батареей самоходно-артиллерийских установок (пример 13). Взводу автоматчиков удалось прорваться на самоходно-артиллерийских установках в тыл опорного пункта противника на высоте. Стремительной атакой взвода автоматчиков с самоходными установками с тыла и подразделений стрелкового батальона — с фронта опорный пункт противника был уничтожен, а его защитники почти полностью истреблены.

Наконец, умело был осуществлен выход в тыл опорному пункту противника в Розенгартен взводом автоматчиков 32-го гвардейского стрелкового полка (пример 14). Одновременный удар автоматчиков в различных местах населенного пункта по огневым точкам противника с тыла в сочетании с активными действиями с фронта привел к полному уничтожению противника.

В ходе наступательного боя стрелковые взводы широко применяли маневр не только живой силой, но и огнем станковых и ручных пулеметов, автоматов и орудий, массируя его по огневым точкам, мешавшим продвижению, а также по контратаковавшим группам противника. Умелый маневр огнем был применен в бою 1-го стрелкового взвода 155-го гвардейского стрелкового полка (пример 8), при форсировании 1-м стрелковым взводом 597-го стрелкового полка р. Шпрее через мост в Берлине (пример 9). В бою этого взвода вначале вызвали весь огонь противника на себя 2-е и 3-е стрелковые отделения, чтобы дать возможность 1-му стрелковому отделению преодолеть мост с наименьшими потерями, а затем,

когда 1-е стрелковое отделение преодолело мост, оно вызвало огонь противника на себя, чтобы теперь дать возможность успешно наступать 2-му и 3-му стрелковым отделениям. Такой маневр огнем явился решающим фактором, обеспечившим взводу успех.

В оборонительных боях стрелкового, пулеметного взводов и взвода автоматчиков маневр живой силой и огнем проводился с целью противодействия попыткам противника прорваться через оборону взвода, прикрытия флангов, отсечения вражеской пехоты от прорвавшихся танков и т. д.

Благодаря умело проведенному маневру живой силой и средствами стрелковый взвод 240-го стрелкового полка во время оборонительного боя по удержанию плацдарма на западном берегу р. Висла в июне 1944 года (пример 15) успешно отразил три вражеские атаки. Несмотря на то, что противник в этом бою имел пятикратное превосходство в силах, его попытки прорвать оборону взвода успеха не имели.

Другим удачным примером маневра в обороне является оборонительный бой пулеметного взвода 103-го гвардейского стрелкового полка в августе 1943 года (пример 20). Умело используя пулеметный огонь, взвод смог отсечь пехоту противника от танков. Маневр огневыми средствами при отражении всех четырех вражеских атак позволил нанести противнику большие потери и заставил его отказаться от дальнейшего наступления.

Взаимодействие. Командиры взводов, организуя бой, особое внимание уделяли организации взаимодействия между отделениями и огневыми средствами внутри взвода, взвода с соседями, а также взвода с приданными и поддерживающими средствами (танками, артиллерией, минометами, огнеметами и пулеметами). Все вопросы согласования действий взвода по времени, объектам и рубежам решались непосредственно на местности. Помня о том, что ночью и в условиях ограниченной видимости согласованные действия взвода, являющиеся одним из решающих факторов достижения успеха, трудно осуществимы в ходе боя, командиры подразделений стремились организовать их как можно проще и лучше. При этом устойчивость каждого такого взаимодействия обеспечивалась путем личного общения командиров взаимодействующих подразделений, установлением общих и ясно видимых

для всех ориентиров и единых сигналов ракетами, трассирующими пулями, свистками. Тот взвод, в котором было просто и хорошо организовано взаимодействие, в бою действовал слаженно, согласованно и четко.

В наступательном бою стрелкового взвода на высоту 241,2 (пример 8) было организовано четкое взаимодействие во взводе и взвода с поддерживающими средствами. Взвод сочетал свое движение с огнем пулеметов, орудий прямой наводки и артиллерийским огнем с закрытых огневых позиций. Слаженность и четкость действий этого взвода были достигнуты благодаря удачному применению простейших, быстро действующих сигналов взаимодействия (трассирующие пули, ракеты).

Хорошо налажено было взаимодействие между стрелковыми отделениями и истребительно-противотанковым взводом 45-мм орудий при атаке населенного пункта Рутыни и боя в лесу (пример 11). В наступательном бою взвода автоматчиков с батареей самоходно-артиллерийских установок (пример 13) была достигнута согласованность их действий при движении с исходного положения, при преодолении переднего края обороны противника и при атаке его опорного пункта, а также согласованность в действиях со стрелковым батальоном, атаковавшим противника с фронта.

В оборонительном бою стрелкового взвода за удержание противоположного берега р. Висла (пример 15) было удачным взаимодействие между станковыми пулеметами и ракетчиками, когда ракетчики 2-го и 3-го стрелковых отделений освещали наступавшего противника, а расчеты станковых пулеметов вели по нему фланкирующий огонь.

Очень удачно было организовано взаимодействие огня между стрелками, огнеметчиками и артиллеристами (пример 16 — оборонительные действия стрелкового взвода с применением фугасных огнеметов). Оно заключалось в открытии массированного огня одновременно с освещением стрелками вражеских танков для более прицельной стрельбы по ним из противотанковых орудий. Именно благодаря таким согласованным действиям оборона оказалась непреодолимой.

Однако имелись случаи (примеры 6, 17), когда организации взаимодействия не уделялось достаточного

внимания. Не были отработаны варианты действий в зависимости от возможных действий противника и вопросы огневого взаимодействия взвода с подразделениями, наступавшими с фронта, не были установлены сигналы вызова, переноса и прекращения огня, порядок поддержки огневыми средствами. Все это отрицательно сказалось на боевых действиях взводов, и они не выполнили поставленной им задачи.

Управление и связь. Приведенные примеры показывают, что для достижения успеха большое значение имеет твердое и непрерывное управление взводом в бою. В условиях ведения ночного боя организовать управление значительно труднее, чем днем. Ограниченность видимости в ночное время влечет за собой сужение методов и способов управления. Тем не менее из приведенных в Сборнике примеров видно, что командиры взводов старались разнообразить, в зависимости от конкретно складывавшейся обстановки, способы управления в бою. Командиры взводов и отделений осуществляли управление личным общением, связными, световыми сигналами (карманными фонарями, осветительными ракетами, трассирующими пулями, поджогом танков, строений) и звуковыми сигналами (радио, голосом, свистом, взрывом гранат, стрельбой). Управлению ночным боем помогали вспышки от вражеских выстрелов.

Так, при организации и проведении разведки засадой (пример 7) командир разведывательной группы осуществлял управление сигналами карманного фонаря, голосом, связными. Умелое пользование картой и компасом показаны в примере наступательного боя в горах (пример 12).

В наступательном бою стрелкового взвода с преодолением р. Шпрее через мост (пример 9) управление осуществлялось в основном трассирующими пулями, сигналы которыми подавались для передвижения и целеуказания.

Во всех приведенных примерах оборонительных боев управление взводов было организовано вполне удовлетворительно. Оно значительно облегчалось благодаря тщательной подготовке оружия и данных для стрельбы. Там, где были подготовлены данные для стрельбы из станковых пулеметов (примеры 15 и 20), наступавший

противник нес большие потери и вынужден был откатываться назад.

В примере 21 показано, как взводу, попавшему в окружение, удалось благодаря наличию хорошо оборудованных огневых позиций и заранее пристрелянных рубежей отразить все вражеские атаки.

Отсутствие же во взводе управления и связи приводило к бездеятельности командира, нерешительным действиям личного состава и в конечном итоге — к неудаче боя. Именно так получилось при проведении ночного поиска в районе Алтуховка в мае 1943 года (пример 6).

Во многом управление боем зависит от того, насколько удачно командир взвода выберет место для своего наблюдательного пункта. Это должно быть место, откуда лучше можно следить за боем, руководить им. Лично наблюдая за боем и имея связь с подчиненными отделениями и огневыми средствами, командиры взводов могли вовремя реагировать на обстановку, вовремя принимать правильное решение в ходе боя и оказывать необходимую помощь отделениям, ведущим бой. Для этого они находились непосредственно в боевых порядках или же за боевыми порядками своих взводов и лично руководили ими в бою.

Подготовка. Тщательная подготовка и организация боя, наряду с другими факторами, имели важнейшее значение для достижения успеха в разведывательных, наступательных и оборонительных действиях описанных взводов. Подготовка взводов к действиям проводилась на основе задачи, поставленной вышестоящим командиром, и решения, принятого командиром взвода. На подготовку и организацию разведки и наступления взводы имели от одного часа (пример 14) до пяти суток (пример 6).

В тех случаях, когда обстановка и время позволяли, проводились тактические занятия с личным составом (примеры 1, 2, 3, 8). Боевая подготовка велась в соответствии с требованиями предстоявшего боя. Обучение личного состава действиям в бою осуществлялось на местности, схожей с районом предстоявших действий. На тактических занятиях особое внимание уделялось отработке вопросов организации бесшумного продвижения, стремительного нападения, маневра, взаимодействия, управления и связи в условиях ночи. На эти занятия

привлекались все те, кому предстояло участвовать в бою.

При подготовке взводов к бою с личным составом проводилась большая политическая работа.

Из приведенных примеров видно, что моральные качества личного состава наших взводов были неизмеримо выше, чем моральные качества подразделений противника. Во всех видах боя наши подразделения умело использовали уязвимые места противника, выходили к нему в тыл, наносили удары по его флангам. Во всех случаях умело организованного боя они внезапными, смелыми и решительными атаками вносили в ряды противника растерянность и панику. Находясь в невыгодных условиях оборонительного боя, когда противник обходил фланги (пример 21), или прорывался танками в тыл (пример 20), наши бойцы, сержанты и офицеры сохраняли выдержку и хладнокровие, стойко отражали яростные атаки врага и выполняли поставленную перед ними задачу. За стойкость и героизм, проявленные в бою, многие из них были награждены правительственными орденами и медалями.

В целом помещенные в Сборнике примеры свидетельствуют о том, что тактика ночных боев взвода в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) отличалась внезапностью и стремительностью применения сил и средств; маневрированием их на поле боя; умелым сочетанием различных форм борьбы; умелой организацией взаимодействия, управления и связи в бою; стойкостью и упорством личного состава в достижении цели.

В современных условиях, когда на вооружении армий появились средства массового уничтожения людей, ночные действия приобретают весьма актуальное значение. Появление приборов ночного видения в известной степени будет затруднять ночные действия. Поэтому формы и методы ведения ночных боев в годы Великой Отечественной войны следует не только изучать, но и совершенствовать на учебных полях в соответствии с новой организацией войск и новым вооружением.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Взвод в разведке	3
Майор Пресняков М. В. — Организация и проведение разведки поиском	—
Майор Пресняков М. В. — Организация и проведение разведки ночным поиском с преодолением водной преграды	13
Майор Пресняков М. В. — Организация и проведение разведки поиском при поддержке артиллерийского огня	21
Майор Пресняков М. В. — Организация и проведение разведки поиском зимой	30
Майор Пресняков М. В. — Организация и проведение разведки поиском. Захват населенного пункта	37
Майор Пресняков М. В. — Неудачно проведенная разведка поиском	43
Майор Пресняков М. В. — Организация и проведение разведки засадой	49
Взвод в наступлении	57
Майор Пресняков М. В. — Организация и ведение наступательного боя стрелкового взвода на высоту	—
Подполковник Голубович В. С. — Форсирование стрелковым взводом реки Шпрее и захват противоположного берега	68
Подполковник Голубович В. С. — Бой стрелкового взвода в тылу противника	74
Подполковник Голубович В. С. — Наступление стрелкового взвода в лесу	81
Подполковник Голубович В. С. — Наступление стрелкового взвода в горах	90
Майор Пресняков М. В. — Наступление взвода автоматчиков во взаимодействии с батареей самоходно-артиллерийских установок на высоту	95
Подполковник Голубович В. С. — Наступление взвода автоматчиков на населенный пункт	101
Взвод в обороне	110
Майор Пресняков М. В. — Бой за удержание плацдарма на западном берегу реки Висла	—
Подполковник Голубович В. С. — Оборона стрелкового взвода с применением фугасных огнеметов	118
Майор Пресняков М. В. — Отражение атаки противника в условиях ограниченной видимости	122
Майор Пресняков М. В. — Организация и проведение оборонительного боя взводом автоматчиков во взаимодействии с танковым взводом	130
Майор Пресняков М. В. — Оборонительный бой взвода автоматчиков зимой	135
Подполковник Голубович В. С. — Пулеметный взвод в обороне	145
Подполковник Голубович В. С. — Оборонительный бой пулеметного взвода на плацдарме	153
Заключение	160